УЧЕБНАЯ КООПЕРАТИВНАЯ БИБЛІОТЕКА
подъ ред. Д. Г. ПАНАДІАДИ.

„Кооперативный кредитъ есть капитализація честности".
Luzzati.

А. Н. АНЦЫФЕРОВЪ.

Кооперативный кредитъ и кооперативные банки



ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ"
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ
1919.



Книгоиздательство Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ „Союзъ"

Харьковъ Московская 18 „Союзбанкъ" * тел 42-81

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Історія Слободської України
308 стор з 71 малюнк і 2-мя мапами
ц. 7 руб *проф Д. І. Багалій.*

Короткий нарис української мови
ц. 1 р. 25 к. *О. Н. Синявський.*

Мѣстные финансы
ц. 2 р 50 к. *А. П. Марковъ.*

Начерк розвитку української літературної мови
ц 1 р. *проф. М. Ф. Сумцов.*

Древнѣйш. цивилизація въ Европѣ
(Критско-Микенская культура)
ц. 2 р. 50 к. *проф. В. Бузескулъ.*

Хрестоматія по українській літературі, ч I.
ц 3 р. 25 к. *проф. М. Ф. Сумцов.*

Школьное дѣло у древнихъ грековъ (по новымъ даннымъ)
ц 1 р. 10 к *пр ф. В. Бузескулъ.*

Азбука для взрослыхъ
ц. 1 р. *Рахманов-Николаев.*

Народный Домъ, его задачи и обществен. значеніе
проф. В. Я. Данилевскій.
ц. 6 р. 50 к. *и А. Богомоловъ*

Природа и населеніе Слободской Украины, Харьковской г.
проф. В. И Тиліевъ, пр.-доц. А. С Ѳедоровскій, Д. К Цедаевъ, В. Г Аверинъ и
ц. 10 руб. *И. В. Емельяновъ.*

Птицы—друзья человѣка
ц. 3 р. 25 к. *Г. А. Брызгалинъ.*

Кредитъ и его роль въ народномъ хозяйствѣ,
ц. 2 р. 35 к *проф. М Н. Соболевъ.*

Як треба боротися з зоною
ц. 25 коп. *С. Пархоменко.*

Состояніе и развитіе русскаго сельскаго хозяйства
проф. А. Н. Челинцевъ.
ц. 5 р. 50 к.

Кооперація въ Галичинѣ
ц. 6 р. 50 к. *И. М. Хоткевичъ.*

Охороняйте рідну природу!
ц. 1 руб. *Е. Шарлеман.*

Бумажныя деньги
ц 10 р. *І. А Трахтенбергъ.*

Вчімось писати (початкова наука письма), ц. 4 р. 5 к. *О. Н. Синявський.*

Задачникъ по кредитной кооперації ц. 3 р. *Сокальскій.*

Жизнь сельско - хозяйственныхъ животныхъ,
ц 4 руб *А. В. Палладинъ.*

Товаровѣдѣніе *Н. Классенъ.*

Ключик Грамоты
начальная грамматика по новому правописанию ц. 4 р. *Н. П. Дашевский.*

Слобожане
(Історично-етнографічна розвідка),
ц 10 р. *проф. М. Сумцов.*

Клеверъ въ толокѣ,
ц 1 р. 40 к. *С. П. Кулжинскій.*

Успѣхи сельскаго хозяйства,
ц 5 р. 50 к *С. П. Кулжинскій.*

Букварь по новому правописанию,
ц. 8 р. *Н. П Дашевскій.*

„Искусство" (его психилогія, его стилистика, его эволюція),
ц. 20 р. *проф Ѳ. И. Шмитъ.*

Начальное руководство по украинско - великорусской - русской исторіи для народныхъ школъ,
ц. 4 р. *проф. А Я. Ефименко.*

Что такое національные парки и для чего они устраиваются,
Г. А. Брызгалинъ и Б. А. Захаровъ. ц. 6 р. 25 к.

Судівництво на Україні XVIII ст,
ц. 2 р 40 к. *М. Слабченко*

Бесѣды по огородному сѣменоводству,
ц. 2 р. 35 к. *Батнера.*

Какъ получить съ одного поля два урожая въ одинъ годъ,
ц 1 р. 85 к *С. П. Кулжинскаго.*

Политическая экономія,
ц. 10 р. *проф. М. Н. Соболева.*

УЧЕБНАЯ КООПЕРАТИВНАЯ БИБЛІОТЕКА
подъ ред. Д. Г. ПАНАДІАДИ.

„Кооперативный кредитъ есть практическая честность"
Luzzati

А. Н. АНЦЫФЕРОВЪ.

Кооперативный кредитъ и кооперативные банки

169003
БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ"
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ
1919.

HD
3425

Харьковъ
Типографія Т-ва ПОЮР
1919

А. Н. АНЦЫФЕРОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ вниманію читателя книга представляетъ собою сокращенную обработку лекцій по кооперативному кредиту, читанныхъ авторомъ на курсахъ для подготовки инструкторовъ кооперації лѣтомъ 1918 года въ Харьковѣ.

Обработка лекцій была предпринята авторомъ по единодушному желанію администраціи и слушателей курсовъ имѣть въ своемъ распоряженіи краткое руководство по основнымъ вопросамъ кооперативнаго кредита, которое могло бы служить пособіемъ какъ при дальнѣйшемъ, самостоятельномъ изученіи слушателями курсовъ теоріи, исторіи и практики кооперативнаго кредита, такъ и при преподаваніи соотвѣтственныхъ предметовъ въ средней школѣ.

Книга не претендуетъ на значеніе новаго научнаго изслѣдованія. Въ соотвѣтствіи съ указанными задачами, авторъ сдѣлалъ попытку изложить основные вопросы теоріи кооперативнаго кредита и затронуть главныя проблемы, связанныя съ его организаціей и практикой, по возможности

въ формѣ общедоступной, поскольку этимъ не нарушалась серьезность трактованія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ, побудившихъ автора взяться за выполненіе этой трудной задачи, было отсутствіе въ русской литературѣ соотвѣтственнаго, систематическаго руководства.

Авторъ нисколько не скрываетъ отъ себя ни сложности задачи, ни несовершенствъ своего труда.

Пусть оправданіемъ его попытки послужитъ искреннее желаніе придти на помощь многочисленнымъ кадрамъ практическихъ дѣятелей въ области кооперації и молодежи, подготовляющейся къ ней, несомнѣнно испытывающимъ огромную потребность въ подобномъ руководствѣ.

Ал. Анцыферовъ.

Августъ 1918.

ВВЕДЕНІЕ.

ПЕРВЫЙ и важнѣйшій шагъ при изученіи какого бы то ни было круга явленій природы или общественной жизни состоитъ всегда въ томъ, чтобы ознакомиться съ *объектомъ* (предметомъ), подлежащимъ изученію или изслѣдованію, т.-е. дать себѣ отчетъ въ сущности даннаго круга явленій, познать его существенные и необходимые признаки, отграничить его отъ явленій близкихъ. соприкасающихся, но не однородныхъ. Существеннымъ элементомъ познанія является и точное пониманіе *терминовъ*, посредствомъ которыхъ въ словесной формѣ изображается опредѣленная группа однородныхъ явленій. Точное пониманіе содержанія терминовъ тѣмъ болѣе необходимо, что термины, въ свою очередь, служатъ орудіемъ изученія даннаго объекта.

Основные термины, съ которыми намъ приходится встрѣчаться при изученіи нашей темы, выражаются словами: „кредитъ“ и его предикатомъ „кооперативный“. Слѣдовательно, намъ необходимо прежде всего познакомиться съ тѣмъ кругомъ явленій, который обнимается понятіемъ

кредита и затѣмъ найти тѣ особенности этихъ явленій, которыя придаютъ имъ специфическую окраску—кредита кооперативнаго.

Прежде чѣмъ приступить къ этой задачѣ, необходимо предварительно опредѣлить положеніе кредита на общемъ фонѣ народно-хозяйственной жизни.

Народное хозяйство каждой страны слагается изъ четырехъ элементовъ: производства, обмѣна, распредѣленія и потребленія. Вся совокупность кредитныхъ отношеній лежитъ во второй изъ указанныхъ четырехъ областей народно-хозяйственной жизни; другими словами, кредитъ относится всецѣло къ области *обмѣна*, представляя собою одну изъ самыхъ сложныхъ и совершенныхъ его формъ

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній мы можемъ приступить къ выясненію содержанія терминовъ.

ГЛАВА I.

Обмѣнъ и кредитъ.

§ 1. Натуральная мѣна. § 2. Купля-продажа § 3. Кредитъ. § 4. Виды кредита. § 5. Гарантіи § 6. Кредитъ производительный. § 7. Кредитъ потребительный.

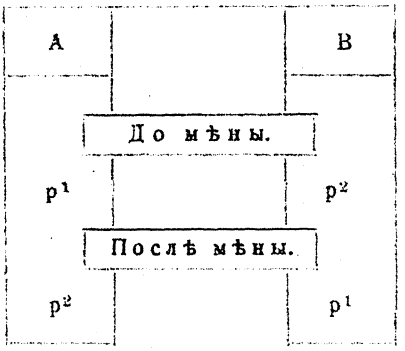
---

§ 1. Какъ бы ни были разнообразны формы и способы хозяйственной дѣятельности человѣка, ея конечная цѣль всегда состоитъ въ удовлетвореніи человѣческихъ потребностей, при помощи матеріальныхъ благъ. Для достиженія этой основной цѣли, человѣчество съ древнѣйшихъ временъ нуждалось въ *обмѣнѣ*, т.-е. въ переходѣ хозяйственныхъ благъ изъ одного хозяйства въ другое. Необходимость обмѣна вызывается тѣмъ, что ни одно отдѣльное хозяйство не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ всѣ потребности людей, входящихъ въ его составъ, и слѣдовательно, за недостающими ему продуктами должно обращаться къ какому-нибудь другому хозяйству, ими обладающему. Но, имѣя недостатокъ въ нѣкоторыхъ продуктахъ, хозяйство можетъ обладать излишкомъ другихъ, и такимъ образомъ, обмѣнивая то, что имѣется у него въ излишкѣ, на то, чего ему не достаетъ, покрывать свои потребности. Положимъ, что какое-нибудь земледѣльческое хозяйство производитъ хлѣбъ въ количествѣ, превышающемъ его собственныя потребности, другими словами, что за вычетомъ изъ собраннаго урожая зерна, потребнаго на обсѣмененіе полей, прокормъ скота и пищу людей, останется еще нѣкоторый излишекъ. Этотъ излишекъ

зерна хозяйство можетъ обмѣнять на необходимыя ему сохи, бороны, телѣги, упряжь и другія орудія производства, которыхъ оно само не производитъ и не въ состояніи произвести. Путемъ обмѣна земледѣльческое хозяйство покроетъ свою потребность въ орудіяхъ, необходимыхъ для производства хлѣба, а хозяйство, производящее орудія, покроетъ свою потребность въ хлѣбѣ.

На раннихъ ступеняхъ культуры, обмѣнъ происходитъ въ формѣ простой или *натуральной мѣны*, причемъ два обмѣниваемыхъ продукта непосредственно переходятъ въ чужое хозяйство, мѣняя своихъ владѣльцевъ. Если мы обозначимъ одно изъ обмѣнивающихся хозяйствъ черезъ А, а другое черезъ В и предположимъ, что А владѣетъ излишками зерна, а В—сохой, то мѣна произойдетъ въ томъ случаѣ, если В передастъ А соху, а А передастъ В такое количество пудовъ зерна, которое оба они будутъ считать *равноцѣннымъ* сохѣ. Говоря вообще, если мы назовемъ обмѣниваемые продукты черезъ p^1 и p^2, то процессъ мѣны выразится слѣдующей схемой:

Хозяйство.



причемъ цѣнность p^1 и p^2 одинакова.

Разсмотримъ ближе, какія условія необходимы для того, чтобы мѣна состоялась. Пусть, согласно первому предположенію, хозяйство А владѣетъ излишкомъ зерна и нуждается въ сохѣ. Для того, чтобы обмѣнять зерно на соху, необходимы слѣдующія условія: 1) А долженъ найти владѣльца сохи; 2) владѣлецъ сохи долженъ согласиться отдать свою соху; другими словами А не только долженъ найти какого-нибудь владѣльца сохи, но именно такого, для котораго соха является въ данный моментъ излишней, ненужной; 3) владѣлецъ излишней сохи долженъ согласиться отдать ее въ обмѣнъ именно за зерно, предлагаемое А, а не за что-нибудь иное; слѣдовательно, А долженъ найти не только какого-нибудь владѣльца излишней сохи, но опредѣленнаго представителя хозяйства В, нуждающагося въ хлѣбѣ; 4) необходимо, чтобы сдѣлка для обоихъ хозяйствъ была одинаково выгодна, т.-е. чтобы А и В считали обмѣниваемое ими количество зерна и соху равными по цѣнности; 5) необходимо, чтобы и зерно, и соха были на лицо и находились въ одно и то же время въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ мѣна.

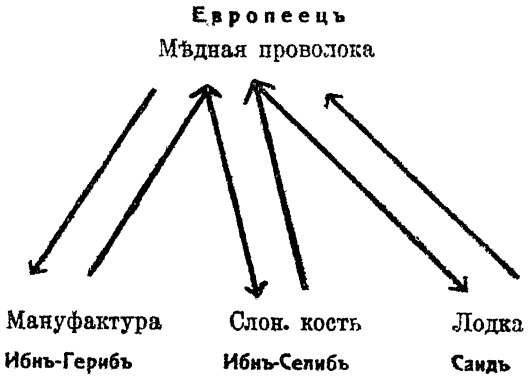
Такимъ образомъ, при всей кажущейся простотѣ натуральной мѣны, на самомъ дѣлѣ процессъ обмѣна довольно сложенъ. Онъ не можетъ не вызывать цѣлаго ряда затрудненій и, какъ слѣдствіе, влечетъ за собою значительную затрату времени и энергіи (хозяйственнаго труда).

Съ какими затрудненіями приходится считаться при мѣнѣ, очень хорошо иллюстрируется разсказомъ одного путешественника по Африкѣ, которому нужна была лодка. Вотъ что разсказываетъ этотъ путешественникъ: „Саидъ, владѣлецъ лодки, хотѣлъ, чтобы я заплатилъ ему слоновой костью, но слоновой кости у меня

не было. Мнѣ сказали, что кость есть у Магомета Ибнъ-Селиба, но за кость онъ желаетъ получить мануфактуру: къ несчастью, меня это плохо устраивало, потому что тканой матеріи у меня не было. Оказалось, однако, что Ибнъ-Герибъ, у котораго была матерія, нуждался въ металлической проволокѣ, а проволоки было у меня много. Тогда я далъ Ибнъ-Герибу соотвѣтственную стоимость мѣдной проволокой; онъ заплатилъ мнѣ матеріей, которую я передалъ Ибнъ-Селибу; этотъ послѣдній далъ равное ей по цѣнности количество слоновой кости агенту Саида—и, наконецъ, я получилъ лодку“ [1]).

Для того, чтобы окончательно произошелъ обмѣнъ проволоки на лодку, оказалось необходимымъ ввести *два* посредствующихъ товара—мануфактуру и слоновую кость. Вмѣсто одного окончательнаго акта мѣны между двумя лицами, произошло *три* различныхъ акта мѣны, въ которыхъ участвовали *четыре* лица.

Слѣдующая схема иллюстрируетъ указанный процессъ обмѣна:



[1]) Разсказъ этотъ приведенъ у Ch. Gide. Cours d'écon politique.

Очевидно, что мѣна можетъ удовлетворить только потребности слабо развитаго обмѣна. И дѣйствительно, хотя мѣна встрѣчается и въ наше время, но единственной или преобладающей формой обмѣна она является только при господствѣ примитивнаго, натуральнаго хозяйства, потребляющаго то, что оно само производитъ, и прибѣгающаго къ обмѣну сравнительно рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ.

§ 2. Уже очень давно, за 2550 лѣтъ тому назадъ, появились *деньги* въ видѣ чеканной, лидійской *монеты*, и вмѣстѣ съ тѣмъ было положено начало новой формѣ обмѣна, *куплѣ-продажѣ*.

Коренное отличіе купли-продажи отъ натуральной мѣны состоитъ въ томъ, что въ процессъ обмѣна двухъ хозяйственныхъ благъ вводится третій, посредствующій товаръ, именуемый *деньгами*, благодаря чему обмѣнъ распадается на два самостоятельныхъ процесса. Сперва нѣкоторое хозяйственное благо, или товаръ мѣняется на деньги, т.-е. совершается продажа, затѣмъ деньги мѣняются на другое или другія хозяйственныя блага, или товары; происходитъ покупка. Если мы назовемъ одинъ изъ обмѣниваемыхъ товаровъ черезъ M_1, другой черезъ M_2 и посредствующій товаръ—деньги черезъ А, то процессъ обмѣна выразится слѣдующей схемой:

$$M_1 — A \text{ [Продажа]}.$$
$$A — M_2 \text{ [Покупка]}.$$

Такимъ образомъ, повидимому, процессъ обмѣна становится болѣе сложнымъ. На самомъ дѣлѣ, онъ значительно упрощается, облегчается, пріобрѣтаетъ большую гибкость и совершается быстрѣе; величина затраты хозяйственной энергіи, необходимой для совершенія обмѣна, уменьшается.

Очевидно, что владѣльцу излишка хлѣба уже нѣтъ надобности розыскивать того владѣльца излишней сохи, который согласился бы отдать свою соху въ обмѣнъ на предложенное количество хлѣба. Ему достаточно вывезти хлѣбъ на рынокъ и обмѣнять хлѣбъ на деньги, т.-е. продать его. При посредствѣ вырученныхъ денегъ продавецъ хлѣба получаетъ возможность купить то, въ чемъ онъ нуждается, но для него отпадаетъ необходимость истратить всю вырученную сумму цѣликомъ, сейчасъ-же, на томъ-же рынкѣ. Покупки могутъ быть совершены по частямъ, въ различные моменты времени, на разныхъ рынкахъ. Продавецъ хлѣба можетъ, если вырученная сумма для этого достаточна, кромѣ сохи купить ситецъ, чай и другіе нужные ему товары, и если окажется при этомъ остатокъ, то сберечь его въ формѣ денегъ.

§ 3. По мѣрѣ развитія хозяйственной дѣятельности, съ ростомъ обрабатывающей промышленности увеличивается объемъ и быстрота рыночныхъ оборотовъ. При такихъ условіяхъ одна купля-продажа уже не въ состояніи удовлетворить ни потребностямъ рынка, ни потребностямъ производства.

Наряду съ куплей-продажей начинаетъ развиваться новая, болѣе сложная форма обмѣна—*кредитъ*.

Отличіе кредитной сдѣлки отъ купли-продажи состоитъ прежде всего въ томъ, что два товара обмѣниваются не одновременно; между передачей одного товара и полученіемъ взамѣнъ другого, равноцѣннаго, протекаетъ нѣкоторое *время* (срокъ), болѣе или менѣе продолжительное.

§ 4. При этомъ возможны четыре случая: товаръ обмѣнивается на товаръ, или товаръ обмѣнивается на

деньги, или деньги обмѣниваются на товаръ, или, наконецъ, деньги обмѣниваются на деньги; но при каждой комбинаціи между начальнымъ моментомъ обмѣна и его заключительнымъ актомъ лежитъ нѣкоторый промежутокъ *времени*.

Если мы обозначимъ: *различные товары* черезъ M_1 M_2.
деньги черезъ A
время черезъ t_0,
то указанныя выше четыре комбинаціи могутъ быть представлены слѣдующей схемой:

I	II	III	IV
M_1	M_1	A	A
t_0	t_0	t_0	t_0
M_2	A	M_1	A

Изъ четырехъ возможныхъ комбинацій въ современномъ оборотѣ наибольшее значеніе имѣютъ двѣ: вторая (II) и четвертая (IV).

Если хозяинъ вывезетъ на рынокъ 50 пудовъ хлѣба и продастъ его съ тѣмъ, чтобы получить деньги не сейчасъ, а черезъ 3 или 4 мѣсяца, то на лицо будетъ вторая комбинація, кредитная сдѣлка, называемая продажей въ кредитъ. Продавецъ будетъ *кредиторомъ*, покупатель *дебиторомъ* (должникомъ).

Кредитная сдѣлка будетъ на лицо и въ томъ случаѣ, если кто-нибудь, не имѣя денегъ и нуждаясь въ нихъ, займетъ, положимъ, 100 рублей, съ обязательствомъ возвратить ихъ черезъ 6 или 9 мѣсяцевъ. Такая сдѣлка называется *ссудой*, (IV комбинація).

Тотъ, кто имѣя свободныя деньги, даетъ ихъ въ ссуду, называется *кредиторомъ* (заимодавцемъ); получившій ссуду называется *дебиторомъ* (должникомъ).

Такимъ образомъ, при помощи кредита обмѣнъ распадается на двѣ части, раздѣленныя *временемъ*. Уже нѣтъ надобности, чтобы оба товара были на лицо. Становится возможнымъ обмѣнять изготовленный товаръ на другой товаръ, котораго еще нѣтъ, но который *будетъ изготовленъ* въ будущемъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени. Этимъ способомъ рыночный обмѣнъ значительно облегчается и ускоряется; облегчается также и производство.

Разсматривая существенные и необходимые элементы трехъ основныхъ формъ обмѣна, мы находимъ въ процессѣ натуральной мѣны *два* элемента: два различныхъ, но равноцѣнныхъ продукта; въ процессѣ купли продажи—*три* элемента: два товара и *деньги*; въ процессѣ кредита—также *три* элемента: два товара и *время*, либо товаръ, деньги и *время*. Для купли-продажи наиболѣе характернымъ элементомъ являются деньги, для кредита—время.

§ 5. Но для того, чтобы кредитъ стоялъ на прочной основѣ и развивался, необходимы нѣкоторыя условія. Кредиторъ, передающій должнику свой товаръ или деньги, не получая за него въ этотъ моментъ ничего равноцѣннаго, очевидно, можетъ согласиться на такую передачу только въ томъ случаѣ, если онъ *довѣряетъ*

Академія

должнику, если онъ увѣренъ, что по истеченіи срока должникъ сможетъ и захочетъ, а если не захочетъ, то будетъ вынужденъ уплатить по своему обязательству.

Другими словами, должно существовать то, что называется *гарантіями* (обезпеченіемъ кредита). Самая важная гарантія заключается въ довѣріи кредитора къ должнику и потому основное условіе, при которомъ только и можетъ развиваться кредитъ, есть *довѣріе*.

Самое названіе кредита происходитъ отъ латинскаго слова credere, которое на русскомъ языкѣ значитъ —*вѣрить*. Кредиторъ (creditor) буквально значитъ—вѣритель.

Довѣріе къ должнику основывается, разумѣется, прежде всего на томъ, что онъ сможетъ дѣйствительно выполнить свое обязательство, то-есть, что по истеченіи срока у него будетъ въ распоряженіи товаръ, по крайней мѣрѣ, равноцѣнный тому, который былъ ему переданъ кредиторомъ, или достаточная сумма денегъ, то-есть, что должникъ *кредитоспособенъ*.

Довѣріе далѣе основывается на томъ, что должникъ—человѣкъ добросовѣстный и честный, то-есть, что онъ будетъ имѣть возможность выполнить свое обязательство, захочетъ сдѣлать это и непремѣнно уплатитъ свой долгъ.

Однако, среди должниковъ всегда могутъ оказаться люди недобросовѣстные и нечестные, которые не захотятъ платить своихъ долговъ, хотя-бы и могли это сдѣлать. Такъ какъ всякое благоустроенное государство заинтересовано въ правильномъ развитіи кредита, то на этотъ случай оно даетъ кредитору *право* принудительно взыскать долгъ при помощи суда. Это называется *правовыми гарантіями*.

§ 6. Для какихъ цѣлей и какъ именно воспользуется должникъ предоставленнымъ ему кредитомъ, далеко небезразлично не только для кредитора, но и для правильнаго развитія кредитнаго оборота вообще, а, слѣдовательно, и для всего народнаго хозяйства.

Съ этой точки зрѣнія необходимо различать кредитъ *производительный* и кредитъ *потребительный*.

Положимъ, что земледѣльческое хозяйство нуждается въ сѣменахъ для ярового посѣва, но не имѣетъ ни сѣмянъ, ни свободныхъ денегъ, чтобы купить сѣмена на рынкѣ.

Если хозяйство пользуется кредитомъ, это затрудненіе легко можетъ быть разрѣшено; оно легко занимаетъ сѣмена, или получаетъ ссуду въ денежной формѣ, употребляетъ полученныя деньги на покупку сѣмянъ и засѣваетъ поле, которое иначе осталось-бы необсѣмененнымъ. Проходитъ 3—3½ мѣсяца, и въ концѣ лѣта поле приноситъ урожай, который даетъ хозяину не только возможность вернуть занятыя имъ сѣмена или деньги, но и вознаграждаетъ его трудъ, а кромѣ того, и это самое важное, увеличиваетъ общее количество хлѣба въ странѣ.

Представимъ себѣ другой случай. Хозяйство имѣетъ сѣмена для посѣва, но сѣмена эти дурного качества. На рынкѣ имѣются сѣмена лучшаго сорта и лучше очищенныя, съ большей всхожестью. Но хозяйство не имѣетъ въ то время, когда подходитъ посѣвъ, свободныхъ денегъ для покупки этихъ сѣмянъ. Занимая деньги для этой цѣли, хозяинъ будетъ дѣйствовать съ большой выгодой не только для самого себя, но и для всего народнаго хозяйства, потому что улучшенныя сѣмена непремѣнно дадутъ прибавку въ урожаѣ и, слѣдовательно, общее количество пищи въ странѣ увеличится.

Разсмотримъ еще третій случай. Положимъ, что во время посѣва изъ двухъ рабочихъ лошадей у хозяина —одна пала. Вся работа должна остановиться и, можетъ быть, весь урожай пропадетъ, если *сейчасъ-же* эта потеря не будетъ возстановлена въ хозяйствѣ. Если свободныхъ денегъ въ *это время* у хозяина нѣтъ, то только путемъ займа можно помочь горю, и тѣмъ спасти и цѣлость хозяйства, и урожай.

Предположимъ, наконецъ, что въ земледѣльческомъ хозяйствѣ пахота производилась сохой. Руководитель хозяйства сознаетъ необходимость, для увеличенія урожайности своихъ полей, замѣнить варварскую пахоту сохой болѣе совершенной плуговой обработкой. Однако, привести это намѣреніе въ исполненіе не всегда легко. Дѣло осложняется еще и тѣмъ, что плохая, слабосильная лошаденка, таскавшая соху, не годится для плуга; для плуговой обработки необходимо имѣть пару хорошихъ, сильныхъ лошадей или, можетъ быть, двѣ пары воловъ и соотвѣтственную упряжь. Стоимость плуга, работы животныхъ и упряжи, несомнѣнно, покроется въ будущемъ прибавкой въ урожаѣ, но сдѣланная затрата возстановится не сразу, не изъ одного урожая, а только постепенно, въ теченіе ряда лѣтъ. Хозяйство, обладающее достаточнымъ запасомъ свободныхъ денежныхъ средствъ для производства подобныхъ капитальныхъ затратъ, конечно, можетъ встрѣтиться лишь какъ исключеніе. По общему правилу, серьезное улучшеніе хозяйства можетъ быть осуществлено только при помощи кредитованія. Кредитъ, при благопріятныхъ условіяхъ, легко разрѣшаетъ затрудненіе и помогаетъ увеличенію производительности хозяйства, въ особенности, если, сообразно особенностямъ разсматриваемаго случая, онъ будетъ осуществленъ въ формѣ болѣе или менѣе долгосрочной.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ и имъ подобныхъ случаяхъ кредитъ способствуетъ *производству*. Товаръ или деньги, взятыя въ ссуду, затрачиваются для цѣлей производительныхъ и, такимъ образомъ, помогаютъ произвести, въ теченіе необходимаго для этого *времени*, *новый* продуктъ, который и служитъ вѣрнымъ источникомъ покрытія кредита. Такой кредитъ будетъ *производительнымъ* и будетъ создавать основу для кредитоспособности хозяйства. Если затрата сдѣлана съ толкомъ и на основѣ правильнаго хозяйственнаго разсчета, производительный кредитъ увеличиваетъ и благосостояніе хозяйства, и общее количество производимыхъ въ странѣ продуктовъ.

§ 7. Иначе обстоитъ дѣло съ другимъ видомъ кредита—*потребительнымъ*. Если кто-нибудь занимаетъ деньги съ тѣмъ, чтобы не ударить въ грязь лицомъ передъ сосѣдями и сыграть какъ слѣдуетъ свадьбу, то деньги, затраченныя на угощеніе гостей, потребляются окончательно. Никакого новаго продукта, который могъ бы послужить источникомъ для возврата занятыхъ суммъ, само собою понятно, при такомъ употребленіи не создается, и, слѣдовательно, ссуда можетъ быть возвращена только за счетъ какихъ-нибудь другихъ доходовъ хозяйства. Въ результатѣ, потребительный кредитъ, иногда полезный и необходимый, *не создаетъ* новыхъ источниковъ народнаго богатства. Хозяйство, потребивъ занятыя деньги, становится не богаче, а бѣднѣе на всю ту сумму продуктовъ, которая на нихъ куплена. Народное же хозяйство отъ потребительнаго кредита, въ лучшемъ случаѣ, не получаетъ никакого приращенія.

ГЛАВА II.

Значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.—Кредитъ и эволюція мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

§ 1. Роль кредита въ народномъ хозяйствѣ. § 2. Круговращеніе капитала. § 3. Эволюція земледѣльческаго хозяйства Зап. Европы. § 4. Причины измѣненій. § 5 Интенсификація хозяйства и ея элементы. § 6. Научныя открытія и ихъ примѣненіе въ хозяйствѣ. § 7. Необходимыя условія для этого.

---

§ 1 Значеніе развитаго кредитнаго оборота для народнаго хозяйства огромно. Если внимательно разсмотрѣть существо кредита производительнаго, то не трудно замѣтить, что занятыя суммы выполняютъ роль *капитала*, и, главнымъ образомъ, капитала въ производственномъ процессѣ. Въ разсмотрѣнныхъ выше примѣрахъ мы имѣемъ затраты денежныхъ средствъ, полученныя путемъ кредитованія, или на *пріобрѣтеніе* сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, т.-е. тѣхъ частей *капитала* земледѣльческаго хозяйства, которыхъ раньше хозяйству не хватало, или на *возстановленіе* разрушенныхъ и уничтоженныхъ частей капитала, при помощи котораго хозяйство работало. При отсутствіи кредита, возстановленіе разрушенныхъ частей капитала или присоединеніе къ нему новыхъ частей или оказалось бы вовсе невозможнымъ, или могло бы быть осуществимо только впослѣдствіи, послѣ заключенія одного или нѣсколькихъ производственныхъ періодовъ, другими словами, если дѣло идетъ о производствѣ сельско-хозяйственномъ, только по истеченіи одного или нѣсколькихъ лѣтъ.

Кредитъ, устраняя эти затрудненія, даетъ возможность осуществить немедленно, сейчасъ необходимыя затраты капитала, хотя средства для покрытія этихъ затратъ будутъ созданы только впослѣдствіи, и такимъ образомъ, служитъ могущественнымъ средствомъ для немедленнаго возстановленія нарушеннаго нормальнаго хода хозяйства и для расширенной его производительности.

§ 2. Совершенно правильно поэтому кредитъ производительный характеризуется какъ „круговращеніе (оборотъ) капитала въ чужомъ предпріятіи“ или, что то-же самое, какъ „использованіе чужого капитала въ своемъ предпріятіи“.

Было бы, однако, большой ошибкой дѣлать отсюда выводъ, что кредитъ „создаетъ“ новые капиталы. Кредитъ есть одна изъ формъ *обмѣна*, т.-е. перемѣщенія хозяйственныхъ благъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, изъ одного предпріятія въ другое, и только. „Создать“ же новые капиталы возможно только путемъ *производства*.

Кредитъ создаетъ не новые капиталы, а условія, чрезвычайно благопріятныя для цѣлесообразнаго использованія существующихъ капиталовъ.

Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ условій. Прежде всего, въ любой странѣ, въ каждый данный моментъ имѣется множество мелкихъ сбереженій, которыя вслѣдствіе ничтожности суммы, находящейся въ распоряженіи каждаго отдѣльнаго лица или хозяйства, не могутъ быть использованы, какъ производственный капиталъ, и потому не играютъ въ производствѣ никакой роли.

Если нѣкоторая часть этихъ суммъ собрана вмѣстѣ и направлена въ каналы кредитнаго оборота, какъ ссудный капиталъ, и если этотъ ссудный капиталъ используется для производительныхъ цѣлей, то оче-

видно, что послѣдствія будутъ совершенно иныя. Средства, пропадавшія безполезно, превратятся въ капиталъ, способствующій расширенію производства и, слѣдовательно, увеличенію массы готовыхъ продуктовъ.

Полезная функція кредита состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, *собрать* изъ разныхъ хозяйствъ имѣющіяся у нихъ *свободныя* средства и съ другой, *распредѣлить* собранныя средства между хозяйствами, нуждающимися въ нихъ для продолженія или расширенія производственнаго процесса.

Это достигается путемъ перемѣщенія уже имѣющихся на лицо средствъ между различными хозяйственными единицами, но такое перемѣщеніе, цѣлесообразно направленное, весьма способствуетъ не только возстановленію затраченныхъ средствъ въ будущемъ, но и увеличенію общей массы хозяйственныхъ благъ, производимыхъ въ странѣ.

Представимъ себѣ другой случай. Въ отдѣльномъ хозяйствѣ могутъ накопиться весьма значительныя средства, не находящія себѣ полезнаго примѣненія. Предположимъ, что это будетъ частное предпріятіе, ведущее свое дѣло съ опредѣленнымъ капиталомъ.

Это предпріятіе, если оно работаетъ успѣшно, постепенно изъ чистыхъ прибылей накапливаетъ свободныя средства, которыя оно можетъ либо пустить въ оборотъ въ собственномъ предпріятіи, расширивъ его, либо использовать ихъ какъ-нибудь иначе, внѣ собственнаго предпріятія. Можетъ быть на лицо множество причинъ и вполнѣ основательныхъ соображеній, вслѣдствіе которыхъ увеличеніе собственнаго капитала и, слѣдовательно, расширеніе собственнаго предпріятія окажется невозможнымъ, или невыгоднымъ, или нецѣлесообразнымъ. Въ этомъ случаѣ часть средствъ, оказавшихся

свободной, либо будетъ истрачена ихъ владѣльцами на пріемы, поѣздки, путешествія и т. д., т.-е. потреблена окончательно, либо, посредствомъ кредитованія, будетъ передана въ другое или другія хозяйства, гдѣ найдетъ полезное примѣненіе въ производственномъ процессѣ. Кредитъ, такимъ образомъ, будетъ способствовать сохраненію и использованію капитала.

Тоже самое произойдетъ и въ томъ случаѣ, если данная хозяйственная единица, обладая свободными средствами, вовсе не ведетъ никакого предпріятія, а является только хозяйствомъ потребительнымъ. Та часть доходовъ этого хозяйства, которая остается свободной за покрытіемъ обычнаго его потребительнаго бюджета, посредствомъ кредита можетъ быть передана въ другое хозяйство и использована въ производительныхъ цѣляхъ.

Такимъ образомъ, извѣстная часть имѣющихся въ странѣ свободныхъ средствъ, не находящая себѣ полезнаго примѣненія вслѣдствіе объективныхъ условій, или вслѣдствіи нежеланія и неспособности владѣющихъ ими, посредствомъ кредитованія передается въ другія хозяйства, гдѣ и можетъ получить цѣлесообразное назначеніе въ производительномъ процессѣ.

Очевидно, что производительный кредитъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ народномъ хозяйствѣ, чѣмъ болѣе интенсивнымъ становится производство.

§ 3. Для нашей цѣли особенно интересно ознакомиться съ ходомъ поступательнаго развитія (эволюціей) земледѣльческаго хозяйства, въ частности мелкаго, такъ какъ съ ходомъ этого развитія тѣсно связано наростаніе потребности въ кредитѣ въ сельскохозяйственной средѣ и различныя болѣе или менѣе удачныя попытки удовлетворить эту потребность, изъ которыхъ

въ наше время выросла стройная организація кооперативнаго кредита.

Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что во второй половинѣ XIX вѣка экономическая жизнь Западной Европы претерпѣла глубокія измѣненія, которыя весьма серьезно отразились на всемъ строѣ сельскаго хозяйства и на всемъ ходѣ его дальнѣйшаго развитія. Раньше мелкія и среднія земледѣльческія хозяйства въ Германіи носили полунатуральный характеръ. Большую часть своихъ потребностей хозяинъ и его семья удовлетворяли продуктами, производимыми въ собственномъ хозяйствѣ. Поэтому, ему сравнительно рѣдко приходилось обращаться къ рынку для покупки необходимыхъ ему товаровъ на деньги. Точно также рѣдко онъ вывозилъ свои земледѣльческіе продукты на рынокъ для продажи, а если и приходилось это дѣлать, то рынкомъ служилъ ближайшій провинціальный городокъ. Въ денежномъ оборотѣ особенной нужды не было, рынокъ былъ свой, мѣстный, большой зависимости отъ него не было, хозяйство велось рутинно, по старинкѣ.

Еще къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія крестьянское хозяйство юго-западной Германіи было очень сходно съ современнымъ русскимъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Рудиментарныя системы полеводства, преимущественно классическое трехполье, безпородный, худой, некормленный скотъ, плохія сельско-хозяйственныя постройки, примитивныя орудія, заболоченныя луга, ничтожные урожаи, хозяйство, ведущееся безъ продуманнаго плана, безъ знаній—всѣ эти черты, столь характерныя для нашей родины, были свойственны западно-европейскому хозяйству 50—60 лѣтъ тому назадъ и создавали его физіономію.

§ 4. Но со второй половины XIX вѣка отношенія значительно измѣнились.

Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, подготовившихъ наступившія перемѣны въ хозяйственномъ строѣ, былъ быстрый ростъ населенія. Вслѣдъ за опустошительными наполеоновскими войнами наступила эпоха сравнительно мирнаго развитія.

Это имѣло своимъ естественнымъ слѣдствіемъ быстрое увеличеніе массы населенія. Между тѣмъ рудиментарное хозяйство на землѣ давало мало. При малой производительности, оно не въ состояніи было поглотить приростъ населенія.[1]) „Лишнія“ руки не находили себѣ примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ. Избытокъ населенія выталкивался изъ деревни и отправлялся въ города въ поискахъ заработка. Вмѣстѣ съ огромнымъ приростомъ городского населенія, начала быстро развиваться обрабатывающая промышленность.

Вслѣдствіе этого значительно увеличились размѣры потребности въ продуктахъ питанія, производимыхъ земледѣліемъ, и развились *рыночныя* отношенія. Весь строй хозяйства все больше и больше терялъ характеръ натуральнаго и превращался въ *денежный*. Точно также земледѣльческое хозяйство постепенно превращалось въ денежное и усиливалась его связь съ рынкомъ.

Потребности возраставшаго въ численности городского населенія не могли быть въ достаточной мѣрѣ удовлетворены при рутинномъ трехпольѣ, дававшемъ малые урожаи.

---

[1]) Нѣкоторое представленіе о быстротѣ роста населенія даютъ слѣдующія цифры: населеніе Германіи въ 1871 году составляло—41 милліонъ душъ, въ 1910 г.—65 милліонъ, въ 1916 г.—70 милл.

Недостатокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, главнымъ образомъ хлѣба въ зернѣ, началъ пополняться хлѣбомъ, привезеннымъ изъ-за океана. Въ это время на Американскомъ материкѣ ежегодно начали поступать подъ обработку новыя обширныя площади свѣжей цѣлины.

Такъ какъ стоимость земли въ Америкѣ была очень низкой, а посѣвъ на свѣжей цѣлинѣ давалъ, при малыхъ издержкахъ, очень хорошіе урожаи, то американскій производитель хлѣба могъ продавать его на европейскихъ рынкахъ по сравнительно очень дешевой цѣнѣ, тѣмъ самымъ создавая сильную конкурренцію европейскому хозяйству. Усовершенствованіе морскихъ перевозокъ и путей сообщенія на сушѣ дали возможность, съ сравнительно небольшими издержками, перевозить на европейскіе рынки большія количества хлѣба. Вслѣдствіе этого рынки оказались обильно снабженными, но цѣны на сельскохозяйственные продукты, и особенно на хлѣбъ, упали.

§ 5. Подъ вліяніемъ кризиса, который особенно сталъ ощущаться съ 60-хъ годовъ XIX вѣка, сельское хозяйство Западной Европы пострадало весьма значительно. Но этотъ же толчекъ сильно способствовалъ пробужденію энергіи, направленной на устраненіе наступившихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Главнымъ средствомъ вывести сельское хозяйство на новую дорогу и приспособить его къ измѣнившимся условіямъ мірового рынка было увеличеніе производительности хозяйства. Выходъ изъ создавшагося положенія былъ найденъ въ томъ, чтобы съ единицы площади получать значительно большее количество продукта, лучшаго качества и большей цѣнности. Нужно было выращивать

два колоса тамъ, гдѣ раньше росъ одинъ; нужно было улучшить породы скота, увеличить его вѣсъ и цѣнность. Эта трудная задача могла быть разрѣшена только сочетаніемъ таланта, знанія, труда и капитала, вмѣстѣ съ цѣлесообразной и планомѣрной организаціей хозяйственныхъ предпріятій. Рядъ талантливыхъ изслѣдованій въ области агрономіи, и особенно агрономической химіи, далъ *научныя* основы для реформы сельскаго хозяйства.

Эти основы новой науки, посредствомъ разнообразныхъ способовъ распространенія *образованія*, становились все доступнѣе и доступнѣе сельскохозяйственному населенію, снабжая его необходимыми *знаніями*.

Трудъ былъ на лицо, но его нужно было снабдить *средствами* (капиталами), необходимыми для новой *организаціи* хозяйства.

Замѣчательно, что мелкое хозяйство трудового крестьянскаго типа справилось съ тяжелыми послѣдствіями кризиса болѣе успѣшно, чѣмъ хозяйство крупное, капиталистическое. Но справиться и укрѣпить свое положеніе оно смогло только при помощи кооперативнаго объединенія, которое вдохнуло въ него новую хозяйственную энергію и бодрость, и чрезвычайно успѣшно разрѣшило трудную задачу снабженія мелкаго хозяйства необходимыми капиталами.

Процессъ усиленія производительности почвы и хозяйства (интенсификація) неразрывно связанъ съ двумя существенными и необходимыми условіями. Въ понятіе интенсификаціи хозяйства входятъ два элемента: 1) увеличеніе *на единицу* обрабатываемой площади количества затрачиваемаго *труда* и 2) увеличеніе, также *на единицу* площади, затрачиваемаго *капитала*.

Такимъ образомъ, потребность въ сельскохозяйствен-

номъ капиталѣ стала быстро возрастать. Капиталъ нашелъ себѣ многообразное примѣненіе.

§ 6. Прежде всего открытія Либиха въ области химіи совершенно перевернули существовавшія ранѣе ошибочныя представленія о питаніи растеній. Его изслѣдованія показали, что питаніе растеній происходитъ за счетъ неорганическихъ веществъ. Это открытіе составило цѣлую эпоху въ агрономической области, такъ какъ оно дало возможность широкаго использованія и примѣненія искусственныхъ *минеральныхъ удобреній*, съ цѣлью улучшенія условій питанія растеній и, слѣдовательно, увеличенія урожайности. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что наиболѣе важными элементами питанія растеній служатъ: азотъ, фосфорная кислота и кали, и что на различныхъ почвахъ и при посѣвѣ различныхъ растеній, для достиженія наибольшей (оптимальной) урожайности требуются различныя комбинаціи этихъ элементовъ. Разъ были открыты элементы питанія растеній, для человѣка открылась возможность широкаго ихъ использованія въ различныхъ комбинаціяхъ, сообразно своимъ хозяйственнымъ цѣлямъ. Нужно было только найти соотвѣтственныя вещества и привлечь ихъ въ свое хозяйство. Въ этомъ отношеніи прежде всего природа оказалась къ человѣку весьма благосклонной. Богатыя залежи азота, въ формѣ селитры, были найдены въ южной Америкѣ, въ Чили. Сырыми фосфоритами, изъ которыхъ добывается минеральное удобреніе—суперфосфатъ, оказалась богата Россія (Подольская, Смоленская губ. и другія). Германія, до недавняго времени, считала себя монопольной обладательницей кали (Стассфуртскія соли); въ 1918 г. открыты богатѣйшія залежи кали близъ Соликамска Пермской губерніи.

Съ другой стороны, развитіе индустріи, въ частности металлургіи, оказалось въ этомъ отношеніи чрезвычайно полезнымъ сельскому хозяйству: примѣненіе новыхъ методовъ въ сталелитейномъ производствѣ даетъ, въ видѣ отброса производства, большія количества такъ назыв. томасова шлака, изъ котораго получается превосходное удобреніе, содержащее фосфорную кислоту.

Развитіе транспорта открыло возможность использованія минеральныхъ удобреній въ любомъ пунктѣ земнаго шара.

Минеральныя удобренія или искусственные туки представляютъ собою одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ современной агрономической техники. Какъ сильно распространились въ сельскомъ хозяйствѣ минеральныя удобренія, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: въ 1850 году употребленіе азотистыхъ удобреній едва-едва начиналось; въ 1860 году оно достигло 3 милліоновъ пудовъ, а въ 1910 году составило 141,4 милліона пудовъ, то есть увеличилось за 50 лѣтъ въ 47 разъ.

Другое, не менѣе важное средство заключается въ усовершенствованіи способовъ обработки почвы. Если вмѣсто старинной сохи и подобныхъ ей орудій поле пашется хорошимъ стальнымъ *плугомъ*, то почва можетъ быть поднята на большую глубину; стало быть, могутъ быть использованы новыя, свѣжія части почвы, лежавшія втунѣ; хорошая обработка дѣлаетъ почву теплѣе, улучшаетъ строеніе частицъ почвы, т. е. ея физическій составъ, усиливаетъ и ускоряетъ химическіе и бродильные процессы, и вслѣдствіе этого повышаетъ урожай.

Третье средство состоитъ въ томъ, чтобы вмѣсто какихъ попало сѣмянъ засѣвать поля только строго подобранными сѣменами наилучшихъ сортовъ, сѣменами тщательно очищенными и отсортированными. Такія

сѣмена, при той же самой обработкѣ, дадутъ большій урожай и зерно болѣе чистое, полновѣсное и цѣнное.

Если сѣмена разсѣять рядовой сѣялкой, то ихъ требуется меньше, приблизительно на четвертую часть, а урожай не уменьшится, такъ что получается чистое сбереженіе.

Въ связи съ этими новыми пріемами произошло измѣненіе и въ самыхъ системахъ полеводства. Старыя—переложная система и трехполье постепенно развились въ системы плодопеременныя, что предполагаетъ уменьшеніе площади пара, т. е. увеличеніе полезной площади, и большее разнообразіе въ сортахъ воздѣлываемыхъ растеній. Площадь пара, составлявшая 60 лѣтъ тому назадъ не менѣе $^1/_3$ всей сельскохозяйственной площади, упала въ настоящее время въ Зап. Европѣ до $8^0/_0$. Плодосмѣнъ развилъ культуру *бобовыхъ* растеній (бобы, люцерна и проч.), причемъ изслѣдованія Гелльригеля, Солари и Грандо показали, что въ корневой системѣ бобовыхъ происходятъ весьма сложные бактеріологическіе процессы, въ результатѣ которыхъ почва обогащается азотомъ. Вслѣдствіе этого, посѣвъ бобовыхъ способствуетъ повышенію урожайности послѣдующихъ растеній. Открытіе наличности въ почвѣ бактеріологическихъ процессовъ и вліянія ихъ на урожай создали возможность искусственнаго введенія въ почву (прививокъ) извѣстныхъ чистыхъ культуръ бактерій.

Для того, чтобы примѣнить всѣ эти улучшенія, требуется рабочій скотъ болѣе сильный и лучше упитанный, который способенъ дать и больше работы, и больше навоза. А кромѣ того, улучшенное хозяйство даетъ возможность разводить и пользовательный скотъ для полученія отъ него дохода; но и *кормить* такой скотъ надо лучше и обильнѣе.

Если поля приносятъ большій урожай, то требуется и больше работы для уборки, а самая уборка, естественно, дѣлается болѣе сложной. Въ этомъ хозяину помогаетъ *машина:* жнейка, молотилка, вѣялка, сортировка и такъ далѣе.

§ 7. Все это во второй половинѣ XIX вѣка стало извѣстно людямъ, благодаря открытіямъ агрономической науки. Но для того, чтобы примѣнить открытія науки на дѣлѣ, недостаточно было узнать, какъ надо хозяйничать. Нужны были кромѣ того *средства*, нуженъ былъ *капиталъ*. А его то у мелкаго хозяина и не хватало. Новыя техническія средства для улучшенія хозяйства т. е. минеральныя удобренія, первосортныя сѣмена, машины, сильные корма для скота, скотъ улучшенныхъ породъ, нельзя было получить въ собственномъ хозяйствѣ. Ихъ надо было купить на *рынкѣ*, слѣдовательно, надо было имѣть капиталъ въ денежной формѣ. Капиталъ, вложенный въ сельскохозяйственное производство и *умѣло* использованный, разумѣется, не только окупалъ себя, но и давалъ значительныя выгоды хозяйству, укрѣпляя его положеніе, создавая его силу и независимость. Но нужно *въ началѣ* производства имѣть готовый капиталъ для того, чтобы потомъ, по окончаніи производства, послѣ уборки урожая получить выгоды, о которыхъ сказано выше.

Такимъ образомъ, вступивъ на путь улучшенія (интенсификаціи), мелкое хозяйство неизбѣжно вовлекалось въ *рыночный* оборотъ, и столь же неизбѣжно возникла и все болѣе стала усиливаться потребность въ кредитованіи.

ГЛАВА III.

Кредитъ ростовщическій и кредитъ банковый.

§ 1. Профессіональный кредиторъ—ростовщикъ. § 2. Почему ростовщичество не можетъ удовлетворить потребностей кредитнаго оборота. § 3 Банки. Пассивъ и активъ. § 4. Основныя операціи банковъ. § 5. Процентъ напряженія. § 6. Банкъ и рынокъ.

---

§ 1. На первоначальныхъ ступеняхъ развитія кредитнаго оборота, до тѣхъ поръ, пока кредитныя сдѣлки появляются въ видѣ исключенія, кредитованіе совершается въ формѣ единичныхъ, несвязанныхъ между собою договоровъ, возникающихъ между отдѣльными хозяйственными единицами.

При такомъ положеніи дѣла кредитованіе наталкивается на рядъ затрудненій, во всякомъ случаѣ не меньшихъ, чѣмъ при мѣнѣ.

Лишь при особенно благопріятныхъ комбинаціяхъ хозяйство, нуждающееся въ кредитѣ, находитъ другое хозяйство, обладающее въ данный моментъ свободными средствами именно въ томъ размѣрѣ въ какомъ первое хозяйство предъявляетъ спросъ, причемъ кредитующее хозяйство должно согласиться отдать свои свободныя средства безъ немедленнаго полученія равноцѣнности, должно быть увѣреннымъ въ кредитоспособности своего дебитора, имѣть къ нему довѣріе, достаточныя гарантіи и т. д.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ кредитъ не можетъ получить сколько-нибудь замѣтнаго развитія.

Если потребность въ кредитѣ наростаетъ, она требуетъ для своего удовлетворенія извѣстной организаціи кредита. Кредитный оборотъ становится реальной возможностью только съ появленіемъ такой организаціи, хотя бы въ самыхъ несовершенныхъ формахъ. Вотъ почему, уже въ отдаленныя времена, эта отрасль хозяйственной дѣятельности выдѣляется, спеціализируется, становится занятіемъ профессіональнымъ.

Уже въ древней Греціи и въ древнемъ Римѣ появляется видная фигура *ростовщика*, извлекающаго средства своего существованія изъ процентовъ, взимаемыхъ имъ съ своихъ должниковъ за пользованіе отданными имъ въ ссуду деньгами. Ростовщичество представляетъ собою весьма несовершенную, нерѣдко грубо эксплоататорскую форму кредитованія, но въ то же время оно все же есть форма организаціи кредитныхъ отношеній. Профессіональный кредиторъ—ростовщикъ является организаторомъ спеціальнаго предпріятія, всѣ хозяйственныя выгоды котораго вытекаютъ изъ удовлетворенія спроса на кредитъ.

§ 2. Однако, рамки, поставленныя развитію кредитнаго оборота ростовщической организаціей кредита, чрезвычайно узки. Онѣ тѣмъ тѣснѣе, чѣмъ быстрѣе наростаетъ потребность въ кредитованіи и, какъ слѣдствіе, спросъ на кредитъ.

Причина заключается въ томъ, что при такихъ условіяхъ предложеніе не можетъ поспѣвать за спросомъ, не можетъ идти съ нимъ въ уровень.

Какою бы профессіональной ловкостью ни обладалъ ростовщикъ, средства, которыми располагаетъ его предпріятіе для удовлетворенія растущаго спроса на кредитъ, всегда будутъ весьма ограниченными. Въ самомъ

дѣлѣ, какими средствами можетъ располагать ростовщикъ? Средства эти могутъ быть извлечены только изъ двухъ источниковъ: во-первыхъ, изъ собственныхъ капиталовъ ростовщика, во-вторыхъ, изъ займовъ, которые заключитъ самъ ростовщикъ. Чрезвычайно рискованное предпріятіе ростовщика, по весьма понятнымъ причинамъ, далеко не всегда идетъ успѣшно, и наоборотъ очень часто заканчивается крахомъ, ликвидаціей и разореніемъ. Солидные „банкирскіе дома", выросшіе изъ старинныхъ ростовщическихъ фирмъ и дожившіе до нашихъ дней, насчитываются единицами. Но и въ процвѣтающемъ ростовщическомъ предпріятіи собственный капиталъ, какъ бы ни была значительна его абсолютная величина, естественно, будетъ очень малъ сравнительно съ масштабомъ развитаго кредитнаго оборота, и ростъ его, сравнительно съ масштабомъ наростанія спроса на кредитъ, также будетъ ничтожно малъ.

Другой источникъ образованія ссуднаго капитала—займы также не можетъ быть для ростовщика достаточно обильнымъ. При слабо развитомъ кредитномъ оборотѣ, рискованное единоличное ростовщическое предпріятіе едва ли можетъ пользоваться широкимъ и прочнымъ *довѣріемъ* и представить вполнѣ достаточныя гарантіи, а безъ этихъ коренныхъ условій, очевидно, нечего и разсчитывать на широкій приливъ средствъ. Кредитъ, если и будетъ доступенъ ростовщику, то на условіяхъ достаточно тяжелыхъ и по высокому проценту; во всякомъ случаѣ, обильные источники мелкихъ сбереженій широкихъ народныхъ массъ навсегда останутся закрытыми для ростовщическаго предпріятія. Пока не развита надлежащая организація кредита и кредитный оборотъ остается неразвитымъ, ростовщикъ

господствуетъ въ этой важной области экономическихъ отношеній.

То, что онъ взимаетъ высокіе, „ростовщическіе" проценты съ своихъ должниковъ, ставитъ имъ иногда чрезвычайно тяжелыя условія кредитованія, жестоко эксплоатируетъ ихъ, зависитъ не только отъ жажды наживы или злой воли ростовщика. Этого было бы далеко недостаточно. Объективная экономическая возможность ростовщической эксплоатаціи создается несоотвѣтствіемъ между спросомъ на кредитъ и предложеніемъ ссуднаго капитала.

Чѣмъ больше это несоотвѣтствіе, чѣмъ больше предложеніе отстаетъ отъ спроса, тѣмъ уже рамки для развитія нормальнаго кредитованія, тѣмъ благопріятнѣе почва для эксплоатаціи.

Если присоединить сюда тѣневыя стороны работы ростовщическаго предпріятія: черезмѣрное развитіе потребительнаго кредита, рискованныя сдѣлки, учетъ сомнительныхъ или завѣдомо фальшивыхъ долговыхъ документовъ и т. п., и, какъ слѣдствіе, разореніе должниковъ, то въ общемъ мы получимъ картину не столько организаціи, сколько болѣзненнаго извращенія природы кредитныхъ отношеній.

§ 3. Неудивительно поэтому, что наростающія потребности кредитнаго оборота послужили могущественнымъ толчкомъ для отысканія болѣе совершенныхъ, нормальныхъ способовъ организаціи кредита. Новыя формы организаціи кредита появились уже въ эпоху средневѣковья (въ XV вѣкѣ), первоначально въ Италіи, въ видѣ банковъ, то есть особаго рода предпріятій и учрежденій, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы быть посредниками между массой кредиторовъ и массой

дебиторовъ, и регулировать предложеніе ссуднаго капитала и спросъ на него. Ростовщичество можетъ удерживаться лишь тамъ, гдѣ нѣтъ правильно налаженной банковой системы, либо тамъ, гдѣ нѣтъ достаточной кредитоспособности.

Какимъ же образомъ банкъ выполняетъ свои основныя задачи?

Для организаціи кредита, банкъ прежде всего составляетъ собственные капиталы: основной—для оборотовъ и запасный—на случай всегда возможныхъ убытковъ, а затѣмъ привлекаетъ свободныя средства со стороны, въ видѣ вкладовъ, или же также кредитуясь на денежныхъ рынкахъ, въ видѣ займовъ. Всѣ средства, собранныя этими способами, составляютъ *пассивъ* банка. Чѣмъ больше въ странѣ свободныхъ денегъ, не находящихъ себѣ немедленнаго помѣщенія, чѣмъ больше въ населеніи развита привычка къ кредитному обороту и чѣмъ большимъ *довѣріемъ* пользуется банкъ, тѣмъ скорѣе и легче составляетъ онъ свой пассивъ, другими словами, тѣмъ больше будетъ притекать въ банкъ вкладовъ и тѣмъ ниже (дешевле) будетъ вознагражденіе (процентъ), выплачиваемое банкомъ за средства, которыми онъ пользуется.

Пассивъ свой банкъ долженъ использовать какъ можно шире. Если собранныя въ пассивѣ средства будутъ лежать въ банкѣ неподвижно, они будутъ доставлять банку только убытки. Вотъ почему, въ каждый данный моментъ, въ кассѣ каждаго банка въ наличности находится только ничтожная сумма, по сравненію съ его пассивомъ. За счетъ собранныхъ средствъ банкъ кредитуетъ лицъ или учрежденія, которыя предъявляютъ спросъ на кредитъ и обладаютъ достаточной кредитоспособностью.

Всѣ операціи банка по кредитованію, какъ бы разнообразны онѣ не были, называются *активными* операціями. Ихъ совокупность составляетъ *активъ* банка. По активнымъ операціямъ банкъ взимаетъ съ заемщиковъ также извѣстный доходъ (процентъ) въ свою пользу. Разность между процентомъ, взимаемымъ банкомъ по ссудамъ, и процентомъ, который самъ банкъ платитъ по своимъ пассивнымъ операціямъ, называется процентомъ *напряженія*, и доходъ, получаемый отсюда, служитъ главнымъ источникомъ для покрытія необходимыхъ расходовъ банка и для его прибыли.

По выраженію проф. Шарля Жидъ, двѣ основныя операціи банка состоятъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, *занимать*, и съ другой, ссужать. Это положеніе вѣрно въ томъ смыслѣ, что главная масса средствъ, съ помощью которыхъ оперируетъ всякій банкъ, представляетъ собою чужіе капиталы, довѣренные банку.

§ 4. Главныя операціи, посредствомъ которыхъ банкъ, обычнаго, коммерческаго типа, собираетъ свой пассивъ, носитъ названіе *вкладныхъ* операцій, раздѣляющихся на слѣдующіе главные виды:

1. простой текущій счетъ,
2. условный текущій счетъ,
3. вклады безсрочные и
4. вклады срочные.

Если оставить въ сторонѣ чисто техническія различія всѣхъ указанныхъ формъ вкладныхъ операцій, то основное различіе между ними, имѣющее наибольшее значеніе для банка, состоитъ въ большей или меньшей продолжительности *срока*, въ теченіе котораго банкъ имѣетъ право пользоваться всей суммой вклада или опредѣленной его частью. По общему правилу,

чѣмъ продолжительнѣе этотъ срокъ, тѣмъ выше вознагражденіе (процентъ), выплачиваемое банкомъ владѣльцу вклада за пользованіе его средствами. Поэтому *срочные* вклады оплачиваются по болѣе высокой ставкѣ, чѣмъ безсрочные или просто текущій счетъ.

Если собственныхъ капиталовъ банка вмѣстѣ съ вкладами недостаточно для операцій, банкъ пополняетъ свой пассивъ посредствомъ *займовъ*, заключаемыхъ преимущественно въ формѣ переучета векселей, находящихся въ портфелѣ банка, въ другихъ банкахъ. Переучетъ въ особенности важенъ въ моменты напряженности банковаго баланса и небходимости быстро реализовать нѣкоторую часть средствъ, сдѣлавъ ихъ легко подвижными. Такіе моменты наступаютъ или при напряженности активныхъ операцій, или въ случаѣ замѣтнаго отлива вкладовъ, или при совмѣстномъ дѣйствіи того и другого фактора.

Важнѣйшія *активныя* операціи банка состоятъ въ кредитованіи его кліентуры, совершаемомъ въ двухъ главныхъ формахъ: въ формѣ учета срочныхъ векселей и въ формѣ открытія кредита по спеціальному текущему счету, обезпеченному векселями или иными обязательствами, процентными бумагами, товарами и т. д.

Для нормальнаго развитія и безпрепятственной, нормальной работы банка весьма важно, чтобы *сроки* кредитованія были согласованы со сроками распоряженія средствами, собранными въ пассивѣ. Въ этомъ смыслѣ положеніе: „активъ банка опредѣляется его пассивомъ“—признается основнымъ правиломъ банковой политики.

§ 5. Какъ указано было выше, главнымъ источникомъ, за счетъ котораго покрываются расходы банка

и получается его прибыль, служитъ процентъ напряженія. Высота процента напряженія составляетъ разность между сложной средней ариѳметической процентовъ, полученныхъ по активнымъ операціямъ за годъ, и такой же средней процентовъ, выплаченныхъ банкомъ за пользованіе средствами пассива.

Схематически способъ опредѣленія высоты процента напряженія можетъ быть иллюстрированъ слѣдующимъ примѣромъ.

Предположимъ, что банкъ платитъ безъ измѣненія въ теченіе цѣлаго года: по простымъ текущимъ счетамъ—4%, по условнымъ—4¼%, по безсрочнымъ вкланамъ—4½%, по срочнымъ до 1 года—4¾%, по срочнымъ вкладамъ до 2 и болѣе лѣтъ—5½%, и по переучету—7½%, причемъ имѣетъ вкладовъ: на простыхъ текущихъ счетахъ—15 милліоновъ руб., на условныхъ —20 милл., безсрочныхъ вкладовъ—2 милл., срочныхъ до 1 г.—5 милл. и срочныхъ болѣе продолж. сроковъ— 1 милл., переучетъ далъ 7 милл., всего 50 милл. руб. Средняя сложная будетъ равна

$$\frac{7\times7{,}5 + 15\times4 + 20\times4{,}25 + 2\times4{,}5 + 5\times4{,}75 + 1\times5{,}5}{50} = \frac{235{,}75}{50} = 4{,}715.$$

Съ другой стороны, предположимъ для упрощенія, что активныя операціи банка исчерпываются учетомъ и спец. текущимъ счетомъ и что имъ выдано по первой операціи—27 милл. и по второй—28 милл. руб., причемъ банкъ взималъ неизмѣнно—7 и 7¼% годовыхъ.

Средняя сложная будетъ равна

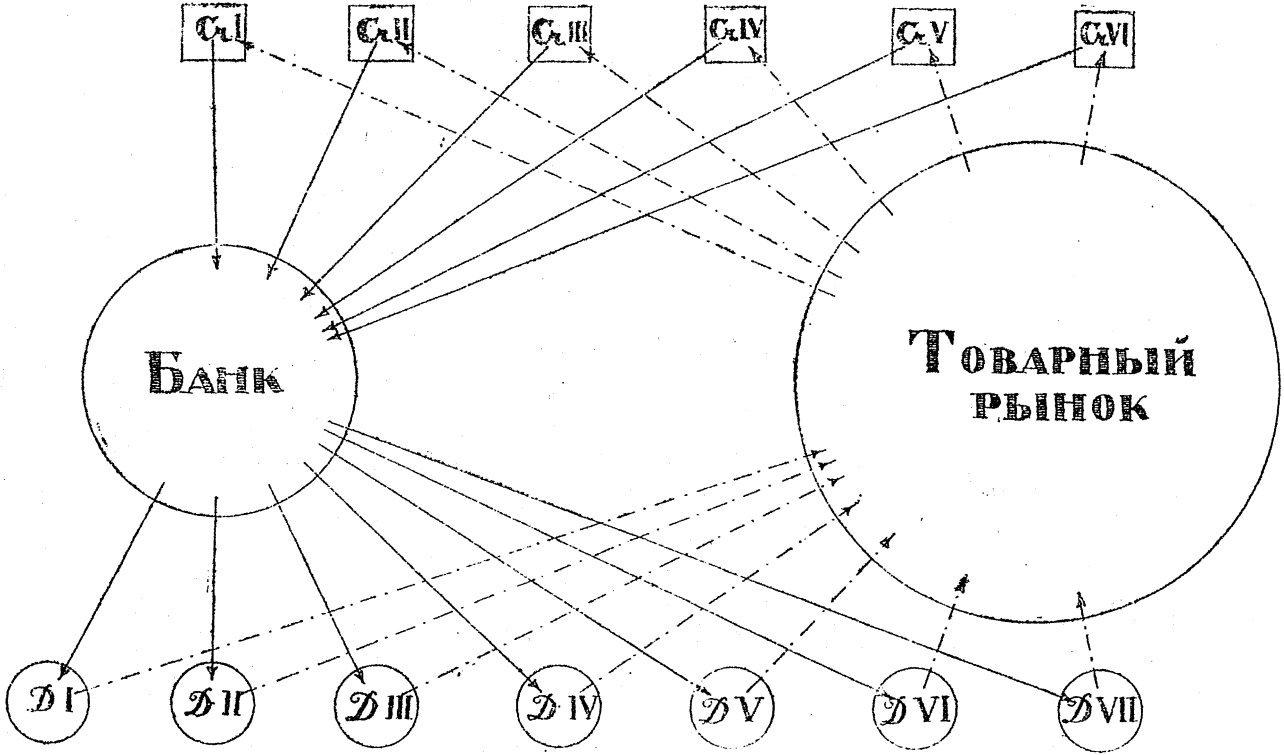
$$\frac{27\times7 + 28\times7{,}25}{55} = \frac{392}{55} = 7{,}127$$

Такимъ образомъ процентъ напряженія составитъ разность $[7{,}127 - 4{,}715] = 2{,}412$.

На 55 милл. р. это составитъ 1.326.600 руб. Предположимъ, что текущіе расходы банка по управленію, содержанію помѣщенія, оплаты персонала и проч. составляютъ 1 милл. руб. За вычетомъ этой суммы остается 326.600 р., какъ источникъ для оплаты собственнаго капитала (5 милл. руб. по нашему предположенію) и отчисленій въ запасный капиталъ.

Приведенный примѣръ рисуетъ положеніе дѣла въ весьма упрощенномъ видѣ. На самомъ дѣлѣ, разсчеты гораздо сложнѣе, такъ какъ и процентныя ставки, и суммы по пассивнымъ и активнымъ операціямъ въ теченіе года мѣняются.

§ 6. Если разсматривать не отдѣльный банкъ, какъ таковой, а всю современную, развѣтвленную систему банковъ, съ точки зрѣнія ихъ общественно-экономической роли, и въ связи съ развитыми рыночными отношеніями, то мы получимъ слѣдующую схему, въ которой „банкъ“ и „рынокъ“ являются двумя магнитами, поддерживающими въ состояніи устойчиваго равновѣсія массу единичныхъ хозяйствъ, которыя являются такимъ образомъ тѣсно связанными между собою и выступаютъ попеременно то въ роли дебиторовъ, то въ роли кредиторовъ.



А.Н.Анцыферовъ
Кооперативный кредитъ и кооп. банки.

Кр. - ХОЗЯЙСТВА КРЕДИТОРОВЪ
Д - ХОЗЯЙСТВА ДЕБИТОРОВЪ

ГЛАВА IV.

Кооперативные банки.—Особенности ихъ устройства.—Особенности гарантій.—Цѣли.—Отличіе отъ банковъ капиталистическихъ.

§ 1. Банкъ кооперативный и капиталистическій. § 2. Характерные признаки капиталистической банковой организаціи. § 3. Особенности устройства кооперативныхъ банковъ и ихъ цѣли. § 4. Нравственныя начала.

---

§ 1. Главную роль въ дѣлѣ организаціи кредита до настоящаго времени играютъ частные банки—предпріятія капиталистическаго типа. Главное поле ихъ дѣятельности—кредитованіе крупной промышленности и торговли. Ихъ главная цѣль—извлеченіе прибыли въ свою пользу.

Но наряду съ ними, съ конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія, стала возникать новая, кооперативная организація кредита въ видѣ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, народныхъ банковъ и тому подобныхъ учрежденій. Всѣ такого рода организаціи относятся къ типу банковыхъ предпріятій, но основанныхъ не на капиталистическихъ, а на кооперативныхъ началахъ, и потому могутъ быть названы вообще *кооперативными банками.*

Для того, чтобы проникнуть въ существо природы кооперативнаго банка, необходимо прежде всего дать себѣ отчетъ въ тѣхъ характерныхъ особенностяхъ, ко-

торыми банкъ кооперативный отличается отъ своего антипода—банка капиталистическаго.

Для выясненія этихъ особенностей поставимъ себѣ вопросъ: что такое капиталистическій банкъ? Какія характерныя черты, общія всѣмъ предпріятіямъ подобнаго рода, даютъ основаніе прилагать характеристику „капиталистическій“ къ самымъ разнообразнымъ предпріятіямъ, имѣющимъ различную правовую структуру, выполняющимъ различныя практическія задачи, работающимъ въ различныхъ условіяхъ и т. д.?

При поверхностномъ взглядѣ на дѣло, отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть данъ въ томъ смыслѣ, что капиталистическая природа предпріятія неразрывно связана съ капиталомъ, дѣйствующимъ въ предпріятіи, что такимъ образомъ крупный капиталъ будетъ характеренъ для капиталистическаго банка. Однако, такое рѣшеніе вопроса было бы не только поверхностно, но и совершенно неправильно по существу. Въ Западной Европѣ, и въ частности въ Германіи, есть нѣсколько крупнѣйшихъ банковъ, левіаѳановъ банковаго дѣла, обладающихъ сотнями милліоновъ капитала, и наряду съ ними сотни среднихъ и мелкихъ банковыхъ предпріятій, вплоть до маленькихъ провинціальныхъ банкирскихъ домозъ, оперирующихъ ничтожными капиталами и имѣющихъ весьма скромные обороты. Тѣмъ не менѣе всѣ эти предпріятія, отъ самаго крупнаго до самаго маленькаго, несомнѣнно принадлежатъ къ чистому типу предпріятій капиталистическихъ. Съ другой стороны, мы уже теперь имѣемъ примѣры кооперативныхъ банковъ, обладающихъ крупными капиталами и не перестающихъ, вслѣдствіе этого, быть кооперативными. Таковъ, напр., Миланскій Народный Банкъ, Московскій Народный Банкъ, Райффейзенская Центральная Касса.

Было бы очевидно нелѣпымъ допустить предположеніе, что по мѣрѣ развитія своего основного и запасныхъ капиталовъ кооперативный банкъ будетъ постепенно утрачивать свою природу и превращаться мало-по-малу въ капиталистическое предпріятіе.

Очевидно, что капиталистическій банкъ можетъ быть съ малымъ капиталомъ, а кооперативный—съ крупнымъ, и наоборотъ. Вообще природа предпріятія не опредѣляется размѣромъ его капитала. Слѣдовательно, на вопросъ, поставленный выше, надо искать другого отвѣта.

Было бы также совершенно неправильно думать, что капиталистическій банкъ всегда беретъ большія прибыли съ своихъ кліентовъ, заставляя ихъ дорого оплачивать свои услуги. Наоборотъ, по мѣрѣ развитія банковаго дѣла, уровень платы за услуги банкира и за пользованіе ссуднымъ капиталомъ имѣетъ тенденцію къ *пониженію*. Это происходитъ подъ вліяніемъ конкурренціи, весьма сильной въ банковомъ промыслѣ.

Цѣлый рядъ весьма существенныхъ операцій современные банки, въ интересахъ своихъ кліентовъ, совершаютъ за ничтожное вознагражденіе, напр., различныя комиссіонныя порученія, инкассированіе векселей, выдачу аккредитивовъ и т. под. Для постоянныхъ кліентовъ, имѣющихъ въ банкѣ текущій счетъ, переводная операція совершается нерѣдко даромъ Пониженіе платы за свои услуги лежитъ въ интересахъ и самого банка, привлекающаго этимъ способомъ болѣе многочисленную кліентуру.

Уровень процента, взимаемаго по учету (дисконту) векселей и другимъ активнымъ операціямъ также имѣетъ тенденцію къ пониженію, а развитіе операцій капиталистическихъ банковъ способствуетъ этой тен-

денціи и въ то же время выравниваетъ ставки процента для разныхъ пунктовъ страны. Наиболѣе низкій уровень дисконтнаго процента мы встрѣчаемъ въ странѣ съ наиболѣе развитой банковой системой, въ Англіи, гдѣ въ нормальное время онъ нерѣдко опускается ниже 3 годовыхъ, тогда какъ въ Россіи обычныя ставки достигаютъ 7—8% и выше.

Съ другой стороны, кооперативные банки, особенно въ начальные періоды своего развитія, взимаютъ нерѣдко болѣе высокіе проценты, чѣмъ капиталистическіе банки. Въ русскихъ кредитныхъ товариществахъ ссудный процентъ держится и до настоящаго времени на уровнѣ 10—12 годовыхъ.

Слѣдовательно, природа предпріятія опредѣляется и не высотой уровня процентныхъ ставокъ.

§ 2. Наиболѣе характерные признаки капиталистическаго предпріятія вообще и капиталистическаго банка въ частности, заключаются въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, какова бы ни была формально-юридическая организація банка, будь это предпріятіе единоличное, или въ формѣ полнаго или паевого торговаго товарищества, или, наконецъ, въ наиболѣе распространенной формѣ акціонерной компаніи, владѣльцы и хозяева капиталистическаго банковаго предпріятія, съ одной, и его кліенты, съ другой стороны, всегда будутъ представлять собою двѣ *различныя* группы лицъ, интересы которыхъ не будутъ совпадать. Кліенты банка, какъ таковые, не могутъ принимать никакого участія въ организаціи и управленіи предпріятіемъ и, слѣдовательно, пользоваться тѣми выгодами (прибылями), которыя получаются въ процессѣ работы банка.

Съ этимъ связанъ и другой характерный признакъ,

Основной стимулъ дѣятельности всякаго капиталистическаго предпріятія состоитъ въ извлеченіи возможно большей *прибыли*. Ради достиженія этой цѣли устраивается и работаетъ капиталистическій банкъ. Многочисленныя и разнообразныя операціи, совершаемыя банкомъ съ его кліентами, имѣютъ значеніе для группы хозяевъ банка лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ способствуютъ достиженію этой основной цѣли. Для капиталистическаго банка не такъ важно, какое назначеніе получаютъ занятыя кліентами суммы, будутъ ли онѣ затрачены на производство, или помѣщены въ обороты солидной торговли, будутъ ли онѣ использованы для рискованныхъ спекуляцій, или просто растрачены на удовлетвореніе прихотей. Для банка важно лишь одно—имѣть достаточныя гарантіи въ томъ, что занятая сумма и обусловленные проценты будутъ выплачены ему кліентомъ своевременно. Извлекаемыя изъ банковыхъ операцій прибыли сохраняются и используются исключительно въ интересахъ хозяевъ предпріятія, т. е. владѣльцевъ его капитала. Слѣдуетъ отмѣтить, что степень выгодности предпріятія опредѣляется *отношеніемъ* между абсолютной величиной прибыли и величиной основного *капитала*. Чѣмъ выше это отношеніе, тѣмъ выше *дивидендъ*, распредѣляемый между владѣльцами основнаго капитала пропорціонально внесенной каждымъ долѣ, тѣмъ полнѣе достигается основная цѣль капиталистическаго банка. Предположимъ, что въ какомъ-нибудь году вырученная банкомъ прибыль дала возможность распредѣлить дивидендъ въ размѣрѣ 5 единицъ на каждыя 100 единицъ основного капитала (5%). Очевидно, что управленіе банка будетъ стремиться къ тому, чтобы въ послѣдующіе годы повысить это отношеніе до 6, 8, 10 единицъ на каждыя 100 единицъ

основного капитала и т. далѣе. Оно никогда не предприметъ операцій, въ результатѣ которыхъ это отношеніе могло бы понизиться хотя бы до $4,_9{}^0/_0$.

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, чтобы капиталистическій банкъ, преслѣдуя свою основную цѣль, непремѣнно „эксплоатировалъ“ бы свою кліентуру. Для солидно поставленнаго капиталистическаго банка, ростовщическіе пріемы невозможны и невыгодны. Наоборотъ, дѣловая корректность въ отношеніи со всѣми кліентами и точность въ исполненіи всѣхъ принятыхъ на себя обязательствъ составляютъ одно изъ коренныхъ условій процвѣтанія капиталистическаго банка. Банкъ имѣетъ двѣ группы кліентовъ: съ одной стороны, вкладчиковъ и другихъ кредиторовъ, съ другой, должниковъ.

Въ интересахъ банка было бы выплачивать возможно низкій процентъ за пользованіе вкладами и занятыми суммами. Однако, величина процента зависитъ не отъ банка. Она опредѣляется объективными рыночными отношеніями и устанавливается, какъ и всякая рыночная цѣна, соотношеніемъ спроса и предложенія.

Наоборотъ, въ цѣляхъ обильнаго притока вкладовъ банку въ извѣстные моменты можетъ быть выгодно нѣсколько повысить ставки сравнительно съ обычнымъ уровнемъ.

Съ другой стороны, въ интересахъ банка было бы выгодно взимать съ своихъ должниковъ возможно высокіе проценты. Однако, и здѣсь стремленія банка сильно ограничиваются цѣлымъ рядомъ объективныхъ условій, изъ которыхъ главное состоитъ въ *соотношеніи* спроса на кредитъ и предложенія ссуднаго капитала. Чѣмъ въ странѣ больше свободнаго ссуднаго капитала, ищущаго помѣщенія, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, ниже уровень ссуднаго (учетнаго) процента, и наоборотъ.

Такимъ образомъ, и процентъ напряженія, составляющій источникъ для покрытія расходовъ банка и для извлеченія прибыли, не можетъ устанавливаться банкомъ на произвольной высотѣ. Широкое развитіе кредитныхъ отношеній и банковаго дѣла имѣетъ послѣдствіемъ не повышеніе, а пониженіе уровня процента напряженія. Современные банки ищутъ возможность извлечь прибыль не путемъ повышенія процента напряженія, а путемъ увеличенія количества и объема сдѣлокъ, а также быстроты оборота капитала.

§ 3. Если мы сравнимъ съ этими характерными чертами структуры капиталистическаго банковаго предпріятія начала, на которыхъ строятся кооперативные банки, и духъ, которымъ проникнута ихъ дѣятельность, то получимъ совершенно иную картину.

Кооперативная организація кредита въ видѣ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, народныхъ банковъ и тому подобныхъ учрежденій стала возникать съ конца 60-хъ годовъ XIX вѣка.

Всѣ такого рода организаціи относятся къ типу банковыхъ предпріятій, но основанныхъ не на капиталистическихъ, а на кооперативныхъ началахъ, и потому могутъ быть названы вообще *кооперативными банками*.

Особенности ихъ устройства тѣсно связаны съ ихъ кооперативной природой и въ общихъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ:

1⁰ въ отличіе отъ всякихъ иныхъ банковыхъ учрежденій хозяевами кооперативнаго банка являются всѣ его члены—заемщики, и кредитомъ могутъ пользоваться *только* члены товарищества;

2⁰ въ основѣ организаціи лежитъ начало *взаимной помощи*: „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“;

3⁰ въ связи съ этимъ *отвѣтственность* по дѣламъ и обязательствамъ товариществъ лежитъ на *всѣхъ* членахъ, распредѣляясь между ними по опредѣленному принципу;

4⁰ кооперативный банкъ представляетъ собою *самоуправляющуюся* и, слѣдовательно, *независимую* единицу, не допускающую какого бы то ни было посторонняго вмѣшательства въ свои внутреннія отношенія и дѣла;

5⁰ начало *равноправія*—одинъ изъ коренныхъ принциповъ кооперативнаго устройства, откуда вытекаетъ, что каждый членъ товарищества пользуется при рѣшеніи дѣлъ только однимъ голосомъ, независимо отъ числа купленныхъ имъ паевъ или другихъ условій;

6⁰ основной гарантіей кредитоспособности служитъ не имущество, а *довѣріе къ личнымъ качествамъ* заемщика, его трудоспособности, добросовѣстности, честности и хозяйственнымъ способностямъ, обезпечивающимъ правильное и цѣлесообразное использованіе кредита; „кооперативный кредитъ есть капитализація честности“;

7⁰ кооперативный кредитъ есть кредитъ *производительный* по преимуществу;

8⁰ цѣль работы кооперативнаго банка состоитъ не въ извлеченіи возможно большей прибыли на капиталъ, а въ улучшеніи и облегченіи трудовыхъ усилій заемщиковъ, въ развитіи ихъ хозяйственной дѣятельности, ихъ матеріальнаго благосостоянія и въ подъемѣ ихъ духовнаго уровня;

9⁰ кооперативный банкъ—строго дѣловое, хозяйственное предпріятіе, а не благотворительное общество; не раздатчикъ милостыни, субсидій и вспомоществованій, а организаторъ кредитныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, кредитоспособность заемщиковъ кооперативнаго банка основывается не на имуществѣ,

а на производительной дѣятельности и хозяйственныхъ способностяхъ, а кредитоспособность самого банка основана не на собственныхъ капиталахъ, а на кредитоспособности заемщиковъ—хозяевъ банка. Существо *гарантій* кооперативнаго кредита состоитъ въ томъ, что его хозяева—заемщики взаимно связаны началомъ взаимопомощи, находящимъ себѣ формальное выраженіе въ солидарной матеріальной отвѣтственности по обязательствамъ банка. Этимъ создается широкій и солидный фундаментъ, на которомъ будетъ непоколебимо стоять зданіе кооперативнаго кредита, до тѣхъ поръ, конечно, пока не будутъ поколеблены основныя кооперативныя начала.

Само собою разумѣется, что чисто дѣловая, техническая сторона работы совершенно одинакова какъ для капиталистическаго банка, такъ и для кооперативнаго. Рыночныя условія, вытекающія изъ соотношеній между спросомъ и предложеніемъ ссуднаго капитала, и для кооперативнаго банка являются объективнымъ факторомъ, съ которыми ему приходится серьезно считаться. Счетоводство, дѣлопроизводство, корректность въ отношеніи клiентовъ, точность выполненія принятыхъ на себя обязательствъ—все это для кооперативнаго банка имѣетъ не меньшее, если не большее значеніе, чѣмъ для банка капиталистическаго. Для успѣха кооперативнаго дѣла въ высшей степени важно, чтобы вся дѣловая и техническая сторона организаціи была поставлена выше, чѣмъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Только при такихъ условіяхъ аппаратъ кооперативнаго кредита станетъ болѣе совершеннымъ и сможетъ замѣнить собою цѣликомъ менѣе совершенный аппаратъ капиталистическаго кредитнаго оборота.

§ 4. Въ соотвѣтствіи съ общимъ духомъ взаимной помощи, которымъ должна быть проникнута всякая организація, претендующая на названіе кооперативной, вся совокупность отношеній, возникающихъ между кооперативнымъ банкомъ, его хозяевами—кліентами и третьими лицами и учрежденіями, посторонними банку, должна покоиться не только на точномъ выполненіи обязательствъ, въ рамкахъ договоровъ и дѣйствующаго законодательства, но и на началѣ безукоризненной добросовѣстности и честности по существу. Въ кооперативномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, можно ошибаться. Но всякая, хотя бы малѣйшая недобросовѣстность, нечестность и ложь несовмѣстимы съ кооперацією и искажаютъ природу кооперативныхъ предпріятій.

Нравственныя начала просачиваются вмѣстѣ съ кооперацією и служатъ ферментомъ, глубоко реформирующимъ и оздоровляющимъ современную общественно экономическую жизнь.

ГЛАВА V.

Изъ исторіи кооперативнаго кредита. — Райффейзенъ и Шульце — Деличъ.

Организація кооперативнаго кредита зародилась впервые въ Германіи. Почва для его появленія была подготовлена тѣми измѣненіями въ экономической жизни, о которыхъ упомянуто выше. [1]) Ими было вызвано возникновеніе и быстрое наростаніе кредитныхъ отношеній. Правильное практическое рѣшеніе этой новой и трудной проблемы, поставленной развитіемъ экономической жизни, было найдено въ кооперативной организаціи. Два фактора сыграли въ этомъ дѣлѣ весьма существенную ролъ. Во-первыхъ, кооперативныя идеи, получившія къ тому времени уже достаточную обработку во Франціи и Англіи, были занесены въ Германію и упали здѣсь на благодарную почву. Во-вторыхъ, въ Германіи нашлись люди, смѣлые и честные иниціаторы движенія, убѣжденные въ силѣ и правдѣ кооперативныхъ началъ и сочетавшіе въ себѣ на ряду съ качествами, необходимыми для проповѣдника новой идеи, качества трезвыхъ, энергичныхъ практическихъ дѣятелей, сумѣвшихъ претворить идею въ формы живой дѣйствительности.

Среди этихъ дѣятелей особенно выдѣляются двѣ крупныя фигуры, судьи *Шульце* изъ Делича и бургомистра *Райффейзена* изъ Геддесдорфа, въ теченіе нѣ-

[1]) Гл. II.

сколькихъ десятковъ лѣтъ упорно работавшихъ надъ организаціей кооперативнаго кредита. Ихъ дѣятельность увѣнчалась необыкновеннымъ успѣхомъ и благодаря этому оставила глубокій слѣдъ не только въ исторіи кооперативнаго кредита, но въ исторіи всего культурнаго человѣчества.

Это были два, непохожихъ другъ на друга человѣка. Шульце—широко образованный, превосходный юристъ, въ теченіе ряда лѣтъ занимавшій должность судьи, членъ національнаго собранія 1848 года ,либералъ, пострадавшій за свои убѣжденія отъ руки прусскаго правительства, человѣкъ весьма начитанный и видный писатель. Райффейзенъ—сперва фейерверкеръ, окончившій только начальное училище, затѣмъ деревенскій бургомистръ (старшина) по назначенію и, наконецъ, сельскій табачный торговецъ, человѣкъ съ узкимъ міросозерцаніемъ и ограниченнымъ умомъ, упрямый, самолюбивый и не терпящій возраженій. Но оба они обладали чрезвычайной энергіей, способностью идти къ разъ намѣченной цѣли, не сбиваясь съ прямого пути, организаторскимъ талантомъ и даромъ вліять на массу.

Шульце дѣйствовалъ преимущественно въ средѣ городского, ремесленнаго населенія, Райффейзенъ—исключительно въ средѣ деревенской, преимущественно земледѣльческой. Каждый изъ нихъ сумѣлъ приспособить свою систему кооперативныхъ учрежденій къ потребностямъ и нуждамъ той среды, которую они были призваны обслуживать. Это, естественно, наложило извѣстный отпечатокъ на строй и организацію соотвѣтственныхъ учрежденій.

Возникшія отсюда различія двухъ „системъ“ казались самимъ иниціаторамъ дѣла чрезвычайно глубокими и непримиримыми. Каждый былъ убѣжденъ въ

своей правотѣ и въ правильности своей системы. Отсюда возникли между Райффейзеномъ и Шульце острые разногласія и конфликты, грозившіе вылиться въ открытую борьбу двухъ „системъ“. И этотъ моментъ въ исторіи кооперативнаго кредита въ Германіи не прошелъ безслѣдно. Слѣды его сохранились и до настоящаго времени. Тренія и конфликты между крупными кооперативными союзами, отстаивающими каждый непререкаемость своей доктрины, ни въ одной странѣ не достигаютъ такой силы, какъ въ Германіи. Въ дѣйствительности же люди, въ пылу увлеченія охватившей ихъ идеи, изъ за деревьевъ не видѣли лѣса. Всѣ различія между обѣими „системами“ имѣютъ второстепенное значеніе и нисколько не колеблютъ ихъ общаго, *кооперативнаго* основанія. Самъ Райффейзенъ, въ своей кооперативной работѣ, является въ сущности ученикомъ и послѣдователемъ Шульце.

Первые шаги Шульце на поприщѣ общественной работы относятся къ голодному 1847 году. Это была чисто благотворительная дѣятельность, имѣвшая цѣлью дать неимущему населенію хлѣбъ по дешевой цѣнѣ. Эта попытка имѣетъ значеніе только въ томъ отношеніи, что Шульце живо заинтересовался соціальными проблемами, и его мысль стала работать надъ ихъ разрѣшеніемъ.

Положеніе члена прусскаго національнаго собранія дало въ руки Шульце богатый матеріалъ о положеніи ремесленниковъ, въ видѣ петицій, поданныхъ собранію. Подъемъ и улучшеніе условій ремесленнаго труда, укрѣпленіе экономическихъ позицій ремесленнаго слоя— стало главной практической задачей, которую поставилъ себѣ Шульце. Онъ стремился сохранить и укрѣпить положеніе мелкаго ремесленника, какъ самостоя-

тельнаго и независимаго предпринимателя, владѣющаго орудіями и средствами производства. Средство для достиженія этой цѣли было найдено въ объединеніи усилій отдѣльныхъ ремесленниковъ, связанныхъ между собою въ товарищество началомъ солидарной матеріальной отвѣтственности передъ кредиторами и третьими лицами. Такимъ образомъ появились основныя черты кооперативной структуры. Первыя товарищества, основанныя Шульце въ 1849 году, не были кредитными.

Съ цѣлью снабженія ремесленныхъ предпріятій сырыми матеріалами производства, Шульце основалъ въ г. Деличѣ такъ называемыя *сырьевыя* товарищества столяровъ и сапожниковъ, съ цѣлью совмѣстныхъ оптовыхъ закупокъ необходимыхъ матеріаловъ. Однако, вскорѣ оказалось, что сырьевыя товарищества не могутъ удовлетворить потребность въ кредитѣ, вслѣдствіе чего и былъ основанъ тамъ же первый ссудный ферейнъ (товарищество), носившій еще ясно выраженный характеръ филантропическаго учрежденія и потому работавшій очень плохо. Черезъ 2 года другомъ и единомышленникомъ Шульце, Бернгарди, въ сосѣднемъ съ Деличемъ городкѣ Эйленбургѣ былъ организованъ новый ссудный ферейнъ, основанный на началахъ составленія паевого капитала самими участниками и ихъ солидарной матеріальной отвѣтственности. Благотворительное начало было исключено совершенно. Этотъ ферейнъ и преобразованный по его образцу первый ссудный ферейнъ въ Деличѣ послужили прототипами всей будущей организаціи товариществъ Шульце-Деличскаго типа. Товарищества, преобразованныя на указанныхъ началахъ, оказались весьма жизненными. Шульце предпринялъ энергичную агитацію для ихъ распространенія. Онъ опубликовалъ цѣлый рядъ статей и книгъ, въ

которыхъ излагалъ и обосновывалъ свои взгляды, а также давалъ описанія существующихъ товариществъ. Съ 1854 г. имъ было предпринято изданіе спеціальнаго еженедѣльника, посвященнаго вопросамъ кооперації; журналъ этотъ продолжаетъ выходить и до настоящаго времени, въ изданіи „Всеобщаго Союза", основаннаго Шульце въ 1854 году, подъ названіемъ „Blätter für das genossenschaftswesen". Въ 1867 г. былъ изданъ въ Пруссіи первый кооперативный законъ, въ значительной мѣрѣ созданный усиліями Шульце и его ближайшихъ послѣдователей.

Райффейзенъ началъ свою практическую дѣятельность одновременно съ Шульце въ юго-западной части современной Германіи, на Рейнѣ. Первые годы его работы на поприщѣ общественнаго служенія посвящены были также *благотворительной* помощи „недостаточнымъ" и „неимущимъ".

Къ тому времени, какъ началъ работать Райффейзенъ, у крестьянина юго-западной Германіи потребность въ кредитѣ ощущалась уже достаточно сильно. А если потребность возникла, она, конечно, нашла себѣ и удовлетвореніе. Но тѣ способы и формы, посредствомъ которыхъ первоначально удовлетворялась эта потребность, были не только несовершенны и тяжелы: они были просто вредны и разорительны для сельскаго хозяйства и въ будущемъ грозили ему гибелью. Въ роли деревенскаго банкира выступилъ ростовщикъ. Такъ какъ ссудный капиталъ, которымъ располагали ростовщики, не могъ быть особенно большимъ, а спросъ на кредитованіе быстро росъ, то понятно, что, далеко не удовлетворяя потребности, ростовщическій кредитъ принялъ тяжелыя, уродливыя формы. За занятыя деньги въ то время считалось обычнымъ, „нормальнымъ"

платить 60 и даже 100 процентовъ годовыхъ. Ясно, что такихъ условій никакое, самое хорошее хозяйство вынести не въ состояніи, и что вмѣсто улучшенія оно, завязнувъ въ тинѣ ростовщическаго кредита, шло вѣрными шагами къ разоренію.

Райффейзенъ въ теченіе долгихъ лѣтъ самъ жилъ въ деревнѣ. Ему близко были извѣстны нужды деревенскаго населенія и тѣ способы, при помощи которыхъ оно пыталось удовлетворить эти нужды и приспособиться къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ. Онъ видѣлъ тщету этихъ попытокъ, видѣлъ воочію горе, слезы и страданіе, вытекавшія отсюда.

Движимый чувствами состраданія и любви къ ближнему, онъ задумалъ помочь горю и облегчить страданія. Райффейзенъ ясно понималъ, что надо *организовать кредитъ*, и, движимый филантропическими побужденіями, думалъ сначала найти рѣшеніе этой трудной задачи въ благотворительной помощи. Первыя основанныя имъ деревенскія общества (ферейны) носили благотворительный характеръ. Благодаря упорному труду и неустанной пропагандѣ, ему удалось собрать отъ нѣкоторыхъ состоятельныхъ и сочувствующихъ его идеѣ людей средства, которыя были ими *пожертвованы* для цѣлей кредитованія бѣднаго деревенскаго населенія. Однако, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы Райффейзенъ убѣдился, что взятая имъ на себя задача не разрѣшается и не можетъ быть разрѣшена путемъ благотворительности.

Благотворительныхъ средствъ не можетъ быть достаточно для покрытія потребности. А затѣмъ опытъ показалъ, что даровыя средства легко выпрашиваются подъ всевозможными, болѣе или менѣе благовидными предлогами; разъ они выданы, то о возвратѣ никто не

думаетъ, и собрать выданныя ссуды является дѣломъ почти безнадежнымъ. Такимъ образомъ, общество, ставящее себѣ цѣлью организовать кредитъ, превращается въ простую раздаточную контору благотворительныхъ подачекъ, разрушающую правильную постановку кредитованія и дѣйствующую развращающимъ образомъ на населеніе.

Горькіе уроки жизни показали Райффейзену обратную сторону той картины, которую онъ пытался нарисовать въ своемъ воображеніи, и заставили его съ новой энергіей приняться за отысканіе правильнаго пути. Этотъ путь былъ найденъ въ примѣненіи важнаго кооперативнаго начала взаимной помощи.

Въ апрѣлѣ 1869 года въ деревнѣ Геддесдорфѣ было основано первое кредитное товарищество и тѣмъ было положено основаніе правильной организаціи кооперативнаго кредита, которому суждено было, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, охватить весь цивилизованный міръ.

Нѣкоторыя основныя начала, на которыхъ построена организація этого кредитнаго товарищества, съ несущественными измѣненіями проходятъ черезъ всю такъ называемую Райффейзенскую „систему“ и опредѣляютъ собою отличительныя черты или *типъ* товарищества.

Въ 1866 году Райффейзенъ публикуетъ первое изданіе своей извѣстной книги: „Die Darlehenskassen-vereine“ [1]); въ 1877 году онъ основываетъ кооперативный союзъ, получившій впослѣдствіи наименованіе „Генеральнаго Союза сельскихъ кооперативныхъ товариществъ“. Во главѣ союза, въ качествѣ его предсѣ-

[1]) Ссудные ферейны.

дателя и „Генеральнаго директора“ Райффейзенъ остается до самой смерти, послѣдовавшей въ 1888 году.

Въ кругахъ, близкихъ къ союзу, основанному Райффейзеномъ, его личность остается окруженной извѣстнымъ ореоломъ и піэтетомъ. Его имя и понынѣ произносится съ добавленіемъ эпитета „Vater“—„отецъ-Райффейзенъ“.

Такимъ образомъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ XIX вѣка были заложены правильныя основанія кооперативнаго кредита. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что потребовались еще долгіе годы упорной и большой работы, направленной на разработку и пропаганду кооперативныхъ началъ, на укрѣпленіе и развитіе основанныхъ на нихъ учрежденій. Болѣе тридцати лѣтъ протекло до того момента, какъ кооперативный кредитъ сталъ крупной реальной экономической силой и получилъ дѣйствительную возможность съ честью нести свою высокую общественную миссію. Работа въ этомъ направленіи и понынѣ еще далеко не закончена. Еще многое остается сдѣлать. Еще много подводныхъ камней ожидаютъ кооперацію въ будущемъ.

ГЛАВА VI.

Типы кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій. — Система кооперативнаго кредита.

§ 1. Райффейзенскій типъ. § 2. Шульце-Деличское товарищество. § 3. Типъ Оффенбахскій. § 4. Итальянскія товарищества. § 5. Русскія ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. § 6. Система кооперативнаго кредита § 7. Учрежденія 2-й степени и ихъ задачи. § 8. Типы центральныхъ кассъ § 9. Центральный банкъ кооперативнаго кредита. § 10 Централизованная, децентрализованная и смѣшанная системы. § 11. Ревизіонные союзы и ихъ функціи.

---

§ 1. Съ именами двухъ основателей кооперативнаго кредита тѣсно связаны нѣкоторыя особенности устройства кредитныхъ учрежденій, составляющія ихъ характерныя особенности. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о существованіи двухъ основныхъ типовъ учрежденій кооперативнаго кредита: о типѣ Райффейзенскомъ и Шульце-Деличскомъ.

Основныя начала, на которыхъ построена организація кредитнаго товарищества *Райффейзенскаго типа* Spar-und—Darlehenskasse), состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Товарищество основывается на принципѣ *неограниченной отвѣтственности*. Это значитъ, что по обязательствамъ товарищества каждый изъ его членовъ и всѣ они вмѣстѣ отвѣчаютъ передъ кредиторами товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ, вплоть до полнаго его исчерпанія. Это начало особенно важно въ томъ отношеніи, что оно въ необыкновенной степени

усиливаетъ довѣріе къ товариществу и, слѣдовательно, усиливаетъ его *кредитоспособность*;

2) товарищество имѣетъ цѣлью не только улучшеніе матеріальнаго благосостоянія своихъ членовъ, но въ равной мѣрѣ и подъемъ ихъ въ *нравственномъ* (моральномъ) отношеніи;

3) товарищества могутъ принимать въ свой составъ только лицъ, живущихъ въ предѣлахъ опредѣленнаго округа, возможно *малаго*, лишь бы только ограниченностью территоріи не нарушалась жизнеспособность товарищества, причемъ одно лицо не можетъ быть членомъ нѣсколькихъ товариществъ; слѣдуя этому принципу, товарищества обыкновенно дѣйствуютъ въ предѣлахъ одного села или церковнаго прихода;

4) каждый членъ товарищества можетъ владѣть только *однимъ* паемъ, стоимостью не свыше 15 марокъ [1]); падающіе на паевой капиталъ дивиденды не могутъ превышать процента, платимаго товариществами за занятые капиталы; вступная плата не взимается; первоначально Райффейзенскія товарищества совсѣмъ не имѣли паевого капитала, съ цѣлью открыть доступъ въ товарищество всѣмъ желающимъ, независимо отъ ихъ имущественнаго положенія, и сдѣлать невозможнымъ извлеченіе „прибылей“ (дивиденда). Въ принципѣ этой точки зрѣнія Райффейзенскій союзъ придерживается и понынѣ. На практикѣ онъ долженъ былъ отступить отъ этого принципа, въ силу требованій германскаго кооперативнаго закона, налагающаго обязательство имѣть паевой капиталъ на каждое кооперативное товарищество.

Подчиняясь этому предписанію закона, союзъ стре-

[1]) На наши деньги, по нормальному курсу, около 7 руб.

мится ограничить размѣръ паевыхъ взносовъ ничтожными суммами;

5) уставомъ должна быть установлена *безплатность* труда органовъ управленія товарищества (правленія и совѣта), за исключеніемъ счетовода; лицамъ, входящимъ въ составъ администраціи товарищества, могутъ быть возвращаемы лишь дѣйствительно понесенные ими расходы;

6) двѣ трети ежегоднаго избытка прихода надъ расходомъ должны быть обращаемы на пополненіе особаго, такъ называемаго „учредительнаго“ фонда; фондъ этотъ служитъ улучшенію хозяйственныхъ условій членовъ товарищества и ни при какихъ условіяхъ не подлежитъ раздѣлу между ними; въ случаѣ ликвидаціи товарищества этотъ фондъ передается одному изъ вновь возникающихъ кредитныхъ товариществъ, въ уставѣ котораго соблюдены тѣ же начала.

Идея „учредительнаго фонда“ играла своеобразную роль въ міросозерцаніи Райффейзена. Идея особаго недѣлимаго и неотчуждаемаго капитала, принадлежащаго всему обществу и предназначеннаго служить развитію производительныхъ товариществъ (fonds d'apport, fonds inaliénable) принадлежитъ французу Бюшé (Buchez), ученику Сенъ-Симона. Эта идея была развита имъ въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. А такъ какъ въ то время вліяніе французской культуры въ Германіи, особенно въ сосѣднихъ съ Франціей частяхъ, было очень сильно, то идеи Бюшé легко проникли на нѣмецкую почву. Въ болѣе или менѣе смутной, неясной формѣ ихъ воспринялъ и Райффейзенъ, который едва ли зналъ о существованіи Бюшé и его философскихъ произведеній.

Мысль Райффейзена состояла въ томъ, чтобы пу-

темъ ежегодныхъ отчисленій изъ прибылей каждое товарищество постепенно составило особый коллективный капиталъ, ни въ коемъ случаѣ не подлежащій раздѣлу между участниками. Капиталъ этотъ долженъ былъ играть двоякую роль: до тѣхъ поръ, пока данное товарищество существуетъ, учредительный фондъ идетъ въ его обороты и, постепенно накопляясь, имѣетъ конечной цѣлью сдѣлать товарищество совершенно независимымъ отъ внѣшней среды и денежнаго рынка; Райффейзенъ мечталъ о томъ, что этотъ коллективный и даровой фондъ, путемъ постепеннаго накопленія можетъ быть доведенъ до величины, вполнѣ достаточной для оборотовъ товарищества во все послѣдующее время, и что такимъ образомъ исчезнетъ необходимость заимствовать ссудный капиталъ извнѣ.

Пока существуетъ данное товарищество, учредительный фондъ составляетъ его собственность. Если же, по какимъ бы то ни было причинамъ, товарищество перестаетъ существовать, учредительный фондъ не погибаетъ вмѣстѣ съ нимъ.

Онъ получаетъ свое собственное, независимое бытіе, передается Райффейзенскому союзу, союзъ же передаетъ его, какъ основной фондъ, вновь возникающему, преимущественно въ той же мѣстности, кредитному товариществу, построенному на Райффейзенскихъ „основныхъ началахъ“. Въ этомъ состоитъ вторая роль учредительнаго фонда. Онъ долженъ обезпечить безсмертіе каждому, разъ возникшему Райффейзенскому товариществу. Одно товарищество погибло—оно вновь воскресаетъ сейчасъ же при помощи учредительнаго фонда.

Эта концепція интересна даже не какъ философская идея, а какъ красивая мечта. Практическаго же

значенія идея учредительнаго фонда не имѣетъ никакого. Райффейзенскія товарищества, несмотря на долгіе годы блестящаго развитія, какъ и всякіе банки, оперируютъ „чужими“ деньгами и прибѣгаютъ къ услугамъ денежнаго рынка въ большей мѣрѣ, чѣмъ товарищества Шульце-Деличскаго типа, не собирающія учредительнаго фонда.

Для болѣе полной характеристики Райффейзенскаго типа и всего строя Райффейзенской организаціи необходимо сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. Выше было отмѣчено (п. 1), что члены товарищества принимаютъ на себя по его обязательствамъ передъ третьими лицами и учрежденіями солидарную матеріальную отвѣтственность, но обязательно отвѣтственность *неограниченную*.

Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ возникали первыя Райффейзенскія товарищества, выборъ указанной формы отвѣтственности былъ почти неизбѣженъ; онъ диктовался всей совокупностью условій мѣста и времени. Всякій банкъ, не исключая и маленькой деревенской кооперативной кассы, долженъ обладать *кредитоспособностью* въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ его оборотамъ.

Между тѣмъ вновь возникавшія, никому дотолѣ неизвѣстныя, скромныя деревенскія кассы, лишенныя собственнаго (паевого) *капитала*, не имѣли основы (базиса) кредитоспособности и въ глазахъ кредиторовъ не могли внушать особеннаго довѣрія. Нужно было замѣнить отсутствующій, матеріальный базисъ, въ видѣ капитала, какимъ то инымъ.

Здѣсь и сказалась сила кооперативнаго объединенія. Отдѣльныя, мало кредитоспособныя хозяйства, объединенныя крѣпкой связью взаимной солидарной

отвѣтственности, являютъ собою всѣ вмѣстѣ, конечно, единицу, вполнѣ гарантирующую интересы кредиторовъ, т.-е. въ высокой степени кредитоспособную, и чѣмъ шире рамки этой отвѣтственности, тѣмъ выше степень кредитоспособности кооперативной единицы.

Послѣдующій опытъ показалъ, что это новое, чисто кооперативное начало, не только создаетъ кредитоспособность въ идеѣ, но и является вполнѣ реальной экономической силой, дающей возможность развивать кооперативный кредитъ до какихъ угодно предѣловъ.

Взаимная связанность началомъ солидарной отвѣтственности имѣетъ еще значеніе и съ другой стороны. Дѣло въ томъ, что каждое хозяйство, взятое въ отдѣльности, при самомъ тщательномъ веденіи дѣла и правильномъ использованіи кредита, всегда можетъ сильно пошатнуться, вслѣдствіе стеченій неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя предвидѣть и учесть напередъ: градобитіе, пожаръ, паденіе скота, поздніе морозы, нападеніе грабителей, болѣзнь главы хозяйства, смерть сыновей—работниковъ и тому подобные случайные факты способны не только сдѣлать данное хозяйство некредитоспособнымъ и лишить его всякой возможности выполнить лежащія на немъ обязательства, но и на много лѣтъ подорвать его благополучіе. Но если подобныя случайныя несчастья вполнѣ вѣроятны для отдѣльныхъ хозяйствъ, они, въ силу закона большихъ чиселъ, не могутъ оказывать замѣтнаго вліянія на значительную *совокупность* такихъ хозяйствъ. Слѣдовательно, если совокупность хозяйствъ представляетъ собою одно цѣлое, въ смыслѣ кредитоспособности, кредитоспособность этого цѣлаго не претерпѣваетъ ущерба отъ случайныхъ обстоятельствъ; она остается устойчивой, постоянной.

Суровый принципъ отвѣтственности, ничѣмъ не ограниченной, въ дѣйствительности не такъ страшенъ. Дѣло въ томъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ это начало играетъ роль только идеальнаго порядка. Къ реальной отвѣтственности, т.-е. къ дополнительной раскладкѣ, члены товарищества могутъ быть привлечены только въ томъ случаѣ, если товарищество окажется не въ состояніи само покрыть лежащихъ на немъ обязательствъ, если его дѣятельность приведетъ къ убыткамъ, непокрываемымъ запасными капиталами и другими рессурсами товарищества, какъ такового. Но и въ подобныхъ, чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, дополнительная раскладка дѣлается, разумѣется, только въ предѣлахъ строгой необходимости.

Далѣе, изложенное выше въ п. 3 начало носитъ названіе „принципа локализаціи". Ограниченіе дѣятельности товарищества небольшимъ райономъ, въ условіяхъ деревенской жизни, имѣетъ троякое значеніе: 1) вся работа товарищества происходитъ въ небольшомъ кругу близко знакомыхъ другъ другу лицъ и такимъ образомъ легче можетъ быть приспособлена ко всѣмъ особенностямъ мѣстныхъ условій, потребностей и нуждъ; 2) этимъ способомъ обезпечивается для правленія товарищества дѣйствительная возможность *контроля* надъ производительной затратой ссудъ въ близко знакомыхъ ему хозяйствахъ заемщиковъ; 3) наконецъ, сравнительно малый объемъ работы даетъ возможность осуществить Райффейзенскій принципъ *безплатности* труда всей администраціи товарищества и, слѣдовательно, удешевить кредитъ. Расширеніе масштаба этой дѣятельности достигается объединеніемъ самихъ *товариществъ* въ болѣе крупныя кооперативныя единицы, о чемъ будетъ сказано ниже.

Выработанные имъ принципы устройства товариществъ, Райффейзенъ считалъ единственно правильными и, увлекаясь созданнымъ имъ дѣломъ, возвелъ эти принципы въ непререкаемую и неподвижную *догму*, и понынѣ царящую надъ Райффейзенскимъ союзомъ. Отсюда вытекаютъ нѣкоторыя послѣдствія, не всегда благопріятныя для кооперативнаго строительства и нерѣдко сильно тормазящія развитіе кооперативнаго дѣла, дѣла живого, которое никакъ нельзя вложить въ прокрустово ложе застывшихъ, разъ навсегда застывшихъ и неизмѣнныхъ предписаній, какъ бы ни были они глубоко продуманы.

Главныя послѣдствія, вытекающія изъ догматизма Райффейзенской системы, вкратцѣ могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: 1) кредитное товарищество признается полной и *единственной* формой кооперативнаго объединенія, берущей на себя разрѣшеніе *всѣхъ* задачъ, выдвигаемыхъ потребностями жизни и, слѣдовательно, исключающей всѣ остальныя возможныя формы кооперативныхъ товариществъ; 2) кредитное товарищество признается подлинно кооперативнымъ только въ томъ случаѣ, если оно слѣдуетъ выработанному Райффейзеномъ образцовому уставу, одинаковому для всѣхъ товариществъ и не подлежащему измѣненіямъ; 3) охрана чистоты Райффейзенскихъ „основныхъ началъ“ составляетъ прерогативу основаннаго имъ центральнаго (Генеральнаго) союза, и такимъ образомъ вся организація проникнута духомъ суроваго догматизма, централизма и нетерпимости.

На практикѣ, разумѣется, пришлось много разъ дѣлать отступленіе отъ этихъ догматическихъ предписаній, подъ давленіемъ жизненныхъ потребностей, но догматизмъ Райффейзенскаго союза создалъ не мало

треній въ деревенской кооперативной средѣ и положилъ не мало камней на широкомъ пути, которымъ должна была идти развивающаяся кооперація.

Несмотря на указанные дефекты, нельзя не признать, что товарищества, построенныя по этому образцу, оказались весьма жизнеспособными и въ общемъ отлично приспособленными къ условіямъ сельской жизни и сельско-хозяйственнаго кредита, особенно въ начальномъ періодѣ его развитія. Райффейзену и его ближайшимъ сотруднкамъ и послѣдователямъ удалась нелегкая задача вѣрно уловить потребности сельско-хозяйственной среды и для удовлетворенія этихъ потребностей дать ей могущественное орудіе хорошо и прочно устроеннаго кооперативнаго кредита. Въ этомъ крупная заслуга Райффейзена не только передъ своей родиной, но и передъ человѣчествомъ.

§ 2. Другой типъ, возникшій въ восточной Германіи, по имени своего основателя носитъ названіе *Шульце-Деличскаго* ссудо-сберегательнаго товарищества. Главныя отличія въ устройствѣ этихъ товариществъ, сравнительно съ Райффейзенскими, состоятъ въ слѣдующемъ.

Кругъ лицъ, обслуживаемыхъ Шульце-Деличскими товариществами, по характеру своихъ постоянныхъ занятій, значительно разнообразнѣе; эти товарищества имѣли непосредственной практической цѣлью—обслуживать потребность въ кредитѣ мелкихъ городскихъ ремесленниковъ; и хотя въ настоящее время въ составѣ участниковъ насчитывается больше $^1/_4$ земледѣльцевъ, но все же ремесленные и другіе слои городского населенія входятъ въ составъ товариществъ въ значительномъ числѣ.

Въ связи съ этимъ, видоизмѣняется характеръ дѣятельности товарищества, что отражается и на его внутреннемъ устройствѣ. Болѣе подвижный и менѣе долгосрочный кредитъ приближаютъ Шульце-Делическое товарищество къ типу современнаго банка, вслѣдствіе чего расширяется объемъ и районъ его дѣятельности; это создаетъ необходимость усиленія собственнаго паевого капитала и, слѣдовательно, назначенія довольно высокихъ паевыхъ взносовъ; паевые капиталы, вмѣстѣ съ запасными, составляютъ болѣе $^1/_5$ всѣхъ оборотныхъ средствъ; съ такимъ характеромъ дѣятельности товарищества не вяжется, разумѣется, ограниченіе района предѣлами одного прихода, которое и отсутствуетъ въ товариществахъ Шульце-Делича; отсутствуетъ также „учредительный“ фондъ, который замѣняется просто запасными капиталами, весьма усердно накопляемыми изъ чистыхъ прибылей. При большей свободѣ организаціи вообще, допускается, по выбору самихъ участниковъ, какъ неограниченная, такъ и ограниченная отвѣтственность.

§ 3. Третій типъ кредитныхъ товариществъ, такъ называемый *Оффенбахскій*, представляетъ собою промежуточную форму между двумя указанными выше. Въ основу его положенъ типъ Райффейзенскій, но изъ Шульце-Деличской организаціи заимствованы слѣдующія черты: составленіе паевого капитала признается обязательнымъ, но размѣръ пая значительно меньше, чѣмъ въ товариществахъ Шульце-Делича; „учредительный“ фондъ отсутствуетъ; допускается ограниченная отвѣтственность.

По этимъ тремъ типамъ строятся кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества не только въ Гер-

маніи, но и въ другихъ странахъ, разумѣется, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями и отклоненіями сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Остановимся вкратцѣ на наиболѣе интересныхъ видоизмѣненіяхъ указанныхъ основныхъ типовъ.

§ 4. Въ *Италію* были перенесены оба создавшіеся въ Германіи образца: и Шульце-Деличскій, и Райффейзенскій; первый образецъ съ успѣхомъ пропагандировалъ въ Италіи крупный кооперативный дѣятель, Луццати, получившій впослѣдствіи названіе „итальянскаго Шульце-Делича" и „отца итальянской кооперації"; второй Райффейзенскій, типъ былъ введенъ въ итальянской деревнѣ усиліями другого виднаго кооператора – Воллемборга.

Такимъ образомъ Италія, подобно Германіи, обладаетъ двумя основными типами учрежденій кооперативнаго кредита: народными банками, построенными въ общемъ по типу Шульце-Деличскихъ товариществъ, и сельскими кассами, организованными по типу Райффейзенскихъ кассъ.

Наиболѣе существенныя различія въ организаціи итальянскихъ народныхъ банковъ, сравнительно съ аналогичными нѣмецкими учрежденіями, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) администрація итальянскихъ народныхъ банковъ сложнѣе и демократичнѣе, чѣмъ въ Германіи. Во главѣ стоитъ административный совѣтъ, выдѣляющій изъ своего состава отъ 3 до 5 „синдиковъ", соотвѣтствующихъ правленію нѣмецкихъ товариществъ, съ тѣмъ, различіемъ, что кассиръ и бухгалтеръ не входятъ въ составъ комитета синдиковъ, а подчинены его контролю. Синдики непосредственно ведутъ дѣло, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ контролемъ совѣта.

Кромѣ того, итальянскіе банки обыкновенно обладаютъ двумя органами, отсутствующими въ Германіи: учетнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ 15—40 человѣкъ, и особымъ комитетомъ рисковъ. Въ случаѣ спора заемщиковъ съ органами банка и возникшихъ недоразумѣній, дѣло переносится на разсмотрѣніе выбираемыхъ общимъ собраніемъ „Probiviri“, играющихъ роль третейскихъ судей. Такая сложная и цѣлесообразная организація управленія легко осуществима въ Италіи, потому что способность и готовность безкорыстно служить общественному дѣлу и нести ради дѣла безплатно даже тяжелыя обязанности составляетъ характерную и прекрасную черту національнаго характера; 2) итальянскіе народные банки свободны отъ поклоненія принципу неограниченной отвѣтственности. Самой распространенной формой является отвѣтственность, ограниченная извѣстнымъ кратнымъ отношеніемъ къ величинѣ пая. Это даетъ возможность объединенія въ одномъ учрежденіи людей съ разнообразнымъ имущественнымъ положеніемъ, что особенно важно въ Италіи, гдѣ контрастъ между богатымъ и бѣднымъ выраженъ достаточно ярко; 3) паи итальянскихъ банковъ ниже, чѣмъ въ Германіи, ихъ стоимость не превышаетъ обыкновенно 40 лиръ [1]), но зато оплата пая должна быть произведена въ короткій срокъ, обычно не долѣе 10 мѣсяцевъ; 4) болѣе крупные народные банки имѣютъ рядъ отдѣленій въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Что касается сельскихъ кассъ, то въ нихъ Райффейзенскій типъ выдержанъ почти полностью; однако, онѣ лишены недостатка сухого формализма и догматической неподвижности.

---

[1]) Около 15 рублей, по нормальному курсу.

Наконецъ, Италія, обладаетъ еще одной разновидностью кооперативныхъ банковъ, именно небольшими народными банками, обслуживающими спеціально нужды ремесленниковъ; эти учрежденія носятъ названіе—*banciпe*, буквально, маленькіе банки.

§ 5. Въ *Россію* идея организаціи кооперативнаго кредита была занесена изъ Германіи. Первое Рождественское ссудо-сберегательное товарищество, по Шульце-Деличскому образцу, было основано братьями Лугиниными въ с. Дароватовѣ, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи. Товарищество открылось въ іюлѣ 1866 года.

Затѣмъ вскорѣ начался казенный, канцелярскій догматизмъ, царившій въ кооперативномъ дѣлѣ очень долго, вплоть до изданія общаго кооперативнаго закона 20 марта 1917 года. Былъ изданъ утвержденный министерствомъ образцовый уставъ ссудо-сберегательнаго товарищества, который волей-неволей должно было принимать каждое вновь возникающее товарищество подъ угрозой неутвержденія устава. Такимъ образомъ, до 1895 года у насъ существовалъ только одинъ типъ паевыхъ *ссудо-сберегательныхъ* товариществъ, почти всецѣло построенныхъ по Шульце-Деличскому образцу. Въ 1895 году былъ изданъ первый законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Этимъ закономъ введенъ второй типъ *кредитныхъ* товариществъ *безъ* паевого капитала.

Въ развитіе закона былъ также изданъ казенный образцовый уставъ кредитнаго товарищества, обязательный и одинаковый для всѣхъ товариществъ.

Кредитныя товарищества начали развиваться весьма быстро и въ настоящее время распространены почти втрое сильнѣе, чѣмъ товарищества ссудо-сберегательныя.

Въ основу устройства кредитныхъ товариществъ положенъ Райффейзенскій образецъ, однако, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Какъ извѣстно, по мысли своего основателя, Райффейзенскія товарищества должны основываться безъ паевого капитала. Этимъ преслѣдовалась цѣль—сдѣлать доступъ въ товарищество наиболѣе легкимъ и возможнымъ для каждаго, какимъ бы малымъ достаткомъ онъ ни обладалъ. Эта мысль цѣликомъ положена и въ основу устава русскихъ кредитныхъ товариществъ. Однако, существенное различіе состоитъ въ томъ, что Райффейзенскія товарищества, не имѣя паевого капитала, тѣмъ не менѣе оставались *независимыми* и самостоятельно составляли свой пассивъ; между тѣмъ, отсутствіе паевого капитала въ русскихъ кредитныхъ товариществахъ дало поводъ къ установленію государственной *опеки* въ формѣ государственнаго кредитованія и государственнаго надзора. Была создана цѣлая, довольно сложная система кредитованія товариществъ за счетъ Государственнаго Банка, а впослѣдствіи и за счетъ капиталовъ и доходовъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Эта система кредитованія была тѣсно связана съ системой постояннаго *надзора* и вмѣшательства въ лицѣ правительственныхъ чиновниковъ, инспекторовъ мелкаго кредита, и особаго учрежденія, объединявшаго и направлявшаго ихъ дѣятельность, Управленія по дѣламъ мелкаго кредита.

Другое отличіе кредитныхъ товариществъ отъ Райффейзенскихъ кассъ заключается въ характерѣ *отвѣтственности*. Въ Райффейзенскихъ товариществахъ возможна только отвѣтственность *неограниченная*; въ русскихъ кредитныхъ товариществахъ допускаются различные виды отвѣтственности. Впрочемъ, подъ дѣй-

ствіемъ образцовыхъ уставовъ, установилась почти исключительно одна форма отвѣтственности, ограниченной двойнымъ размѣромъ открытаго участнику кредита.

Остальныя отличія не столь существенны.

Таковы главные типы кооперативныхъ товариществъ, ставящихъ своей основной цѣлью организацію кредитныхъ отношеній. Но какъ бы ни развивались эти мѣстныя товарищества и какъ бы хорошо они ни были устроены, съ ихъ организаціей пройдена только первая ступень кооперативнаго кредита.

§ 6. Если мы мыслимъ себѣ широкую постановку кооперативнаго, народнаго кредита, которая способна была бы удовлетворить полностью огромную и все нарастающую потребность въ кредитованіи и удовлетворить эту потребность *своевременно*, сдѣлать кредитъ доступнымъ массамъ населенія и поставить кредитъ въ условія, по меньшей мѣрѣ, равныя съ условіями кредитованія на капиталистическомъ рынкѣ, то мы мыслимъ цѣлую развѣтвленную *систему* различныхъ банковыхъ кооперативныхъ учрежденій, съ различными спеціальными задачами, но связанныхъ между собою общностью цѣли и общностью организаціонныхъ началъ и взаимно другъ другу помогающихъ.

Долголѣтняя практика кооперативнаго кредита выработала слѣдующую основную систему учрежденій, слагающуюся изъ трехъ послѣдовательныхъ ступеней. Первая ступень, составляющая фундаментъ всего дѣла—мѣстныя кредитныя или ссудо сберегательныя товарищества; вторая ступень—союзныя кассы, иначе называемыя центральными, областными или районными, и третья ступень—центральный кооперативный банкъ.

Участниками товарищества являются отдѣльныя *лица*, участниками союзныхъ кассъ кооперативныя *товарищества*, участниками центральнаго банка—*союзныя* кассы и другія союзныя кооперативныя объединенія.

Отдѣльное мѣстное кредитное товарищество, какъ бы хорошо оно ни было устроено, не въ состояніи цѣликомъ выполнить своей основной задачи, если между нимъ и другими кооперативными товариществами нѣтъ никакой постоянной, хорошо налаженной связи.

Многочисленныя и непреоборимыя затрудненія, съ которыми на практикѣ неизбѣжно приходится встрѣчаться отдѣльно стоящему, изолированному товариществу, вытекаютъ изъ несоотвѣтствія между двумя, непрерывно измѣняющимися величинами: величиной спроса на кредитъ со стороны членовъ товарищества и массой пассивныхъ средствъ товарищества.

При этомъ возможны четыре различныхъ комбинаціи: во первыхъ спросъ на кредитъ постоянно превышаетъ сумму средствъ, собранныхъ въ пассивѣ товарищества; ростъ пассива отстаетъ отъ наростанія спроса. Товарищество, такимъ образомъ, страдаетъ отъ хроническаго недостатка средствъ. Подобное состояніе весьма характерно для большинства молодыхъ, недавно возникшихъ товариществъ, неуспѣвшихъ еще окрѣпнуть. Такое товарищество, естественно, будетъ имѣть малый паевой капиталъ; оно не успѣетъ еще накопить достаточныхъ резервныхъ фондовъ; въ началѣ дѣятельности оно едва ли будетъ пользоваться широкимъ и прочнымъ довѣріемъ со стороны публики, имѣющей свободныя деньги и потому вклады будутъ притекать медленно.

Между тѣмъ основная задача всякаго кооператив-

наго кредитнаго товарищества состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить предъявляемый его членами спросъ на кредитъ *полностью* и *своевременно*. Всякое требованіе на кредитъ, разъ оно достаточно обосновано, разъ имѣются достаточныя гарантіи того, что испрашиваемая ссуда будетъ затрачена производительно, должно быть удовлетворено. Что же будетъ дѣлать правленіе товарищества, если для удовлетворенія спроса у него не достаетъ средствъ? Передъ нимъ стоитъ альтернатива: либо отказывать въ выдачѣ ссудъ, либо добыть откуда то недостающія средства. Предположимъ, что для удовлетворенія спроса требуется 300 тысячъ рублей, а средства, собранныя въ пассивѣ, въ формѣ собственныхъ капиталовъ, вкладовъ и т. д. составляютъ всего 200 тысячъ. Если правленіе изберетъ первый путь, оно должно будетъ либо удовлетворить полностью $^2/_3$ заемщиковъ, совершенно отказавъ остальнымъ, либо удовлетворить каждое требованіе не полностью, а въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ товарищество не выполнитъ своихъ задачъ, вытекающихъ изъ существа его кооперативной работы. Если правленіе откажетъ примѣрно трети своихъ членовъ—заемщиковъ, оно поступитъ явно несправедливо, такъ какъ ему придется раздѣлить равноправныхъ членовъ товарищества на „достойныхъ“ и „недостойныхъ“, на овецъ и козлищъ. Если правленіе каждому заемщику пропорціонально уменьшитъ сумму испрашиваемой ссуды, оно сдѣлаетъ еще хуже. Если, положимъ, одному заемщику требуется ссуда для покупки павшей лошади въ суммѣ 500 руб., а другому надо купить плугъ, стоящій 200 руб., то очевидно, что ссуды, уменьшенныя на $^1/_3$, т. е. въ первомъ случаѣ 332 р., а во второмъ—134 р. не могутъ удовлетворить ни того,

ни другого. Если на рынкѣ хорошую рабочую лошадь нельзя купить дешевле 500 руб., то кляча, стоящая 300 руб., не поможетъ хозяйству. Если хорошій плугъ стоитъ не дешевле 200 руб., то, очевидно, со 134 рублями на рынкѣ дѣлать нечего, и хозяйство рискуетъ остаться вовсе безъ плуга. Ссуды въ уменьшенномъ размѣрѣ въ подобныхъ случаяхъ способны сыграть прямо отрицательную роль, создавая лишній стимулъ воспользоваться ими въ цѣляхъ не производительныхъ, а потребительныхъ.

Наконецъ, чтобы сохранить видимую справедливость, правленіе можетъ записать заемщиковъ въ очередь и удовлетворять ихъ по мѣрѣ возможности. Но создавать такой своеобразный „хвостъ“ просителей—спеціальность офиціальныхъ канцелярій, несовмѣстимая съ живымъ кооперативнымъ дѣломъ. Какая польза хозяину, нуждающемуся въ рабочей лошади или плугѣ для пахоты, получить ссуду на ихъ покупку зимой, когда никакой пахоты быть не можетъ? Ссуда должна быть выдана *своевременно*; иначе, она, можетъ быть, потеряетъ всякій смыслъ.

Слѣдовательно, передъ правленіемъ встаетъ другая задача: добыть недостающія средства. Но какъ оно можетъ выполнить эту задачу? На такія части пассива, какъ основной и запасный капиталы, ростущія всегда медленно, нѣтъ никакой надежды; привлечь въ короткое время много новыхъ вкладовъ, очевидно, также невозможно; остается единственный путь—займы. Но гдѣ и какъ осуществить крупный заемъ небольшое деревенское кредитное товарищество, открытое 2—3 года тому назадъ, если оно не имѣетъ налаженныхъ дѣловыхъ связей съ болѣе крупными центрами? Гдѣ можно достать въ деревнѣ сразу 100.000 рублей? Оче-

видно, что если такой заемъ и можетъ быть осуществленъ, то только въ видѣ исключенія и, разумѣется, на крайне тяжелыхъ, ростовщическихъ условіяхъ. Но вѣдь, одна изъ важнѣйшихъ задачъ кооперативной организаціи кредита состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить кредитъ въ ростовщической формѣ, поставивъ кредитованіе въ нормальныя условія и рамки.

Разсмотримъ теперь вторую комбинацію, прямо противоположную первой. Товарищество хронически страдаетъ не отъ недостатка, а отъ *избытка* средствъ. За удовлетвореніемъ предъявляемаго участниками спроса на кредитъ полностью, въ пассивѣ товарищества постоянно накапливаются излишки. Такое положеніе дѣла нерѣдко встрѣчается не только въ западно-европейской, но и въ русской практикѣ. Старыя, давно работающія и солидно поставленныя кредитныя товарищества, пользующіяся прочнымъ довѣріемъ, очень часто собираютъ больше средствъ, чѣмъ могутъ использовать для своей прямой и непосредственной цѣли. При поверхностномъ взглядѣ кажется, что при такомъ положеніи дѣла товарищество должно процвѣтать. На самомъ дѣлѣ, постоянный избытокъ средствъ для всякаго банка составляетъ во всякомъ случаѣ не меньшее несчастіе, чѣмъ ихъ недостатокъ. Неиспользованный избытокъ средствъ тяжко давитъ на балансъ, влечетъ за собою убытки и, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ привести къ краху даже довольно крупный банкъ, не говоря уже о товариществѣ съ балансами въ нѣсколько сотъ тысячъ. Дѣло въ томъ, что пользованіе каждымъ рублемъ пассива, за исключеніемъ запаснаго капитала, должно быть *оплачено* банкомъ, независимо отъ того, какъ банкъ имъ воспользуется. Слѣдовательно, каждый *неиспользованный* рубль составляетъ источникъ убытковъ для банка. Если кредитное товарищество имѣетъ

постоянно избытокъ средствъ, который не можетъ быть использованъ для своего прямого назначенія, то правленію остается выборъ между двумя путями: либо использовать излишки для какихъ либо иныхъ, посторонимихъ цѣлей, либо избавиться отъ нихъ.

Если избрать первый путь, то правленію приходится рѣшать вопросъ, для какихъ же именно цѣлей будутъ использованы эти свободныя средства. Очевидно, эти цѣли должны быть вполнѣ совмѣстимы съ кооперативной природой и кооперативными задачами учрежденія. Они не могутъ, конечно, питать ростовщическій капиталъ или быть затрачены на торговыя операціи спекулятивнаго характера. Самый обычный способъ использованія такихъ излишковъ на практикѣ состоитъ въ покупкѣ товариществомъ процентныхъ бумагъ. Но и этотъ способъ едва-ли цѣлесообразенъ, если онъ не имѣетъ характера кратковременной мѣры, и вотъ почему: во первыхъ, сдѣлки съ бумагами, какъ бы онѣ ни казались солидными, всегда носятъ въ себѣ элементъ рынка, связаннаго съ колебаніями курса бумагъ; сдѣлки эти требуютъ спеціальныхъ познаній и широкой освѣдомленности, которыми только въ очень рѣдкихъ случаяхъ будетъ обладать правленіе товарищества; во вторыхъ, что болѣе важно, завязываніе средствъ въ процентныя бумаги на продолжительный срокъ изъемлетъ ихъ изъ капиталовъ кооперативнаго кредитнаго оборота, уменьшая въ соотвѣтственномъ размѣрѣ его силу и размахъ.

Конечно, товарищество можетъ *избавиться* отъ излишнихъ средствъ. Сдѣлать это сравнительно нетрудно. Достаточно прибѣгнуть къ такъ называемому „изгнанію вкладовъ", т. е. къ сильному пониженію процентовъ, выплачиваемыхъ по вкладамъ.

Результаты не замедлятъ сказаться, но легко могутъ быть неожиданными. Потокъ обратнаго требованія вкладовъ трудно удержать въ намѣченныхъ предѣлахъ. Онъ можетъ увлечь съ собою не только „излишки", но и совсѣмъ обезсилить пассивъ товарищества. Вообще говоря, это—пріемъ весьма опасный. Легко изгнать вклады, но привлечь ихъ затѣмъ обратно, когда средства будутъ нужны, задача не легкая, такъ какъ изгнаніемъ вкладовъ банкъ подрываетъ пріобрѣтенное имъ довѣріе. Не слѣдуетъ при этомъ забывать еще слѣдующихъ, весьма важныхъ обстоятельствъ: а) значительная часть вкладовъ притекаетъ въ товарищество отъ его же участниковъ и, слѣдовательно, изгнаніе вкладовъ можетъ грубо нарушить ихъ разсчеты и интересы и б) изгоняя вклады, товарищество точно также изъемлетъ изъ каналовъ кооперативнаго оборота болѣе или менѣе значительную часть средствъ, ослабляя мощь кооперативнаго кредита.

Если въ однихъ товариществахъ накапливаются излишки денежныхъ средствъ, то они могутъ быть использованы въ тѣхъ товариществахъ, которыя страдаютъ отъ недостатка средствъ, однако, только при условіи существованія *связи* между тѣми и другими.

При двухъ охарактеризованныхъ выше основныхъ комбинаціяхъ изолированно стоящее, отдѣльное товарищество, лишенное связи съ другими, не въ состояніи побороть возникающія передъ нимъ затрудненія, оставаясь на почвѣ кооперативной работы и кооперативныхъ задачъ.

Помимо двухъ основныхъ возможны еще двѣ производныхъ комбинаціи, являющіяся разновидностями первыхъ.

Предположимъ, что товарищество имѣетъ идеаль-

ный годовой балансъ, при которомъ общая масса средствъ, собранныхъ въ пассивѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ всей массѣ требованій на кредитъ, заявленныхъ въ теченіе года. Первая сумма вполнѣ покрываетъ вторую, не оставляя излишковъ. Конечно, такой случай мыслится только гипотетически, но съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ подобные случаи можно встрѣтить и на практикѣ. Было бы ошибочно, однако, думать, чтобы и при такомъ строеніи баланса отдѣльное товарищество не встрѣчалось съ затрудненіями. Дѣло въ томъ, что въ теченіе года, въ различные его *моменты* соотношеніе между величиной спроса на кредитъ и массой средствъ въ пассивѣ неизбѣжно измѣняется. Въ нѣкоторые мѣсяцы, недѣли и даже дни спросъ на кредитъ наростаетъ, становится интенсивнѣе, въ другіе—падаетъ. Съ другой стороны, приливъ вкладовъ и платежей въ одни моменты усиливается, въ другіе—ослабѣваетъ.

Отсюда и вытекаютъ двѣ комбинаціи, о которыхъ упомянуто выше. Товарищество въ нѣкоторые моменты года будетъ испытывать *временный недостатокъ* въ средствахъ, либо страдать отъ *временнаго ихъ излишка*. И послѣдствія, которыя вытекаютъ отсюда для изолированнаго товарищества, вполнѣ аналогичны тѣмъ, которыя получаются въ результатѣ двухъ основныхъ комбинацій. Временный характеръ затрудненій нисколько не ослабляетъ ихъ тяжести.

Само собою разумѣется, что между указанными комбинаціями возможны различныя сочетанія. Такъ, хроническій недостатокъ средствъ можетъ сочетаться съ временнымъ избыткомъ, и наоборотъ, хроническій избытокъ—съ временнымъ недостаткомъ. Отсюда слѣдуетъ, что нѣтъ ни одного товарищества, которое не

подвергалось бы послѣдствіямъ *временнаго* недостатка и *временнаго* излишка средствъ.

При такихъ условіяхъ работа не можетъ идти спокойно и увѣренно, кооперативный кредитъ не можетъ развиваться достаточно широко и планомѣрно, ссудный процентъ не можетъ быть низкимъ.

Такъ какъ съ указанными выше затрудненіями приходится считаться при первыхъ же шагахъ организаціи кооперативнаго кредитнаго оборота, то кооперативная практика уже очень давно стала искать цѣлесообразныхъ методовъ для устраненія возникающихъ препятствій, причемъ намѣтились два главныхъ способа.

Первый состоитъ въ расширеніи района и поля дѣятельности товарищества и привлеченіи въ его составъ лицъ разнаго имущественнаго положенія и разныхъ профессій. Изъ изложенныхъ выше соображеній должно быть ясно, что чѣмъ ограниченнѣе размахъ дѣятельности товарищества, тѣмъ острѣе будутъ чувствоваться послѣдствія, вытекающія изъ временнаго или постояннаго несоотвѣтствія между спросомъ на кредитъ и состояніемъ пассива. Точно также очевидно, что чѣмъ *однороднѣе* составъ кліентовъ по своимъ профессіональнымъ занятіямъ, тѣмъ однороднѣе будетъ характеръ предъявляемаго ими спроса на кредитъ. Если главная масса участниковъ товарищества будетъ слагаться изъ земледѣльцевъ, то существуетъ большая вѣроятность, что ими будетъ предъявляться одновременно усиленный спросъ въ моменты сельско-хозяйственнаго года, связанные, по ходу сельско-хозяйственнаго производства, съ усиленными затратами, напр., при открытіи весеннихъ полевыхъ работъ, въ рабочую пору, въ періодъ молотьбы и т. д. Съ другой стороны, въ моменты реализаціи урожая, опять одновременно, отъ нихъ будутъ посту-

нать платежи, вѣроятно также приливъ вкладовъ. При разнообразномъ профессіональномъ составѣ участниковъ требованія на кредитъ будутъ предъявляться *разновременно* и точно также въ разные моменты года можно ожидать приливы средствъ въ кассу товарищества.

Указаннымъ путемъ пошли Шульце Деличскія товарищества въ Германіи, въ составѣ участниковъ которыхъ насчитывается всего около четвертой части сельскихъ хозяевъ, а остальныя три четверти слагаются изъ лицъ самыхъ разнообразныхъ профессій. При такомъ разнообразномъ составѣ, многія Шульце-Деличскія товарищества, особенно работающія въ городахъ, съ краткосрочнымъ характеромъ кредитованія и съ развитымъ вексельнымъ оборотомъ, допускающимъ переучетъ, разумѣется, легче могутъ справиться съ затрудненіями, разсмотрѣнными выше. Однако, опытъ показалъ, что и при такихъ условіяхъ отдѣльнымъ товариществамъ рѣшеніе задачи не по плечу, почему и Шульце-Деличскому союзу пришлось принять рядъ мѣръ по организаціи кредитнаго оборота между *товариществами*.

§ 7. Что же касается до деревенскихъ товариществъ, съ весьма важнымъ для нихъ принципомъ ограниченнаго района дѣятельности (локализаціи), съ однороднымъ составомъ участниковъ, съ медленнымъ кредитнымъ оборотомъ, то необходимость для нихъ болѣе широкаго объединенія, т. е. устройства учрежденій кооперативнаго кредита 2-й степени или центральныхъ кассъ, не возбуждаетъ болѣе никакого сомнѣнія.

Мысль, лежащая въ основѣ организаціи подобныхъ учрежденій, проста. Она представляетъ собою расширеніе кооперативнаго принципа: то, что недоступно силамъ одного человѣка или единичнаго хозяйства,

легко достигается ихъ объединеніемъ въ товарищество; то, что недоступно силамъ одного товарищества, доступно ихъ объединенію.

Основныя *задачи* центральныхъ кассъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) первая и самая важная задача заключается въ томъ, чтобы при посредствѣ механизма центральной кассы установить между товариществами переливъ (перемѣщеніе) свободныхъ оборотныхъ средствъ или, какъ говорятъ нѣмцы, произвести выравниваніе денежныхъ средствъ (Geldausgleich). Механизмъ правильно поставленный центральной кассы превосходно приспособленъ для этой важной операціи. Дѣло въ томъ, что въ предѣлахъ болѣе или менѣе обширнаго района, объединяемаго центральной кассой, въ каждый данный моментъ будутъ на лицо, съ одной стороны, товарищества молодыя и слабыя, съ другой—товарищества, успѣвшія достаточно укрѣпить свое положеніе; первыя будутъ имѣть слабо развитой пассивъ, вторыя, вѣроятно, будутъ имѣть свободныя средства. Механизмъ центральной кассы подобенъ общему резервуару, соединяющему систему сообщающихся сосудовъ; если жидкость въ нѣкоторыхъ сосудахъ поднимается выше извѣстнаго уровня, она вливается въ центральный резервуаръ, изъ котораго поступаетъ въ другіе сосуды, гдѣ уровень жидкости ниже, и такимъ образомъ во всей системѣ устанавливается равновѣсіе. Конечно, въ системѣ кооперативнаго кредита движеніе денежныхъ суммъ *въ* резервуаръ центральной кассы и *изъ* него происходитъ не механически; какъ и все въ кооперації, оно направляется сознательной волей ея работниковъ и участниковъ. Товарищества остаются независимыми и самостоятельными и тѣ изъ нихъ, которыя обладаютъ свободными средствами, переливаютъ

ихъ въ центральную кассу по своему свободному рѣшенію, помѣщая ихъ въ видѣ вкладовъ. Но такъ какъ развитой механизмъ центральной кассы даетъ возможность товариществу немедленно использовать свои излишки, безъ всякаго риска и хлопотъ, получить за нихъ нормальную оплату въ видѣ опредѣленнаго процента по вкладочнымъ операціямъ, сохраняя ихъ въ то же время въ капиталахъ кооперативнаго оборота, то для каждаго товарищества, владѣющаго избыткомъ средствъ, естественно, создается достаточный стимулъ для помѣщенія своихъ средствъ именно въ центральную кассу. На практикѣ, конечно, встрѣчаются уклоненія; нѣкоторыя товарищества, по рутинѣ, все еще ищутъ „выгодъ“ и, если такія призрачныя выгоды имѣются на лицо, избѣгаютъ иногда помѣщать средства въ центральныя кассы. Въ общемъ, однако, этотъ источникъ средствъ центральныхъ кассъ оказывается довольно обильнымъ. И, конечно, настоящая, дѣйствительная „выгода“ каждаго товарищества состоитъ въ развитіи и укрѣпленіи кооперативнаго дѣла, а не въ лишнемъ полъ-процентѣ, который можно выручить въ нѣкоторый данный моментъ за свободныя средства.

2) Вторая задача центральныхъ кассъ—привлеченіе въ каналы кооперативнаго кредита средствъ со стороны. Центральная касса оперируетъ не только средствами, собираемыми въ товариществахъ, но и принимаетъ вклады, извлекая такимъ образомъ извѣстную часть ссуднаго капитала съ капиталистическаго рынка и обращая ее на потребности обслуживаемаго кооперативнымъ кредитомъ. Кромѣ того, центральная касса, какъ банкъ болѣе крупный, находящійся не въ деревнѣ, а въ болѣе или менѣе значительномъ городскомъ центрѣ, разумѣется, можетъ заключать займы гораздо легче и на

болѣе нормальныхъ условіяхъ, чѣмъ отдѣльное товарищество. Такимъ образомъ существованіе механизма центральныхъ кассъ открываетъ *новые*, весьма важные источники средствъ, вливаемыхъ въ кооперативный кредитный оборотъ.

3) Третья задача—вліяніе на высоту и условія оплаты услугъ капитала. Для кредитующагося хозяйства, конечно, далеко не безразличны условія, на которыхъ оно получаетъ въ свое распоряженіе ссудный капиталъ; среди этихъ условій наибольшее значеніе имѣетъ высота оплаты капитала, т. е. процентъ, уплачиваемый заемщикомъ по ссудѣ. Кредитное товарищество, работающее въ интересахъ своихъ заемщиковъ, имѣетъ прямой и непосредственный интересъ въ томъ, чтобы довести ссудный процентъ до возможно низкаго уровня. Однако, объективныя условія рынка не даютъ ему возможность достигнуть въ этомъ отношеніи замѣтныхъ результатовъ. Высота ссуднаго процента зависитъ главнымъ образомъ отъ величины оплаты оборотнаго капитала самимъ товариществомъ, т. е. отъ уровня процента, платимаго имъ по вкладамъ и займамъ.

Эта величина опредѣляется произведеніемъ $К \times \frac{р}{100}$, гдѣ буквою К обозначена величина капитала и р—средняя (сложная) процентовъ, уплачиваемыхъ за оборотныя средства. Такъ какъ величина произведеній зависитъ отъ величины каждаго изъ множителей, то товарищество всегда будетъ стремиться къ тому, чтобы по возможности понизить величину р. Однако, опредѣленіе этой величины зависитъ не отъ воли товарищества, а отъ объективныхъ условій рынка. Процентъ есть цѣна за использованіе капиталомъ и какъ всякая цѣна, устанавливается соотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ.

Но кромѣ средней высоты процента, не менѣе важное значеніе имѣютъ его колебанія. Сильныя и внезапныя колебанія процента, особенно скачки вверхъ, чрезвычайно неблагопріятно отражаются на хозяйствѣ заемщиковъ, спутываютъ хозяйственные разсчеты, построенные на использованіи ссуднаго капитала, создаютъ для кредита положеніе неувѣренное и неустойчивое. Поддерживать высоту процента на неизмѣнномъ уровнѣ, разумѣется, невозможно, но чѣмъ рѣже происходятъ колебанія и чѣмъ меньше уклоненія вверхъ и внизъ (амплитуда уклоненій), тѣмъ устойчивѣе положеніе кредита вообще и кооперативнаго въ частности. Уменьшить амплитуду колебаній—отдѣльное товарищество совершенно не въ состояніи, такъ какъ по закону спроса и предложенія, чѣмъ тѣснѣе предѣлы рынка, на которыхъ устанавливается цѣна, тѣмъ рѣже и чаще измѣненія въ соотношеніи спроса и предложенія и, слѣдовательно, тѣмъ чаще встрѣчаются колебанія и тѣмъ больше ихъ высота. Такимъ образомъ, поддержаніе процента на уровнѣ, близкомъ къ нормальному, возможно только путемъ расширенія предѣловъ рынка, внутри котораго происходитъ оборотъ ссуднаго капитала.

Та и другая сторона указанной задачи, т. е. поддержаніе ссуднаго процента на умѣренномъ уровнѣ, и уменьшеніе амплитуды его колебаній становятся доступными, если система кооперативнаго кредита расширяется и дополняется 2-ю ступенью, т. е. устройствомъ центральныхъ кассъ. Центральныя кассы не въ состояніи цѣликомъ выполнить этихъ задачъ, но все же способны, при хорошей организаціи, сдѣлать многое въ указанномъ отношеніи. Первый же шагъ въ этомъ направленіи состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать высоту процента на уровнѣ, одинаковомъ съ среднимъ

уровнемъ, существующемъ на капиталистическомъ рынкѣ. Опытъ показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ это имъ удается. Во всякомъ случѣ, съ возникновеніемъ центральныхъ кассъ уровень ссуднаго процента въ товариществахъ понижается.

4) Центральныя кассы обслуживаютъ не только нужды кредитныхъ товариществъ. Онѣ служатъ дѣлу развитія кооперативнаго кредита вообще. Въ составъ центральныхъ кассъ могутъ входить и пользоваться ихъ услугами и кредитомъ всевозможныя кооперативныя объединенія: товарищества молочныя, арендныя, машинныя, производительныя артели и т. д. Большинство подобныхъ товариществъ чаще испытываютъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ, чѣмъ страдаютъ отъ ихъ избытка, и потому нуждаются въ кредитѣ центральной кассы въ большей мѣрѣ, чѣмъ товарищества кредитныя. Многія товарищества, нуждающіяся съ самаго начала въ солидныхъ затратахъ на оборудованіе и въ значительныхъ оборотныхъ средствахъ, безъ кредита центральной кассы совсѣмъ не могли бы возникнуть. Кредитуя ихъ, центральная касса оказываетъ могущественное вліяніе на распространеніе кооперативныхъ учрежденій и способствуетъ примѣненію кооперативныхъ началъ къ новымъ и новымъ отраслямъ народнаго хозяйства.

При помощи механизма центральныхъ кассъ кредитъ дѣлается болѣе обильнымъ, доступнымъ и дешевымъ.

Кромѣ выполненія указанныхъ четырехъ основныхъ задачъ, существованіе механизма центральныхъ кассъ создаетъ для системы кооперативнаго кредита возможность пользованія нѣкоторыми сторонами современной банковой техники, т. е. свести нѣкоторыя операціи, значительно облегчающія и ускоряющія

денежный и кредитный оборотъ. Къ этимъ операціямъ относятся:

a) *инкассированіе* (incasso), т. е. пріемъ векселей и иныхъ обязательствъ для истребованія платежа въ данномъ мѣстѣ;

b) система взаимной оплаты и зачета *чековъ* (giro):

c) *переводная* операція и др.

Какъ видно изъ изложеннаго, центральныя кассы выполняютъ рядъ чрезвычайно важныхъ функцій, безъ которыхъ при сколько-нибудь широкой постановкѣ кооперативнаго кредита обойтись совершенно невозможно. Расходы, вызываемые функціонированіемъ центральныхъ кассъ, и затрата энергіи, необходимая для веденія дѣла, не являются лишними. Наоборотъ, общая масса затраты средствъ и трудовъ, вызываемыхъ работой кооперативныхъ учрежденій, благодаря дѣятельности центральныхъ кассъ, *сокращается*, при условіи, конечно, если аппаратъ учрежденій и 1-й и 2-й степени хорошо налаженъ и функціонируетъ правильно.

§ 8. Разсматривая организацію центральныхъ кассъ, мы встрѣчаемся съ двумя основными типами: 1) центральными кассами некооперативными, но дѣйствующими для обслуживанія кооперативныхъ учрежденій, и 2) союзными кооперативными кассами. Въ первой группѣ слѣдуетъ различать двѣ разновидности: а) общества полукооперативнаго, полу-благотворительнаго характера, субсидируемыя государствомъ; къ этому типу принадлежатъ французскія *областныя кассы* (caisses régionales), и в) центральныя кассы, являющіяся органами мѣстнаго самоуправленія; таковы наши *земскія кассы* мелкаго кредита.

Къ кооперативному типу принадлежатъ: *союзныя*

кассы въ Германіи, а также устроенныя по ихъ образцу центральныя кассы въ Австріи, Италіи и въ нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ; въ Россіи къ кооперативному типу относятся развившіяся въ послѣдніе 2 года—*союзы* учрежденій мелкаго кредита и *кредитные союзы* кооперативныхъ товариществъ.

Въ Германіи механизмъ центральныхъ кассъ болѣе всего развитъ въ Имперскомъ (бывшемъ Оффенбахскомъ) союзѣ. Въ предѣлахъ союза имѣется 31 основная касса, дѣйствующихъ на территоріи Германіи, и 1—въ африканскихъ колоніяхъ. Районъ дѣятельности кассъ въ общемъ совпадаетъ съ административными дѣленіями имперской территоріи. Участниковъ—пайщиковъ союзныхъ кассъ насчитывается свыше 16 тысячъ, изъ нихъ большинство, свыше 13 тысячъ, кредитныя товарищества. Потребительныя общества въ составъ союзныхъ кассъ не входятъ. Въ составъ пайщиковъ, кромѣ товариществъ, допускаются въ небольшомъ числѣ также и частныя лица; такихъ единоличныхъ пайщиковъ насчитывается всего около 550; они принадлежатъ преимущественно къ друзьямъ и знатокамъ кооперації и составляютъ контингентъ для пополненія органовъ управленія, кассъ вполнѣ компетентными лицами; кредитомъ въ союзной кассѣ единоличные пайщики пользоваться не могутъ.

Административный аппаратъ союзныхъ кассъ устроенъ по аналогіи съ товариществомъ. Высшій органъ управленія—общее собраніе составляется изъ всѣхъ пайщиковъ, причемъ каждый обладаетъ однимъ рѣшающимъ голосомъ; пайщики—товарищества дѣйствуютъ черезъ своихъ представителей. Непосредственное веденіе дѣла поручается правленію, подъ контролемъ и руководствомъ наблюдательнаго совѣта, составъ

которыхъ избирается очередными общими собраніями, срокомъ обычно на 3 года.

Каждый пайщикъ долженъ участвовать въ составленіи основного капитала пріобрѣтеніемъ по крайней мѣрѣ одного пая и принять на себя дополнительную отвѣтственность, ограниченную извѣстнымъ кратнымъ отношеніемъ къ суммѣ стоимости пріобрѣтенныхъ паевъ. Стоимость паевъ и сумма отвѣтственности служатъ также однимъ изъ основаній для опредѣленія предѣльной суммы кредита, которымъ можетъ воспользоваться пайщикъ. Каждая союзная касса обладаетъ правами юридическаго лица и является самостоятельнымъ и независимымъ кооперативнымъ учрежденіемъ. Союзныя кассы дѣйствуютъ исключительно, какъ банковыя учрежденія, и самостоятельно никакихъ товарныхъ операцій не ведутъ; для этой послѣдней цѣли въ составѣ Имперскаго союза организованы спеціальныя мѣстныя и центральныя закупочныя товарищества, а также товарищества по сбыту.

Въ другомъ крупномъ нѣмецкомъ союзѣ, Райффейзенскомъ или Нейвидскомъ, самостоятельныхъ союзныхъ кассъ нѣтъ. Онѣ замѣнены филіальными отдѣленіями центральнаго банка, Нейвидской центральной кассы, въ числѣ 12.

Шульце-Деличскій союзъ лишь недавно приступилъ къ организаціи союзныхъ кассъ и потому имѣетъ пока всего 2 кассы, устроенныя въ общемъ такъ же, какъ кассы Имперскаго союза

Русскіе союзы учрежденій мелкаго кредита и кредитные союзы принадлежатъ къ типу самостоятельныхъ и независимыхъ кооперативныхъ учрежденій.

Наши *союзы учрежденій мелкаго кредита* основаны по образцовому уставу, выработанному Управленіемъ

но дѣламъ мелкаго кредита, и огромное ихъ большинство еще не успѣло перемѣнить уставовъ. Благодаря этому обстоятельству, они являются своеобразными учрежденіями, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенно отличающимися отъ западно-европейскихъ образцовъ. Важнѣйшія отличія русскихъ *союзовъ* отъ европейскихъ *союзныхъ кассъ* заключаются въ слѣдующемъ: 1) мы имѣемъ союзы *учрежденій мелкаго кредита*, т. е. членами союза могутъ быть только кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества; въ союзы не имѣютъ права вступать товарищества всѣхъ иныхъ видовъ; 2) наши союзы соединяютъ въ себѣ по существу *три* различныхъ учрежденія: банковое учрежденіе—союзную *кассу*, *ревизіонный* союзъ и центральное *закупочное* товарищество; на Западѣ такое смѣшеніе различныхъ задачъ встрѣчается въ нѣкоторой степени лишь въ предѣлахъ одного Райффейзенскаго объединенія, составляя и тамъ историческій пережитокъ; обыкновенно же указанныя три задачи дѣлятся между различными спеціальными союзными учрежденіями. Очевидно, при выработкѣ образцоваго устава союзовъ духъ Райффейзенской системы оказалъ на его творцовъ огромное вліяніе, гораздо болѣе сильное, чѣмъ на самихъ дѣятелей Райффейзенскаго союза въ Германіи.

Искусственнымъ отторженіемъ отъ союзовъ всѣхъ кооперативныхъ учрежденій, кромѣ кредитныхъ, суженъ фундаментъ, на которомъ покоится дѣятельность союза, и значительно затруднено выполненіе его основной задачи—цѣлесообразнаго и своевременнаго перемѣщенія оборотныхъ средствъ; смѣшеніемъ трехъ различныхъ функцій значительно осложнена основная работа союза, какъ кооперативнаго *банка*.

Послѣ изданія кооперативнаго закона 20 марта

1917 года, предоставившаго свободу кооперативной организаціи, въ Россіи стали возникать *кредитные союзы* кооперативныхъ товариществъ, существенное отличіе которыхъ отъ союзовъ учрежденій мелкаго кредита состоитъ въ расширеніи сферы ихъ дѣятельности на всѣ виды кооперативныхъ объединеній; такимъ образомъ они включаютъ въ свой составъ всякаго рода кооперативныя товарищества, въ томъ числѣ и потребительскія, а наиболѣе крупныя изъ учрежденій этого вида постепенно превращаются въ союзы мѣстныхъ союзовъ. Остальныя, отмѣченныя вышехарактерныя черты, удержаны и въ организаціи кредитныхъ союзовъ, что объясняется ранней стадіей развитія нашихъ кооперативныхъ учрежденій, не достигшихъ еще сознанія необходимости и возможности проведенія въ кооперативной практикѣ важнаго начала спеціализаціи функцій.

§ 9. Для того, чтобы система кооперативнаго кредита получила законченный видъ, необходима еще третья ступень организаціи—*центральный банкъ* кооперативнаго кредита.

Въ системѣ кооперативнаго строительства появленіе каждаго новаго элемента общей организаціи можетъ быть оправдано только его необходимостью, т.-е. тѣмъ, что на долю учрежденія даннаго рода выпадаютъ особыя связанныя съ достиженіемъ общихъ кооперативныхъ цѣлей задачи и функціи, выполненіе которыхъ, при его отсутствіи, было бы неполно, несовершенно или невозможно. Иначе нагроможденіе различныхъ учрежденій будетъ только осложнять кооперативную организацію и поглощать *лишнія* силы и средства, что находится въ полномъ противорѣчіи съ кооперативными началами и цѣлями кооперативной организаціи хозяйства.

Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ необходимъ центральный банкъ?—другими словами, есть ли такія особыя задачи и функціи, которыя не могли бы быть выполнены при помощи механизма центральныхъ кассъ, въ чемъ онѣ состоятъ?

Положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ подсказывается всей практикой кооперативнаго кредита.

Выше были разсмотрѣны четыре комбинаціи, порождаемыя несоотвѣтствіемъ спроса на кредитъ и предложенія ссуднаго капитала, и тѣ затрудненія кооперативнаго оборота кредитныхъ товариществъ, которыя отсюда возникаютъ. Центральныя союзныя кассы не въ состояніи полностью устранить этихъ затрудненій, такъ какъ для нихъ самихъ не исключена возможность наличности тѣхъ же комбинацій и тѣхъ же затрудненій. Главная задача центральныхъ кассъ—перемѣщеніе свободныхъ оборотныхъ средствъ каждой отдѣльной союзной кассой можетъ быть выполнена только въ предѣлахъ своего, сравнительно узкаго района. Товарищества юго западной Германіи обычно обладаютъ свободными средствами, тогда какъ въ восточныхъ областяхъ часто чувствуется острый недостатокъ ссуднаго капитала. Сѣверная часть Италіи богата капиталами, южная Италія—бѣдна. Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, въ Сибири, на сѣверномъ Кавказѣ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ накапливаются свободные капиталы, въ центрѣ Россіи—ихъ мало и т. д.

„Выравниваніе“ можетъ быть произведено гораздо успѣшнѣе въ большомъ масштабѣ и потому установленіе постоянной связи между центральными союзными кассами имѣетъ первостепенное значеніе. Такая связь и устанавливается черезъ механизмъ центральнаго банка, единый общій резервуаръ, въ который вливаются ручейки

кооперативнаго кредита и изъ котораго они растекаются по всей странѣ. Облегчая такимъ образомъ и совершенствуя работу союзныхъ кассъ при выполненіи ими ихъ важнѣйшихъ функцій, центральный банкъ, кромѣ того, имѣетъ свою, спеціальную задачу. Эта задача состоитъ въ установленіи связи между всей системой кооперативнаго кредита и *общимъ денежнымъ рынкомъ*. Связь эта совершенно необходима, и по мѣрѣ развитія кредитнаго кооперативнаго оборота и усложненія кооперативной работы она не только не ослабѣваетъ, но дѣлается крѣпче. Систему кооперативнаго кредита нельзя оторвать отъ общихъ процессовъ экономической жизни и поставить, какъ монастырь, изолированно. Тысячами вполнѣ реальныхъ нитей связано кооперативное дѣло съ торговыми и промышленными оборотами страны, съ кредитнымъ и денежнымъ оборотомъ, съ капиталистическимъ рынкомъ. Для того, чтобы связи эти имѣли форму организованныхъ, нормальныхъ отношеній, кооперація должна обладать своимъ представителемъ на капиталистическомъ денежномъ рынкѣ, достаточно мощнымъ, способнымъ оберегать интересы кооперації и использовать свои связи въ цѣляхъ развитія кооперативнаго дѣла. Такимъ представителемъ является центральный банкъ, въ этомъ состоитъ его основная задача.

Подъ центральнымъ банкомъ кооперативнаго кредита слѣдуетъ понимать *банковую организацію, построенную на кооперативной основѣ и связывающую непосредственно систему кооперативнаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ.*

На практикѣ, однако, вполнѣ выдержать стройную систему кооперативнаго кредита, и въ частности успѣшно разрѣшить сложную проблему устройства центральнаго банка, представляется дѣломъ далеко не легкимъ.

Многія привходящія условія могутъ помѣшать выполненію этого плана. Наибольшее значеніе, въ указанномъ смыслѣ, имѣютъ слѣдующія два обстоятельства: во-первыхъ, противорѣчащее кооперативнымъ началамъ, но нерѣдко встрѣчающееся на практикѣ своеобразное соперничество между крупными кооперативными союзами, и во-вторыхъ, вмѣшательство государственной власти въ дѣло кооперативнаго строительства. Оба эти условія имѣются на лицо въ Германіи, вслѣдствіе чего, несмотря на мощное развитіе кооперативнаго кредита, нѣмецкой кооперації до сихъ поръ не удалось вполнѣ удовлетворительно разрѣшить задачу устройства центральнаго кооперативнаго банка. Въ попыткахъ организаціи центральнаго банка, каждый изъ трехъ крупныхъ союзовъ пошелъ самостоятельной дорогой, слишкомъ мало заботясь о согласованности своей работы съ другими союзами.

Естественныя и неизбѣжныя послѣдствія такого разброда въ кооперативной дѣятельности не заставили себя ждать. Одинъ центральный банкъ, созданный для *себя* союзомъ Шульце-Деличскихъ товариществъ, былъ поглощенъ крупнымъ коммерческимъ банкомъ и пересталъ самостоятельно существовать.

Другой центральный банкъ, устроенный Имперскимъ союзомъ такъ-же только для *своихъ* товариществъ, вынужденъ былъ очень скоро ликвидироваться.

Вмѣстѣ съ этимъ банкомъ серьезнѣйшія потрясенія вынесъ и третій центральный банкъ, созданный такъ-же *исключительно* для товариществъ Райффейзенскаго союза. Однако, благодаря *дѣятельной поддержкѣ* своихъ пайщиковъ—кредитныхъ товариществъ, банкъ Райффейзенскаго союза [1]) устоялъ среди бурь и

[1]) Нейвидская центральная касса, нынѣ перенесенная въ Берлинъ.

потрясеній, и, такимъ образомъ, остался единственнымъ центральнымъ кооперативнымъ банкомъ въ Германіи. Однако, значенія единственнаго финансоваго кооперативнаго центра онъ не пріобрѣлъ, такъ какъ и по настоящее время дѣятельность его замыкается узкимъ кругомъ Райффейзенскаго союза.

Зато въ 1895 году возникъ спеціальный казенный банкъ для кооперативныхъ товариществъ, такъ называемая Прусская Центральная касса, которая, естественно вступила на путь конкуренціи съ другими упомянутыми выше кооперативными банками и, оказавшись сильнѣе ихъ, какъ банковое учрежденіе, своей политикой „дешеваго“ кредитованія и цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій нанесла обоимъ центральнымъ кооперативнымъ банкамъ неисчислимый вредъ.

Въ Россіи, въ теченіе многихъ лѣтъ, въ правительственныхъ кругахъ разрабатывались проекты учрежденія особаго государственнаго банка, по образцу Прусской Кассы, для обслуживанія нуждъ мелкаго кредита. Проекты эти остались на бумагѣ, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ оппозиціи, которую они встрѣтили на всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздахъ.

Трудную задачу устройства центральнаго кооперативнаго банка русская кооперація разрѣшила довольно удачно. Принципіальное постановленіе въ этомъ смыслѣ было принято на 1-мъ Всероссійскомъ Кооперативномъ Съѣздѣ 1908 года въ Москвѣ, а осуществлено оно было учрежденіемъ въ 1912 году Московскаго Народнаго Банка. На съѣздѣ, въ связи съ вопросомъ о центральномъ банкѣ, боролись два ясно обозначившіяся теченія. Одно опиралось на докладъ представителей Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, предлагавшихъ устроить для этой цѣли казенный банкъ, съ основнымъ капита-

ломъ въ 100 милліоновъ рублей, который предполагалось составить путемъ ассигнованій по государственной росписи и за счетъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Другое сформировалось вокругъ доклада особой подготовительной комиссіи, отстаивавшаго мысль о необходимости, въ цѣляхъ правильнаго и безболѣзненнаго развитія русской кооперації, устройства независимаго кооперативнаго банка, отказавшись отъ всякихъ казенныхъ субсидій.

Второе теченіе возобладало. Съѣздъ отвергъ проектъ казеннаго банка, высказался за банкъ кооперативный и такимъ образомъ далъ единственно правильное рѣшеніе стоявшей передъ нимъ трудной задачѣ.

Банкъ имѣетъ 15 отдѣленій, въ томъ числѣ два заграничныхъ: въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

Въ 1917 году въ Кіевѣ возникъ второй центральный „Украинскій Кооперативный Банкъ", также намѣтившій къ открытію рядъ отдѣленій.

§ 10. Организуя центральный банкъ на кооперативной основѣ, приходится прежде всего сдѣлать выборъ между централизованной и децентрализованной системой. Принципъ централизаціи можетъ быть проведенъ съ большей или меньшей прямолинейностью; но главной характеристикой этой системы всегда служитъ то, что пайщиками и кліентами центральнаго банка являются мѣстныя товарищества и такимъ образомъ между учрежденіями третьей и первой степеней устанавливается непосредственная связь. Центральный банкъ кредитуетъ непосредственно учрежденія первой степени и регулируетъ перемѣщеніе средствъ между ними.

Если, вслѣдствіе многочисленности и отдаленности

мѣстныхъ товариществъ, непосредственныя сношенія становятся громоздкими и затруднительными, то въ составѣ центральнаго банка образуются отдѣленія, функціонирующія какъ звенья, соединяющія товарищества съ центральными правленіями, не вполнѣ отъ него зависимыя и ему подчиненыя.

По этому типу построенъ Райффейзенскій центральный банкъ (Нейвидская центральная касса).

Децентрализованная система предполагаетъ, наоборотъ, организацію независимыхъ и самостоятельныхъ союзныхъ кассъ кооперативнаго кредита, причемъ *эти кассы* являются пайщиками и кліентами центральнаго банка. Такимъ образомъ связь между учрежденіями третьей и первой степеней устанавливается черезъ *посредство* учрежденій второй степени.

Къ типу децентрализованному принадлежалъ центральный банкъ Имперскаго союза въ Германіи (Имперскій сельско-хозяйственный кооперативный банкъ), нынѣ ликвидированный.

Между указанными двумя системами возможны переходные типы смѣшаннаго характера, т. е. съ одной стороны, пайщиками и кліентами банка будутъ состоять учрежденія и первой, и второй степеней; съ другой, кромѣ союзныхъ центральныхъ кассъ, банкъ будетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣть собственныя отдѣленія.

По типу смѣшанному организованы два итальянскихъ центральныхъ банка (Федеральный банкъ кооперативнаго кредита и Національный банкъ сельскихъ кассъ) и два русскихъ: Московскій Народный Банкъ и Украинскій Кооперативный банкъ, послѣдній съ тѣмъ отличіемъ, что акціонерами его могутъ состоять лишь союзы.

Исторія двухъ нѣмецкихъ центральныхъ банковъ показываетъ, что задача можетъ быть разрѣшена и при

централизованной, и при децентрализованной системѣ. Вопросъ о выборѣ системы долженъ разрѣшаться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. При прочихъ равныхъ условіяхъ, центральный банкъ, опирающійся на самостоятельныя союзныя мѣстныя объединенія, т. е. построенный по децентрализованной системѣ, несомнѣнно будетъ ближе по духу и структурѣ къ чистому типу кооперативной организаціи и *прочнѣе*. Банкъ, проникнутый духомъ централизаціи, всегда таитъ въ себѣ опасность черезмѣрнаго развитія централистскихъ тенденцій, ослабляющихъ самостоятельность и иниціативу и грозящихъ выродиться въ несовмѣстимую съ кооперативной структурой опеку.

При выборѣ какой угодно системы необходимо, однако, помнить, что центральный банкъ, по идеѣ, всегда долженъ быть средоточіемъ кооперативнаго *кредита*, а не кооперативныхъ *кредитныхъ учрежденій*, другими словами, долженъ обслуживать связанныя съ его прямыми задачами нужды всѣхъ кооперативныхъ учрежденій. Только при этомъ условіи банкъ способенъ выполнить свою кооперативную задачу цѣликомъ и значительно облегчить ея техническое выполненіе.

§ 11. Законченная система организаціи кооперативнаго кредита, слагающейся изъ банковыхъ учрежденій трехъ послѣдовательныхъ степеней, взаимно между собою связанныхъ, координированныхъ и объединенныхъ единой общей цѣлью, для полной успѣшности своего функціонированія нуждается въ нѣкоторомъ дополненіи, именно въ организаціи кооперативныхъ *союзовъ*, или, какъ ихъ чаще называютъ въ Западной Европѣ, *ревизіонныхъ союзовъ*, объединяющихъ не только кредитныя, но и всякаго рода кооперативныя учрежденія.

Ревизіонные союзы являются самостоятельными объединеніями, независимыми отъ кредитныхъ или иныхъ кооперативныхъ учрежденій съ хозяйственными функціями. Въ отличіе отъ послѣднихъ, союзы никакихъ хозяйственныхъ дѣлъ не ведутъ, а преслѣдуютъ задачи, связанныя съ усовершенствованіями внутренней организаціи кооперативныхъ учрежденій и съ идейной стороной кооперації. Именно поэтому дѣятельность союзовъ чрезвычайно важна для успѣшности чисто *хозяйственной* работы кооперативныхъ учрежденій.

Какъ показываетъ названіе, главная задача союзовъ состоитъ въ производствѣ систематической *ревизіи* (ежегодно или разъ въ 2 года) всѣхъ объединенныхъ кооперативныхъ учрежденій. Нѣкоторыя законодательства дѣлаютъ ревизію обязательными актами. Но и независимо отъ законодательныхъ нормъ, систематическая ревизія, производимая спеціалистами дѣла, есть одно изъ коренныхъ условій, внѣ которыхъ правильное и планомѣрное развитіе кооперативнаго дѣла невозможно. Если бы союзы выполняли только одну ревизіонную функцію, то и въ этомъ случаѣ ихъ дѣятельность была бы необходимой. Совершенно понятно, что безъ компетентной, дружеской помощи и контроля правильная постановка счетоводства въ тысячахъ мелкихъ кооперативныхъ товариществъ, изъ которыхъ многія заброшены въ медвѣжьи углы, невозможна. Между тѣмъ правильное и точное счетоводство есть необходимая техническая основа правильнаго веденія дѣла, особенно въ банковыхъ учрежденіяхъ.

Но, кромѣ производства ревизій, на союзахъ лежитъ цѣлый рядъ другихъ, отвѣтственныхъ отраслей кооперативной работы, простой перечень которыхъ даетъ достаточное представленіе о ихъ важности и значеніи.

Основываясь на западно-европейской практикѣ, мы можемъ построить слѣдующую схему важнѣйшихъ функцій ревизіонныхъ союзовъ:

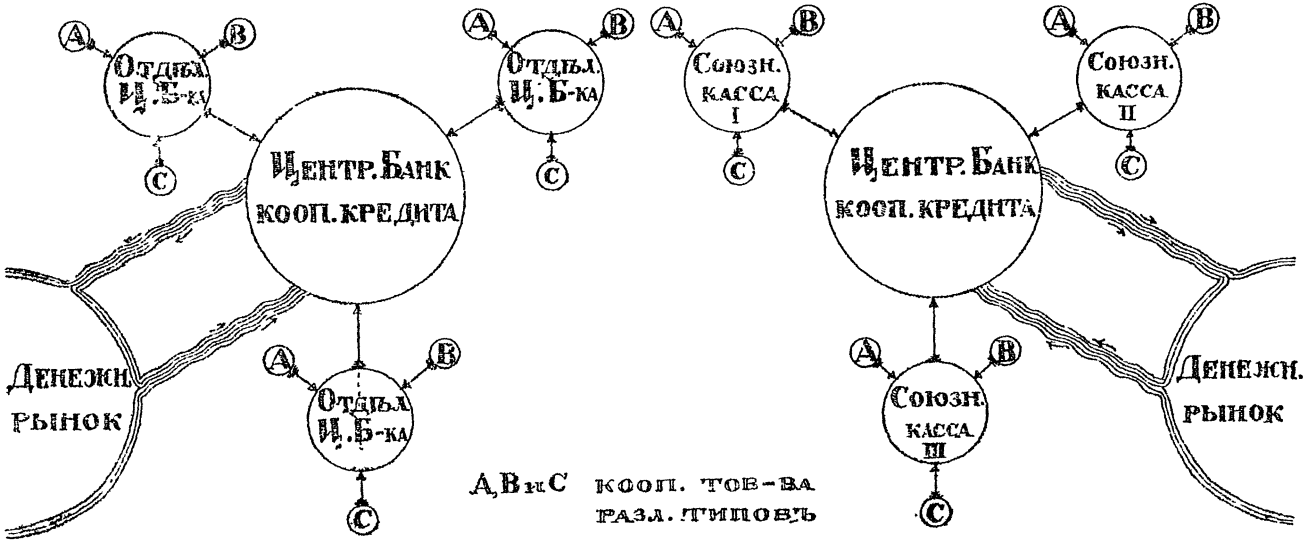
a) организація и производство ревизій;
b) инструкторско-консультаціонная дѣятельность:
c) организація кооперативной статистики;
d) пропаганда кооперативныхъ идей, путемъ выпуска періодическихъ и непериодическихъ изданій, устройства курсовъ, лекцій, чтеній, библіотекъ, выставокъ и т. д. (культурно-просвѣтительная дѣятельность);
e) представительство и защита интересовъ кооперативныхъ учрежденій во внѣ, передъ правительственными и общественными учрежденіями, сношенія съ частными организаціями;
f) подготовка и организація кооперативныхъ съѣздовъ и исполненіе ихъ порученій и постановленій.

Въ Россіи отдѣльныхъ ревизіонныхъ союзовъ нѣтъ. Перечисленныя функціи выполняются отчасти особыми отдѣлами соотвѣтственныхъ кооперативныхъ союзовъ (кредитныхъ, потребительскихъ, сельско-хозяйственныхъ и т. д.), отчасти ихъ принимаютъ на себя общества и комитеты *содѣйствія* кооперації и, въ послѣдніе 2 года—Совѣты кооперативныхъ съѣздовъ. Въ 1917 г. возникъ въ Москвѣ Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ; за нимъ послѣдовало нѣсколько областныхъ (Харьковскій, Донской) и губернскихъ (Черниговскій, Воронежскій и друг.).

Описанная выше система кооперативнаго кредита наглядно можетъ быть изображена слѣдующимъ, схематическимъ чертежомъ:

А. Н. Анцыферовъ.
Кооперативный кредитъ и кооперат. банки

Система кооперативнаго кредита.



ГЛАВА VII.

Дѣятельность учрежденій кооперативнаго кредита.

§ 1. Учрежденіе 1-й степени въ Германіи. Число товариществъ и ихъ личный составъ. § 2. Обороты и оборотныя средства. § 3. Строеніе пассива. § 4. Строеніе актива. Форма и виды кредитованія. § 5. Процентъ напряженія. § 6 Прибыли и убытки. § 7. Кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи. § 8. Строеніе пассива ссудо-сберегательнаго товарищества. § 9. Строеніе пассива кредитныхъ товариществъ. § 10. Строеніе актива ссудо-сберегательнаго товарищества. § 11. Строеніе актива кредитныхъ товариществъ. § 12. Финансовые результаты и высота ставокъ. § 13. Центральныя кассы Имперскаго союза въ Германіи. § 14. Строеніе пассива § 15. Строеніе актива. § 16. Колебанія спроса. § 17. Учрежденія 2-й степени въ Россіи. § 18 Земскія кассы. § 19. Строеніе пассива. § 20. Строеніе актива. § 21. Союзъ. Строеніе пассива и актива. § 22. Центральный банкъ Нейвидская касса § 23. Московскій Народный Банкъ.

§ 1. Помѣщаемый ниже обзоръ не преслѣдуетъ цѣли углубленнаго анализа дѣятельности учрежденій кооперативнаго кредита въ разныхъ странахъ. Онъ долженъ служить лишь иллюстраціей, позволяющей судить объ объемѣ кооперативной работы и соотношеніи ея элементовъ, въ самыхъ общихъ и характерныхъ штрихахъ.

Намъ достаточно поэтому остановить свое вниманіе на двухъ странахъ: Германіи, какъ родинѣ кооперативнаго кредита, и Россіи, какъ представляющей для насъ наибольшій интересъ, и ограничиться сравненіемъ соотвѣтственныхъ данныхъ.

Съ момента зарожденія первоначальныхъ, несовершенныхъ ячеекъ кооперативнаго кредита въ Германіи до момента, съ котораго началось замѣтное его развитіе, протекло не менѣе 40 лѣтъ.

Лишь съ 1890 года, слѣдующаго за годомъ изданія общеимперскаго кооперативнаго закона, развитіе кооперативнаго кредита пошло быстро впередъ, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Г О Д Ъ	Ч И С Л О Учрежденій 1-й степени (кред., сс.-сбер. т-въ, нар. банковъ).	
	Абсолютное	Относительное
1890	3467	100
1895	6417	185
1900	11477	331
1905	15011	432
1910	17493	504
1915	19700	570

Такимъ образомъ, за разсматриваемый 25-лѣтній періодъ число товариществъ выросло безъ малаго въ 6 разъ (5,7). Параллельно съ числомъ учрежденій возрасталъ и личный составъ товариществъ; параллелизмъ здѣсь почти полный, потому что *среднее* число членовъ, приходящееся на 1 товарищество, колеблется чрезвычайно мало, другими словами, остается почти постояннымъ; за послѣдніе годы оно составляетъ—

127 участниковъ на 1 товарищество [1]); ясно, слѣдовательно, что Райффейзенскій принципъ „локализаціи“ нашелъ себѣ полное примѣненіе въ нѣмецкихъ условіяхъ. То же можно сказать и о другомъ коренномъ Райффейзенскомъ принципѣ—неограниченной отвѣтственности, такъ какъ 92,2% общаго числа товариществъ имѣютъ отвѣтственность неограниченную и 7,7%—отвѣтственность ограниченную [2]). Эти отношенія во времени также устойчивы.

Общая масса участниковъ нѣсколько превышаетъ $2^1/_2$ милліона; изъ нихъ около двухъ третей являются владѣльцами сельско-хозяйственныхъ предпріятій (земельные собственники и арендаторы); изъ остальной трети участниковъ, принадлежащихъ къ разнообразнымъ профессіямъ, большинство также имѣетъ клочки земли и ведетъ маленькое хозяйство, въ качествѣ подсобнаго промысла.

При сопоставленіи съ данными статистики промысловъ и занятій, оказывается, что около 60% всѣхъ самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, состоятъ участниками кредитныхъ товариществъ.

На 1 января 1915 года общая масса членовъ товариществъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: (см. таблицу стр. 107).

§ 2. Общій годовой оборотъ товариществъ превышаетъ 11 милліардовъ марокъ или $5^1/_4$ милліардовъ рублей [3]). По суммѣ оборотныхъ средствъ на первомъ

---

[1]) Если выдѣлить *деревенскія* товарищества, то средній составъ падаетъ до 97.

[2]) Остальные 0,1% падаютъ на 3-ю форму отвѣтственности, неограниченной по дополнительнымъ платежамъ.

[3]) По нормальному курсу, 1 марка=46,29 коп.

	Число членовъ	
	Абсолютное	Въ процентахъ
1. Въ товариществахъ Имперскаго (Оффенбахскаго) союза . . .	835.433	32,3
2 Въ товариществахъ 9 мѣстныхъ союзовъ	643.513	25,0
3. Въ товариществахъ Всеобщаго (Шульце-Д.) союза	637 329	24,5
4. Въ товариществахъ Райффейзенскаго союза	473 830	18,3
Всего .	2 590 105	100,0

мѣстѣ стоятъ товарищества Имперскаго (Оффенбахскаго) союза, на второмъ—товарищества Всеобщаго (Шульце-Делицкаго) союза, на третьемъ Райффейзенскія.

Размѣры оборотнаго капитала и отношеніе его къ обороту иллюстрируются слѣдующими цифрами:

	Оборотный капиталъ въ миллионахъ рублей	Число оборотовъ обор. капитала въ годъ
1. Въ Товариществахъ Оффенбахскаго союза	800	3,3
2. Въ Товариществахъ Шульце-Дел. союза	773	2.7
3. Въ Товариществахъ Райффеизенскаго союза	350	2,0
Итого . .	1923	—

Относительныя числа послѣдняго столбца очень показательны и важны для кооперативной практики: они показываютъ ясно, что оборотъ капитала въ товариществахъ происходитъ медленно и тѣмъ медленнѣе, чѣмъ ближе связанъ кооперативный кредитъ съ движеніемъ сельскохозяйственнаго капитала (Райффейзенскій союзъ).

Средній годовой оборотъ на 1 товарищество достигаетъ въ Имперскомъ союзѣ—230, въ Райффейзенскомъ—168 тысячъ рублей.

§ 3. Посмотримъ теперь, изъ какихъ источниковъ берутся оборотныя средства товариществъ, при помощи которыхъ совершаются ихъ многомилліардныя операціи, другими словами, изъ какихъ частей слагается ихъ *пассивъ*.

Въ составѣ пассива, собственные капиталы, т. е. паевой капиталъ и резервъ, играютъ замѣтную роль только въ товариществахъ Шульце-Деличскаго союза; эта часть пассива даетъ въ среднемъ на 1 товарищество около 170 тысячъ рублей и составляетъ нѣсколько больше $^1/_5$ всѣхъ оборотныхъ средствъ.

Наоборотъ, въ союзахъ Имперскомъ и Райффейзенскомъ эта часть и абсолютно, и относительно очень мала, составляетъ въ среднемъ на 1 товарищество Имперскаго Союза—около $3^1/_2$ и на 1 Райффейзенское товарищество (вмѣстѣ съ учредительнымъ фондомъ)—всего около $2^1/_2$ тысячъ рублей. Ясно, слѣдовательно, что для совершенія своихъ оборотовъ товарищества оперируютъ почти исключительно „чужими“ деньгами, привлекая ихъ въ видѣ вкладовъ и займовъ.

Несмотря на быстрое увеличеніе абсолютной величины пассива, отношенія между отдѣльными, важнѣй-

шими его частями остаются достаточно устойчивыми. Эти отношенія даны въ слѣдующей таблицѣ:

ПАССИВЪ КАССЪ			
Имперскаго союза [1].		Всеобщаго союза	
Паевой капиталъ . . .	1,1%	Паевой капиталъ . . .	15,1%
Резервные капиталы .	2,7%	Резервные капиталы .	6,5%
Итого собственныя средства	3,8%	Итого собственныя средства	21,6%
Текущій счетъ членовъ	8,8%		
Сберегательные вклады	72,0%	Вклады по текущ. счету и сберегательные .	76,1%
Займы	15,4%	Займы	2,3%
Итого привлеченныя средства . .	96,2%	Итого привлеченныя средства . .	78,4%
	100,0		100,0

Сходства и различія въ строеніи пассива ясны изъ этой таблицы. Основную массу оборотныхъ средствъ всѣ товарищества получаютъ въ видѣ различныхъ *вкладовъ*, притекающихъ изъ той самой среды, въ которой работаютъ товарищества. Эти мѣстныя средства даютъ товариществамъ Шульце-Деличскимъ свыше $^3/_4$, а Оффенбахскимъ свыше $^4/_5$ всего ихъ оборотнаго капитала.

Развитой паевой капиталъ первыхъ даетъ имъ воз-

[1] Пассивъ Райффейзенскихъ товариществъ весьма мало отличается, по своей струтурѣ, отъ пассива товариществъ Имперскаго союза.

можность обходиться почти безъ займовъ, тогда какъ остальныя товарищества вынуждены постоянно прибѣгать *къ займамъ*, замѣняющимъ для нихъ недостающій паевой капиталъ (15,1% и 15,4%); поэтому механизмъ союзныхъ кассъ имѣетъ для нихъ сугубо важное значеніе.

§ 4. Какъ же используются эти средства; другими словами, изъ какихъ частей слагается активъ товарищества?

Прежде всего отмѣтимъ, что активныя операціи, по сравненію съ числомъ хозяйствъ, обслуживаемыхъ товариществами, довольно значительны и что во времени ихъ интенсивность неизмѣнно возростаетъ. Такъ, въ товариществахъ Имперскаго и Вюртембергскаго союза, въ составъ котораго входятъ товарищества Райффейзенскаго типа, средній годовой оборотъ на 1 участника превышаетъ 2600 рублей, тогда какъ 5—6 лѣтъ тому назадъ онъ достигалъ всего суммы около 1500 рублей.

Основную задачу товарищества составляетъ кредитованіе членовъ, что и составляетъ главную массу активныхъ операцій. Кредитованіе совершается въ различныхъ формахъ, которыя слѣдуетъ различать по сроку, по юридической природѣ долговыхъ обязательствъ и по характеру гарантій.

Въ большинствѣ случаевъ кредитъ имѣетъ характеръ *краткосрочный*, въ предѣлахъ до 1 года. Наиболѣе краткосрочный кредитъ практикуется въ Шульце-Деличскихъ товариществахъ, относительно наиболѣе долгосрочный—въ Райффейзенскихъ. Послѣднія, наряду съ краткосрочнымъ кредитомъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ допускаютъ болѣе долгосрочное кредитованіе до 10 лѣтъ, съ частичнымъ ежегоднымъ погашеніемъ капитальной суммы долга.

Кромѣ того, во всѣхъ союзахъ практикуется, въ умѣренныхъ размѣрахъ, и долгосрочный, *ипотечный* кредитъ.

По характеру долговыхъ обязательствъ слѣдуетъ различать:

а) простое долговое обязательство или росписку;

b) вексель съ одной подписью должника (соловексель);

c) вексель съ двумя подписями, способный къ переучету, причемъ векселя выдаются либо срочные, либо „по предъявленію".

Наконецъ, *гаранціи*, подъ которыя выдаются ссуды, перечислены далѣе въ порядкѣ ихъ относительнаго значенія въ практикѣ товариществъ:

1⁰ поручительство;

2⁰ бланковый кредитъ по личному довѣрію;

3⁰ закладъ движимости, особенно цѣнныхъ бумагъ;

4⁰ залогъ недвижимости (ипотека);

5⁰ гарантія самого банка (Kautionskredit—очень рѣдкая форма).

Краткосрочный кредитъ открывается въ формѣ: а) либо *ссуды* на опредѣленный срокъ и обыкновенно на опредѣленную цѣль (Darlehen); b) либо въ формѣ открытаго *текущаго счета*, причемъ въ границахъ предѣльной суммы открытаго кредита заемщикъ свободно можетъ располагать своимъ текущимъ счетомъ, посредствомъ чековъ, а также производить частныя уплаты долга, путемъ взноса на этотъ счетъ любыхъ суммъ, въ любое время. Въ товариществахъ Оффенбахскихъ и Райффейзенскихъ примѣняются исключительно эти двѣ формы, причемъ болѣе эластичная форма текущаго счета начинаетъ пріобрѣтать все бо́льшее и бо́льшее значеніе. Въ Шульце-Деличскихъ товари-

ществахъ, кромѣ указанныхъ двухъ, распространена еще третья, чисто банковая форма—*учетъ векселей.*

Объ относительномъ значеніи всѣхъ описанныхъ формъ въ составѣ актива товариществъ можно судить по слѣдующему сопоставленію:

	Активъ Товариществъ	
	Имперскаго	Всеобщаго
	Союза	
1. Срочныя ссуды	55,9%	26,3%
2. Кредитъ по текущему счету . .	22,5%	31,8%,
3. Учетъ векселей	—	9,8%
Итого краткосрочный кредитъ .	78,4%	67,9%

Такимъ образомъ, краткосрочный кредитъ занимаетъ главное мѣсто, поглощая свыше $^2/_3$ (во Всеобщемъ) и почти $^4/_5$ (въ Имперскомъ союзѣ) всего актива. Долгосрочный кредитъ ипотечнаго характера наименѣе развитъ въ Шульце-Деличскихъ товариществахъ, гдѣ онъ составляетъ 8,7 % актива; въ товариществахъ Райффейзенскихъ его долгъ поднимается до 12%; товарищества Имперскаго союза занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее положеніе. Операціи ипотечнаго характера, совершенно необходимыя въ сельско-хозяйственной средѣ для облегченія покупки земли, раздѣловъ наслѣдства и т. под., производятся за счетъ общихъ оборотныхъ средствъ, безъ выпуска (эмиссіи) закладныхъ листовъ и подобныхъ долгосрочныхъ обязательствъ. Совершая долгосрочныя операціи за счетъ

краткосрочныхъ частей пассива, товарищества какъ будто нарушаютъ основной принципъ банковой политики: „активъ опредѣляется пассивомъ“. Однако, опытъ нѣсколькихъ десятилѣтій работы кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій показываетъ, что, собирая въ свои кассы мелкими суммами мѣстныя сбереженія и культивируя въ обслуживаемой ими средѣ стремленія къ сбереженію, они получаютъ въ свое распоряженіе очень устойчивый источникъ оборотныхъ средствъ, такъ какъ общая масса сберегательныхъ вкладовъ неизмѣнно наростаетъ, несмотря на живой оборотъ по отдѣльнымъ счетамъ.

Благодаря этому, ипотечныя операціи, совершаемыя въ *умѣренныхъ размѣрахъ* по отношенію къ общей суммѣ активныхъ операцій, никакой опасности не представляютъ.

Въ Шульце-Деличскихъ товариществахъ значительные размѣры собственныхъ капиталовъ (21,6 %) дѣлаютъ эту операцію совершенно безопасной.

Если присоединить ипотечныя операціи къ краткосрочнымъ, то не трудно придти къ выводу, что непосредственное кредитованіе участниковъ въ кассахъ Шульце-Деличскаго союза составляетъ свыше $^3/_4$ всѣхъ активныхъ операцій (76,6 %), а въ товариществахъ Оффенбахскихъ почти $^9/_{10}$.

Товарищества Оффенбахскія и Райффейзенскія, кромѣ банковыхъ операцій, ведутъ также и операціи товарныя, главнымъ образомъ *закупочныя*, но въ весьма умѣренныхъ размѣрахъ. Въ балансахъ эти операціи отражаются, какъ 4% (Имперскій союзъ) и 3,8% (Райффейзенскій союзъ) общей суммы актива.

Остальныя части актива состоятъ изъ наличности кассы, стоимости движимаго и недвижимаго имуще-

ства, корреспондентскихъ счетовъ и другихъ мелкихъ статей.

§ 5. О высотѣ оплаты оборотнаго капитала можно судить по характернымъ даннымъ, касающмися Райффейзенскихъ товариществъ. Они имѣютъ возможность привлекать многочисленные вклады, дающіе въ общей суммѣ многія сотни милліоновъ, оплачивая ихъ очень умѣреннымъ процентомъ: отъ 3% по текущимъ счетамъ до 4½% по срочнымъ вкладамъ; въ очень рѣдкихъ случаяхъ эти ставки поднимаются до 5% годовыхъ.

Имѣя дешевыя оборотныя средства, товарищества и по ссудамъ взимаютъ болѣе, чѣмъ умѣренныя ставки, именно отъ 3,2% до 5,2% годовыхъ. Такимъ образомъ, средній процентъ напряженія достигаетъ отъ ½ до 0,65%; этого вполнѣ достаточно, чтобы ежегодно производить солидныя отчисленія въ резервные фонды, достигающіе въ настоящее время десятковъ милліоновъ. Неудивительно, что механизмъ Райффейзенскихъ кассъ, имѣющій даровую администрацію, работаетъ очень дешево Но и въ товариществахъ Имперскаго союза мы встрѣчаемся приблизительно съ тѣми же самыми ставками. Годовые расходы по управленію и здѣсь поглощаютъ ничтожныя суммы—600—700 марокъ на товарищество, составляя въ общемъ 0,18% годового оборота.

§ 6. Чистая прибыль въ деревенскихъ кассахъ держится обычно на уровнѣ 0,4% по отношенію къ *оборотному* капиталу и отъ 32 до 37% по отношенію къ паевому капиталу; 9/10 прибыли идетъ на пополненіе резервныхъ фондовъ. Средній размѣръ прибыли на 1 товарищество достигаетъ 750 марокъ.

Извѣстная часть кассъ (7—8% общаго числа) заканчиваетъ годъ съ убыткомъ, средній размѣръ котораго на 1 товарищество выражается суммой отъ 1300 до 1900 марокъ. Убытки эти въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ существеннаго значенія, такъ какъ легко покрываются за счетъ чистыхъ прибылей слѣдующихъ лѣтъ; ликвидаціи деревенскихъ товариществъ чрезвычайно рѣдки.

§ 7. Въ *Россіи* имѣются двѣ формы мѣстныхъ учрежденій кооперативнаго кредита: товарищества ссудо-сберегательныя и кредитныя. Развитіе ихъ шло слѣдующимъ образомъ:

	ЧИСЛО ТОВАРИЩЕСТВЪ			
	Кредитныхъ	Ссудо-сберегат	Всего	Относит числа
На 1 января 1896 г. .	—	729	729	—
„ 1 „ 1900 „ [1].	13	696	709	100
„ 1 „ 1905 „ .	537	894	1431	200
„ 1 „ 1910 „ .	3610	1786	5396	7500
„ 1 „ 1911 „ .	4558	2143	6701	9400
„ 1 „ 1912 „ .	5954	2603	8557	12000
„ 1 „ 1913 „ .	7974	3019	10993	15400
„ 1 „ 1914 „ .	9536	3479	13015	18800
„ 1 „ 1915 „ .	10687	3815	14502	20500
„ 1 „ 1916 „ .	11412	4042	15454	22000
„ 1 „ 1917 „ .	11929	4256	16185	22600

1) Первое кредитное товарищество возникло въ 1897 году въ Прилукскомъ уѣздѣ, Полтавской губ.

На 1 октября 1917 года мы имѣли—16477 товариществъ. Слѣдовательно, съ начала XX вѣка число товариществъ возросло въ 23 раза, причемъ *кредитныя* товарищества замѣтно преобладаютъ, составляя около $^3/_4$ (74%) общаго числа.

Приводимъ болѣе детальныя данныя за послѣдній годъ:

	Число членовъ товариществъ			Оборотныя средства		
	Кред —	Сс.-сб. —	Всего	Кредит. т-ва	Сс.-сбер. т-ва	Итого
	Въ тысячахъ			Въ тысячахъ рублей		
1/I 1911	2.379	1.068	3 447	80.727	158.195	238.922
„ 1912	3 353	1.394	4 747	134.038	209.402	343.440
„ 1913	4 868	1.726	6.594	213.890	255.560	469.450
„ 1914	6.209	2 044	8 253	304 931	309.338	614.269
„ 1915	7.227	2.260	9.487	382 362	327.712	710.074
„ 1916	7.787	2.297	10.084	451.787	330.991	782.778
„ 1917	8.162	2.315	10.477	601.455	382 399	983.854

Чрезвычайно быстрый ростъ, особенно кредитныхъ товариществъ очевиденъ изъ приведенныхъ въ таблицѣ цифръ. По числу товариществъ Россія заняла второе, по числу членовъ—первое мѣсто въ мірѣ; $10^1/_2$ милліоновъ хозяйствъ объединено кредитной кооперацiей, и заинтересовано кровно въ ея процвѣтанiи и развитiи въ этихъ хозяйствахъ до 60 милліоновъ человѣкъ; слѣдовательно, интересы почти *трети* всего населенія Россiи тѣсно связаны съ развитiемъ и процвѣтанiемъ кооперативнаго кредита. Наши товарищества

оперируютъ огромными средствами, достигающими милліарда рублей. Но сравнительно съ масштабомъ предстоящей работы эти средства еще далеко недостаточны. Всѣ наши товарищества вмѣстѣ имѣютъ балансъ, приблизительно равный балансу товариществъ одного имперскаго союза въ Германіи; чтобы достигнуть интенсивности западно-европейской работы, нашимъ товариществамъ необходимо было бы развить свои балансы до 9—10 милліардовъ, по крайней мѣрѣ, если не принимать даже полностью въ разсчетъ степень паденія покупательной силы рубля.

По личному составу, русскія товарищества крупнѣе нѣмецкихъ: среднее число участниковъ на 1 ссудо-сберегательное товарищество около 550, на 1 кредитное —680; разумѣется, гораздо шире и территоріальный объемъ ихъ работы; деревня въ Германіи и *волость* въ Россіи—обычныя территоріальныя единицы районовъ товариществъ.

§ 8. Посмотримъ, изъ какихъ частей слагается *пассивъ* русскихъ товариществъ, причемъ въ виду значительныхъ различій въ строеніи пассива необходимо разсматривать отдѣльно ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества.

По отчетнымъ даннымъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, *пассивъ ссудо-сберегательныхъ* товариществъ слагается изъ слѣдующихъ основныхъ величинъ: (см. таблицу стр. 119).

Изъ этого сравненія видно, что ссудо-сберегательныя товарищества по строенію своего баланса очень близки къ Шульце-Деличскимъ кассамъ въ Германіи; мы встрѣчаемся со всѣми характерными, уже извѣстными намъ чертами: а, собственный капиталъ и соб-

	Русскія товарищества			Шульце-Делицкія кассы въ Германіи
	1-е Января			
	1915 г.	1916 г.	1917 г.	
1. Вклады	67,3%	67,0%	71,7%	76,1%
2. Капиталы и собственн средства	22,2% (89,5%)	23,1% (90,1%)	20,7% (92,4%)	21,6% (97,7%)
Займы: 3. Средства государств.	5,7%	5,5%	3,1%	2,3% (займы)
Займы: 4. Средства земскія .	2,7%	2,0%	1,1%	
Займы: 5. Средства прочія . .	2,1%	2,4%	3,4%	

ственныя средства занимаютъ въ пассивѣ очень видное мѣсто, достигая, какъ и въ Ш.-Д. кассахъ, 1/5 всѣхъ оборотныхъ средствъ; b), вклады вмѣстѣ съ собственными капиталами служатъ главнымъ источникомъ для производства операцій; c, займы играютъ роль весьма третьестепенную.

Существенное отличіе состоитъ въ томъ, что нѣмецкія Ш.-Д. кассы совсѣмъ не прибѣгаютъ къ посторонниммъ источникамъ, тогда какъ больше половины (55%) займовъ русскихъ товариществъ падаетъ на источники казенные и земскіе, что находится въ связи съ системой развитой государственной опеки учрежденій мелкаго кредита, практиковавшейся до 1917 года. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что ни государственныя, ни земскія средства не играли въ составѣ пассива ссудо-сберегательныхъ товариществъ сколько-нибудь замѣтной роли.

§ 9. Пассивъ *кредитныхъ* товариществъ слагается нѣсколько иначе. (см. таблицу стр. 120).

	Кредитныя товарищества 1-е января						Оффенбахскія кассы въ Германіи	
	1915 г.		1916 г.		1917 г.			
1. Вклады	52,0%	63,0%	48,5%	60,2%	70,0%	80,6%	80,8%	84,6%
2. Капиталы и собствен. средства	11,0%		11,7%		10,6%		3,8%	
Займы: 3. Средства государств.	22,5%		17,1%		9,1%			
Займы: 4. Средства земскія .	8,4%		5,7%		3,2%	17,2%	15,1%	
Займы: 5. Средства прочія . .	2,1%		3,5%		4,9%			

И здѣсь мы видимъ значительную аналогію. Первые два источника даютъ и въ нашихъ товариществахъ, и въ нѣмецкихъ кассахъ свыше $^4/_5$ всѣхъ оборотныхъ средствъ; къ займамъ и тѣ, и другія прибѣгаютъ почти въ равной мѣрѣ. У нашихъ молодыхъ товариществъ вкладная операція, естественно, нѣсколько отстаетъ сравнительно съ нѣмецкими товариществами; зато собственныя средства относительно болѣе развиты въ нашихъ товариществахъ. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что значеніе займовъ изъ государственныхъ и земскихъ источниковъ замѣтно падаетъ, т. е. товарищества становятся менѣе зависимыми. Однако, этого рода займы продолжаютъ играть замѣтную роль: дѣло въ томъ, что для образованія собственныхъ капиталовъ товарищества довольно широко используютъ долгосрочный кредитъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, государственнаго банка и земскихъ кассъ; при общей суммѣ собственныхъ средствъ, составляющей къ 1917 году— 54,8 милл. руб., займы изъ указанныхъ источниковъ

дают 30 милл. руб.; такимъ образомъ, въ общей массѣ средства, заимствованныя изъ государственныхъ и земскихъ источниковъ, достигаютъ 17,8% пассива.

§ 10. *Активъ* товариществъ слагается слѣдующимъ образомъ:

	Ссудо-сберегательныя Товарищества					
	1915 г.		1916 г.		1917 г.	
	Милл руб.	Относ. числа	Милл. руб	Относ. числа	Милл. руб.	Относ. числа
1. Ссуды.	268	82%	256	78%	238	62%
2. Суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ	27	8,3	30	9	59	15,2
3. Процентныя бумаги.	8	2,4	11	3,2	29	7,8
4. Товары	2	0,6	5	1,4	16	4,2
5. Имущество.	12	3,7	13	3,8	15	4,0
6. Наличность кассы. .	7	2,1	9	2,6	15	4,0
7. Расходы.	2	0,6	3	0,8	3	0,7
8. Прочія статьи . . .	1	0,3	4	1,2	7	2,1
	327	100,0	331	100,0	382	100,0

Приведенныя данныя показываютъ: 1-е, что *ссуды* составляютъ основную операцію товариществъ; 2-е, что товарищества обладаютъ *излишками* средствъ (2 и 3 статья актива); по мѣрѣ уменьшенія ссудъ, средства помѣщаются въ процентныя бумаги и въ банки; къ 1917 году объ эти части составляютъ безъ малаго 1/4

всего баланса (23%); 3-е, наличность *кассы* также велика и возрастаетъ съ уменьшеніемъ ссудной операціи; 4-е, *товарныя* операціи держатся въ скромныхъ предѣлахъ, примѣрно на уровнѣ соотвѣтственныхъ нѣмецкихъ товариществъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что средствъ, собираемыхъ самими товариществами, болѣе, чѣмъ достаточно для выполненія ссудной операціи, при современномъ его развитіи; это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Вклады и капиталы	Ссуды	Отношеніе второй суммы къ первой
	Въ милліонахъ рублей		
1 января 1915	273,9	268,1	98%
1 „ 1916	277,0	256,8	92%
1 „ 1917	332,2	238,7	71%

§ 11. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о строеніи *актива* другой, наиболѣе многочисленной группы—*кредитныхъ товариществъ*: (см. табл. стр. 123).

До 1 января 1915 г. у кредитныхъ товариществъ средствъ собственныхъ вмѣстѣ съ вкладами не достаетъ для покрытія спроса на кредитъ на сумму около 55 милліоновъ руб., для покрытія которыхъ товарищества имѣютъ изъ правительственныхъ источниковъ около 86 милліоновъ, и за счетъ получающагося такимъ образомъ излишка образуютъ „свободныя“ средства, перекладывая средства госуд. сберег. кассъ и Государственнаго Банка въ другіе банки и покупая, за счетъ казенныхъ денегъ, государственные займы. Принимая

АКТИВЪ	Кредитныя товарищества					
	1915 г.		1916 г.		1917 г.	
	Милл. руб.	Относ числа	Милл. руб.	Относ. числа	Милл. руб.	Относ. числа
1. Ссуды	312	82%	312	69%	295	49%
2 Суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ	19	5	40	9,0	87	14,4
3. Процентныя бумаги	3	0,8	15	3,3	61	10,1
4. Товары	9	2,4	21	4,7	56	9,4
5. Имущество	14	3,6	18	4,0	25	4,2
6. Наличность кассы .	22	5,6	36	8,1	54	9,0
7. Расходы	2	0,4	3	0,6	4	0,7
8 Прочія статьи . . .	1	0,2	6	1,3	19	3,2
Итого .	382	100,0	451	100,0	601	100,0

во вниманіе, что значительная часть „суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ“ размѣщается товариществами въ частныхъ банкахъ, мы приходимъ къ заключенію, что кредитныя товарищества частично выполняютъ совершенно несвойственную имъ роль насоса, перекачивающаго государственныя средства, назначенныя на развитіе мелкаго кредита, на капиталистическій рынокъ.

Къ 1916 году дѣло мѣняется въ томъ отношеніи, что средства собственныя вмѣстѣ съ вкладами не только полностью покрываютъ спросъ на кредитъ, но и даютъ еще излишекъ въ суммѣ около 20 милліоновъ, и такимъ образомъ, продолжающееся кредитованіе изъ пра-

вительственныхъ источниковъ даетъ основаніе для усиленія указаннаго выше процесса перелива средствъ на капиталистическій рынокъ черезъ каналы кооперативнаго кредита.

Въ теченіе 1916 года интенсивность этого процесса еще значительно наростаетъ, благодаря приливу вкладовъ. Товарищества имѣютъ вкладовъ и собственныхъ средствъ 497 милліоновъ, а остатокъ ссудъ выражается въ суммѣ 295 милліоновъ, составляя всего 59% первой величины. Государственныя средства въ суммѣ 54 милліоновъ оказываются совершенно излишними и давятъ на балансъ, заставляя товарищества держать безъ пользы крупныя суммы въ банкахъ (87 мил.), покупать процентныя бумаги (61 милл.) и держать огромную кассовую наличность (54 милліона). Эти три статьи составляютъ на 1 января 1917 г. ровно *треть* всего баланса, придавая ему явно уродливое строеніе.

§ 12. Финансовые результаты выразились въ слѣдующихъ величинахъ:

На 1/1 1917	Чистая прибыль			Отчисл. въ резерв. фонды	
	Милл. руб.	Въ процент. Къ обор. капиталу.	Въ процент. Къ собств. капиталу.	Милл. руб.	Въ % къ чис. приб.
Кредитныя товарищества .	8,6	1.4	10,4	4,2	49%
Ссудо-сберегат. „ . .	6,1	1,6	8,2	1,2	10,6%

Ссудный процентъ и въ кредитныхъ, и въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ остается и до сихъ

норъ очень высокимъ: обычный его уровень колеблется отъ 10 до 12 годовыхъ. Въ значительной мѣрѣ это объясняется неразвитостью механизма центральныхъ кассъ. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что и при настоящемъ положеніи дѣла товарищества за занятыя средства платятъ обычно отъ $6^1/_4$ до $7^1/_2\%$ годовыхъ, иногда и еще дешевле. Такимъ образомъ, процентъ напряженія держится также на чрезвычайно высокомъ уровнѣ—3—4; высоко также отношеніе прибыли къ оборотному капиталу, по сравненію съ западно-европейскими товариществами ($1,_4\%$—$1,_6\%$ въ Россіи и $0,_4\%$ въ Германіи). Очевидно, что *пониженіе* ссуднаго процента и при современныхъ условіяхъ возможно, а слѣдовательно, и необходимо.

§ 13. Перейдемъ къ обзору учрежденій II-й степени и остановимся на наиболѣе развитомъ механизмѣ центральныхъ кассъ Имперскаго (Оффенбахскаго) союза въ Германіи.

Обороты центральныхъ кассъ возрастали слѣдующимъ образомъ:

1894 г.	37,4	милліона марокъ.
1900 „	818,8	„ „
1906 „	4,1	милліарда „
1910 „	4,9	„ „
1911 „	6,3	„ „
1912 „	6,8	„ „

Огромные, быстро растущіе обороты центральныхъ кассъ значительно превышаютъ обороты всѣхъ союзныхъ товариществъ, взятыхъ вмѣстѣ. Но такъ какъ оборотъ центральныхъ кассъ происходитъ несравненно быстрѣе, то онъ совершается при сравнительно небольшомъ оборотномъ капиталѣ: въ 1910 году центральныя

кассы имѣли оборотныхъ средствъ—269 милліоновъ, въ 1911 году—309, въ 1912 г.—315 милліоновъ; слѣдовательно, число оборотовъ капитала равнялось:

въ 1910 г. . . . . 17.
„ 1911 „ . . . . . 21.
„ 1912 „ 21,5,

Тогда какъ въ кредитныхъ товариществахъ капиталъ дѣлаетъ всего 3,2 оборота въ годъ.

§ 14. *Пассивъ* кассъ слагается изъ слѣдующихъ элементовъ:

1. Паевые и резервные капиталы составляютъ	9,9%
2. Вклады на текущій счетъ	37,9%
3. Вклады срочные	24,6%
всего вкладовъ . . .	62,5%
4. Займы	24,6%
5. Остальныя статьи	7,8%
	100,0.

Въ пассивѣ союзныхъ центральныхъ кассъ значительно большую роль играютъ собственные капиталы. Однако и здѣсь 9/10 всѣхъ оборотныхъ средствъ составляютъ капиталы, именуемые въ бухгалтерскомъ смыслѣ „чужими“. Какъ и въ кредитныхъ товариществахъ, преобладающую долю „чужихъ“ средствъ составляютъ вклады, притекающіе изъ кооперативной среды, отъ товариществъ—пайщиковъ. Эти вклады и составляютъ фундаментъ дѣятельности союзныхъ кассъ. Болѣе интенсивное кредитованіе на денежномъ рынкѣ (24,6%) вполнѣ понятно для центральныхъ кассъ.

Слѣдующая таблица можетъ дать представленіе о

характерѣ оборотовъ центральныхъ кассъ съ союзными товариществаами:

	Центральными кассами	
	Выплачено товариществамъ	Получено отъ товариществъ
	Милліоновъ марокъ	
Въ теченіе 1900 г.	138,6	138,0
„ „ 1902 „	286,7	302,7
„ „ 1904 „	356,0	354,8
„ „ 1906 „	516,6	517,9
„ „ 1908 „	644,6	651,1
„ „ 1910 „	726,2	735,2

Какъ мы видимъ, суммы перваго и второго столбца почти балансируются, т. е. центральныя кассы оперируютъ средствами самихъ товариществъ, „переливающихъ“ свои оборотныя средства черезъ резервуаръ центральныхъ кассъ.

§ 15. *Активъ* центральныхъ кассъ слагается слѣдующимъ образомъ:

1. Кредитъ товариществамъ по текущему счету	67,8%
2. То же въ формѣ срочныхъ ссудъ .	2,8%
итого	70,1%
3. Суммы въ кредитныхъ учрежден.	6,8%
4. Процентныя бумаги	10,2%
5. Остальныя статьи	12,9%
	100,0

Какъ и слѣдуетъ ожидать, основная операція центральныхъ кассъ, кредитованіе товариществъ—поглощаетъ свыше $^2/_3$ актива, причемъ кредитованіе происходитъ почти исключительно въ эластичной формѣ текущаго счета. Довольно значительная доля, которую занимаетъ въ активѣ счетъ процентныхъ бумагъ, указываетъ на наличность *излишковъ* средствъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ кассахъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что центральныя кассы гораздо увѣреннѣе могутъ оперировать съ процентными бумагами, чѣмъ товарищества, и гораздо легче могутъ пустить ихъ въ оборотъ, хотя бы въ формѣ обезпеченія кредита въ частныхъ банкахъ. Тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ опытъ, нѣкоторымъ центральнымъ кассамъ пришлось потерпѣть на этой операціи нѣкоторые убытки.

§ 16. Если на протяженіи цѣлаго года выдачи товариществамъ и платежи товариществъ почти балансируются, то въ различные *моменты* года наблюдаются въ этомъ отношеніи довольно сильныя колебанія, связанныя то съ временнымъ недостаткомъ, то съ временнымъ излишкомъ средствъ у товариществъ. Ходъ такихъ колебаній можно прослѣдить по слѣдующей таблицѣ: (см. табл. стр. 129).

Если мы возьмемъ крайніе предѣлы колебаній для 1911 года $+20{,}_3$ и $-27{,}_8$ и для 1912 года $+10{,}_0$ и $-23{,}_6$, то суммы ихъ составятъ *амплитуду* колебаній. Суммируя, мы получаемъ довольно значительныя величины—$33{,}_6$ и $48{,}_1$ милліоновъ марокъ. Въ тѣ моменты, когда колебаніе дѣлается отрицательнымъ и достигаетъ большой величины, механизмъ центральныхъ кассъ становится особенно необходимымъ и полезнымъ: касса

Въ теченіе мѣсяцевъ	Центральными кассами было получено отъ товариществъ больше, чѣмъ выплачено ими (+) или выплачено больше, чѣмъ получено (—) въ милл. марокъ											
	Января	Февраля	Марта	Апрѣля	Мая	Іюня	Іюля	Августа	Сентября	Октября	Ноября	Декабря
1911 г. .	+20,3	+1,2	—27,8	—7,2	—4,7	—17,6	+5,8	+1,5	—13,5	+4,4	+11,5	—4,6
1912 г. .	+10,0	—1,0	—23,6	—5,4	+2,9	—11,7	—1,9	+2,1	—10,6	+4,9	+4,9	—4,8

покрываетъ недостатокъ, кредитуясь въ центральномъ банкѣ или на денежномъ рынкѣ.

Опытъ многихъ лѣтъ показываетъ, что спросъ на кредитъ въ центральныхъ кассахъ усиливается въ мартѣ, апрѣлѣ, іюнѣ, іюлѣ, сентябрѣ и декабрѣ; максимальное напряженіе спроса даютъ *мартъ* и *іюнь*. Наоборотъ, въ *октябрѣ*, *ноябрѣ* и особенно въ *январѣ* наблюдается приливъ средствъ въ центральныя кассы.

Центральныя кассы Германіи, какъ и товарищества, удерживаютъ оплату услугъ капитала на очень умѣренномъ уровнѣ: процентъ, выплачиваемый по вкладамъ, колеблется отъ 3 до 4% годовыхъ; наименьшая ставка по ссудамъ составляетъ 4, наибольшая—5,1% годовыхъ. Процентъ напряженія въ разныхъ кассахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 0,49 до $^3/_4$%. Слѣдовательно, и работа механизма центральныхъ кассъ обходится дешево. Издержки по управленію составляютъ всего отъ 0,018 до 0,023% по отношенію къ обороту.

§ 17. *Союзныя кассы* въ Россіи начали развиваться болѣе или менѣе замѣтно только съ 1916 года; до тѣхъ

поръ учрежденіе союзовъ съ банковыми функціями сильно тормазилось Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита.

Въ Россіи, несмотря на развитую систему кредитованія за счетъ государственныхъ средствъ и довольно быстро развивавшуюся дѣятельность Земскихъ Кассъ Мелкаго Кредита, движеніе въ сторону *союзнаго* объединенія въ учрежденія второй степени въ кооперативной средѣ не только не заглохло, но наоборотъ, постепенно возрастало, выражаясь во-внѣ въ многочисленныхъ постановленіяхъ кооперативныхъ съѣздовъ и въ возбужденіи ходатайствъ объ утвержденіи уставовъ. Потребность вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ товариществъ и оборотовъ, естественно, наростала, но почти не находила себѣ удовлетворенія, вслѣдствіе опредѣленной оппозиціи со стороны Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, отъ котораго зависѣло утвержденіе уставовъ. Однако, настойчивыя требованія жизни ослабили эту оппозицію, и въ началѣ 1915 года образованіе союзовъ было значительно упрощено и облегчено. Результаты не замедлили быстро сказаться. До 1-го января 1915 г. дѣйствующихъ союзовъ въ Россіи было всего 10; на 1 января 1917 года число разрѣшенныхъ союзовъ достигло 106. Въ настоящее время (1918 г.)—несомнѣнно значительно больше. Однако, точныхъ данныхъ, въ виду прекращенія публикаціи оффиціальныхъ сообщеній, не имѣется. Намъ слѣдуетъ поэтому познакомиться съ балансами какъ земскихъ кассъ, такъ и союзовъ учрежденій мелкаго кредита.

§ 18. По даннымъ за 1915 годъ, касающимся 239 земскихъ кассъ изъ общаго числа 254 дѣйствовавшихъ.

I. 8 кассъ имѣли балансъ свыше 2 милл. руб.
II. 16 „ „ „ отъ 1 до 2 милл. руб.
III. 32 „ „ „ отъ 500 т. до 1 м. р.
IV. 41 „ „ „ отъ 250 до 500 т. руб.
V. 142 „ „ „ ниже 250 тыс. руб.,

причемъ наименьшій балансъ въ 8000 руб. имѣла Московская уѣздная земская касса Нижегородской губ. Слѣдовательно, большинство кассъ (60%) имѣло совершенно ничтожный балансъ, во многихъ случаяхъ ниже баланса обыкновеннаго деревенскаго товарищества.

Кассы I категоріи, по величинѣ баланса, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Балансъ въ милл. руб.
1. Бессарабская	6,4
2. Харьковская	5,0
3. Казанская	4,0
4. Кіевская	3,2
5. Тульская	2,1
6. Вятская	2,1
7. Волынская	2,0
8. Уфимская	2,0

Общая сумма баланса 239 кассъ составляла 100,8 милл. руб., изъ которыхъ ровно половина падала на 24 кассы первыхъ двухъ категорій.

§ 19. *Пассивъ* земскихъ кассъ распадался на слѣдующія части:

I. *Капиталы:*

1. собственный 2,9%
2. занятый изъ правительственныхъ источниковъ 3,3%

3. занятый въ прочихъ учрежденіяхъ	0,7%
4. спеціальные капиталы	10,7%
Всего капиталовъ	17,8%
II. *Вклады.*	
1. срочные и безсрочные	48,8%
2. на текущій счетъ	17,0%
Всего вкладовъ	65,1%
III. Займы:	
1. въ Государств. Банкѣ	4,4%
2. прочіе	5,9%
Всего займовъ	10,3%
IV. Суммы по товарнымъ операціямъ (посредничеству)	1,5%
V. Прибыли и проценты	3,8%
VI. Остальныя статьи	1,7%
	100,0

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, главная, вкладная операція въ земскихъ кассахъ развита въ такой же степени, и даже нѣсколько больше, чѣмъ въ нѣмецкихъ центральныхъ кассахъ; наоборотъ, займы занимаютъ въ пассивѣ меньшую часть, чѣмъ въ нѣмецкихъ кассахъ, причемъ, въ частности, кредитъ за счетъ правительственныхъ источниковъ серьезной роли не играетъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что при позаимствованіи изъ Государств. Банка—4,2 милл. руб. земскія кассы, съ другой стороны, держали въ Государств. Банкѣ, въ видѣ вкладовъ—2,8 милл. руб.

§ 20. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о строеніи *актива* земскихъ кассъ:

	Въ милліонахъ рублей	Въ процентахъ
1. Ссуды	65,3	65,0
2 Суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ	20,9	20,7
3. Товары	4,7	4,7
4. Цѣнныя бумаги	3,4	3,4
5. Расходы и убытки	1,8	1,8
6 Наличность кассы	1,3	1,3
7. Имущество	0,5	0,4
8. Остальныя статьи	2,9	2,9
Всего . . .	100,8	100,0

Такъ же, какъ и въ нѣмецкихъ центральныхъ кассахъ, основная операція земскихъ кассъ—ссуды, которая занимаетъ въ составѣ актива почти такое же мѣсто. Весьма серьезное отличіе, однако, состоитъ въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, половина нашихъ земскихъ кассъ, наряду съ кооперативнымъ, практикуетъ также *единоличный* кредитъ, размѣръ котораго опредѣлить нельзя, такъ какъ эта операція въ балансахъ, къ сожалѣнію, не выдѣлена. Такимъ образомъ, дѣйствительная роль земскихъ кассъ, какъ суррогатовъ учрежденій 2-й степени, считается не вполнѣ ясной. Чрезвычайное обиліе свободныхъ средствъ отражается въ активѣ весьма сильно, составляя почти его четвертую

часть ($20,_5+3,_4=23,_9$). Это косвенно указываетъ на слабое развитіе операцій кооперативнаго кредитованія, такъ какъ, при маленькомъ балансѣ всего въ 100 мил. руб., говорить о „свободныхъ„ средствахъ, въ точномъ смыслѣ слова, едва-ли приходится. Товарныя операціи въ благоразумныхъ предѣлахъ.

Наши земскіи кассы, какъ учрежденія мелкаго кредита, доживаютъ свои послѣдніе дни, такъ какъ въ силу закона 20 марта 1917 года онѣ обязаны или ликвидироваться, или перейти на новые уставы не позже весны 1919 года; существуютъ предположенія о реформированіи земскихъ кассъ и превращеніи ихъ въ *банки муниципальнаго* кредита (земскаго и городского).

§ 21. Такимъ образомъ, трудную задачу обслуживанія кооперації, въ качествѣ учрежденій кооперативнаго кредита 2-й степени, приходится брать на свои юныя плечи цѣликомъ союзамъ учрежденій мелкаго кредита и кредитнымъ союзамъ.

Къ сожалѣнію, о нашихъ союзахъ, въ виду прекращенія публикацій официальнаго матеріала, нѣтъ полныхъ данныхъ. Но все же о сущности и размѣрахъ ихъ операцій можно судить по даннымъ на 1 января 1917 г., касающимся 76 союзовъ, объединившихъ 3994 товарищества (средній составъ—52 товарищества на 1 союзъ).

Слѣдующая таблица отражаетъ строеніе пассива и актива союзовъ на 1 января 1916 и 1917 г.г.: (см. табл. стр. 135).

Строеніе пассива даетъ довольно нормальную картину, цифры его ясны, вполнѣ сравнимы съ приведенными выше аналогичными данными, и потому не требуютъ спеціальныхъ поясненій.

	1 января	
	1916 г.	1917 г.
	24 союза съ балансами въ 14 милл руб	76 союзовъ съ балансами въ 81 милл руб.
ПАССИВЪ		
1. Собственные капиталы	13,6%	7,8%
2. Вклады	56,0%	62,0%
3 Займы	8,6%	7,0%
4. Суммы по товарнымъ операціямъ	13,6%	7,8%
5. Прибыли	1,8%	2,7%
6. Остальныя статьи	6,4%	12,7%
	100,0	100,0
АКТИВЪ.		
1. Ссуды и текущій счетъ	45%	13%
2. Суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ	18,6%	23,4%
3. Процентныя бумаги	1,4%	3,8%
4. Товары	14,2%	23%
5. Имущество	4,1%	3,2%
6. Наличность кассы	1,8%	1,4%
7. Расходы	0,13%	1,4%
8. Остальныя статьи	14,87%	30,8%
	100,0	100,0

Наоборотъ, строеніе *актива* на 1917 г. очевидно *нормально;* оно характеризуется слѣдующими чертами:

ничтожное развитіе основной операціи—ссудъ: чрезвычайное обиліе свободныхъ (неразмѣщенныхъ) средствъ (27,2%); крупныя суммы, затраченныя въ *товарныя* операціи (около 1/4—23%); и, наконецъ, необыкновенно большая доля „разныхъ выдачъ".

Такое ненормальное строеніе актива отчасти объясняется послѣдствіями войны и связью учрежденій мелкаго кредита съ операціями продовольственныхъ органовъ, дѣйствующихъ на основаніи закона о хлѣбной монополіи; но только отчасти. Несомнѣнно, въ самомъ ближайшемъ будущемъ союзамъ, принимающимъ на себя всѣ функціи центральныхъ кассъ, придется глубже продумать основанія своей кредитной и финансовой политики.

§ 22. Изъ центральныхъ *банковъ* кооперативнаго кредита мы остановимся вкратцѣ лишь на разсмотрѣніи общихъ данныхъ, касающихся дѣятельности единственнаго уцѣлѣвшаго въ Германіи банка Райффейзенскаго союза, т. наз. *Нейвидской Центральной Кассы*, и *Московскаго Народнаго Банка*.

Райффейзенскій банкъ возникъ, въ формѣ акціонерной компаніи, въ 1876 году. Къ началу текущаго столѣтія его балансъ достигъ всего 41 милл. марокъ; дальнѣйшее развитіе шло слѣдующимъ образомъ:

	Оборотъ	Балансъ	Число оборотовъ капитала въ годъ
	Въ милл. марокъ		
1900 годъ	178	41	4,3
1905 „	604	73	8,2
1910 „	918	101	9,0
1911 „	1203	95	13,0
1912 „	1260	99	12,7
1913 „	1398	119	13,5

На 1 января 1914 г. *пассивъ* Нейвидской кассы слагается слѣдующимъ образомъ:

	Милліоновъ марокъ	Въ процентахъ
1. Капиталы: основной и резервные .	12,9	1,7
2. Вклады срочные	42	35,0
3. „ а текущій счетъ	40,8	34,0
Вкладовъ всего .	—	69,0
4. Займы	2,6	18,8
5. Чистая прибыль	0 6	0,5
Всего . .	118,9	100,0

АКТИВЪ Нейвидской кассы	Въ милл мар.	Въ процентахъ
1. Ссуды товариществамъ срочныя и по тек. счету	100,1	84,1 %
2. Товары	3,5	3,0 %
3. Процентныя бумаги	3,7	3,1 %
4. Гипотеки	3,3	2,9 %
5. Имущество	2,1	1,8 %
6. Наличность кассы	1,3	1,1 %
7. Суммы въ кред. учрежденіяхъ . . .	0,8	0,7 %
8 Остальныя статьи	4,1	3,9 %
Всего	118,9	100,0

Не лишено интереса отмѣтить, что балансъ Райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ составлялъ 757 милл. марокъ; слѣдовательно, отношеніе баланса центральнаго банка къ балансу товариществъ составляетъ около 15% (какъ $1 = 6^1/_2$).

§ 23. *Московскій Народный Банкъ* возникъ въ маѣ 1912 года, въ формѣ акціонерной компаніи; развитіе его балансовъ и оборотовъ пошло очень быстрыми шагами.

	Оборотъ	Балансъ	Число оборотовъ капитала въ годъ
	Въ милл руб.		
Годъ 1913	53	4	13,2
„ 1914	110	8	13,8
„ 1915	243	27	9
„ 1916	1188	83	14,4
„ 1917	5823	321 [1]	18

Банкъ имѣетъ 15 отдѣленій въ Россіи и 2 за-границей—въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

По отчету за послѣдній операціонный годъ, на 1 января 1918 г. *пассивъ* банка слагался слѣдующимъ образомъ: (см таблицу стр. 139).

Если сравнить распредѣленіе балансовыхъ суммъ Моск. Нар. Банка и Нейвидской кассы, то окажется, что первый относительно бѣденъ собственными капиталами. Это, конечно, нисколько неудивительно, если вспом-

[1] Къ іюлю 1918 г.—балансъ достигъ 1 милліарда руб.

	Въ милліон руб.	Въ процентахъ	
1. Основной и резервные капиталы	10.5	3,3%	
2 Вклады срочные, безсрочные и мелкія сбереженія	9,2	2,9%	48,4
3. Вклады на текущій счетъ . . .	143,9	45,5%	
4. Займы	62,2	19,3%	
5. Суммы корреспондентовъ и отдѣленій банка	46.6	14,5%	
6. Суммы по посредническимъ операціямъ	19,4	6,0%	
7. Чистая прибыль	0,8	0,25%	
8 Остальныя статьи	28.4	8,25	
Всего . .	321,0	100,0	

нить, что Нейвидская касса существуетъ болѣе 40 лѣтъ, а Моск. Нар. Банкъ только 6 лѣтъ. Однако, для центральнаго банка кооперативнаго кредита чрезвычайно важно имѣть солидный фундаментъ въ видѣ основного капитала. Вотъ почему въ теченіе 1917 г. акціонерный капиталъ Моск. Нар. Банка увеличенъ до 35 милл. руб. и предполагается его дальнѣйшее увеличеніе. Вклады даютъ около половины всѣхъ оборотныхъ средствъ, но если присоединить сюда суммы отдѣленій, то получится 60%, т. е. величина уже довольно близкая къ соотвѣтственной величинѣ въ пассивѣ Райффейзенскаго банка.

Интересно, что *займы* въ обоихъ банкахъ составляютъ почти одинаковую часть оборотныхъ средствъ.

Активъ Моск. Нар. Банка даетъ слѣдующую картину:

	Въ милліон. руб.	Въ процентахъ	
1. Ссуды срочныя	50,5	15,8%	49,0
2. Кредитъ по текущему счету . .	106,8	33,2%	
3. Корреспонденты и отдѣл. банка	69,4	21,7%	
4. Суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ	14,7	4,6%	
5. Операціи, связанныя съ посредничествомъ (товарныя)	33,1	10,3%	
6. Процентныя бумаги	23,1	7,2%	
7. Имущество	1,2	0,37%	
8. Наличность кассы	16,9	5,3%	
9 Остальныя статьи	5,3	1,65%	
	321,0	100.0	

Средній процентъ, платимый банкомъ за привлеченныя средства, равняется 4,6: средній годовой процентъ по учетно-ссуднымъ операціямъ—7,2; процентъ напряженія колеблется отъ 1,9 до 2,6. Соотвѣтственныя величины для Нейвидской кассы—4, 4,85 и 0,85%.

Обычный дивидендъ, выдаваемый акціонерамъ, равняются въ Нейвидской кассѣ—4%, въ Московскомъ Народномъ Банкѣ за послѣдніе 3 года—6%.

То обстоятельство, что всѣ процентныя ставки въ Моск. Нар. Банкѣ выше, чѣмъ въ Нейвидской кассѣ, объясняется общими условіями денежнаго рынка въ Германіи и Россіи. Не считаться же весьма серьезно съ условіями денежнаго рынка не можетъ никакой центральный банкъ, какъ бы солиденъ онъ ни былъ.

ГЛАВА IX.

Кооперативный кредитъ и государство.

§ 1. Формы отношеній государства къ коопераціи. § 2. Система мѣропріятій общаго характера: законодательство, распространеніе образованія. § 3. Вмѣшательство государственной власти, его основанія и послѣдствія. § 4. Способы финансированія, опеки и регламентаціи: въ Пруссіи, Франціи и Россіи.

---

§ 1. Отношеніе государства къ кооперативному движенію вообще, и къ кооперативному кредиту въ частности, можетъ выливаться въ двѣ главныя формы: а) систему общихъ мѣропріятій, создающихъ фундаментъ для безпрепятственнаго и безболѣзненнаго развитія кооперацiи, и b) систему прямого или косвеннаго вмѣшательства во внутреннюю организацію и жизнь кооперативныхъ учрежденій, съ цѣлью „регулированія" ихъ дѣятельности и направленіи ея въ соотвѣтствіи съ господствующими въ данный моментъ политическими теченіями.

§ 2. Въ системѣ мѣропріятій общаго характера наибольшее значеніе имѣютъ *законодательство* и *образованіе*. Основанное на общихъ принципахъ современнаго строя культурныхъ государствъ цѣлесообразное кооперативное законодательство составляетъ первостепенной важности задачу, которая, разумѣется, не можетъ быть разрѣшена никѣмъ, кромѣ органовъ

законодательной власти. Хорошимъ кооперативнымъ законодательствомъ, незыблемо устанавливающимъ самостоятельность, независимость и самоуправленіе кооперативныхъ учрежденій, государство способно на самомъ дѣлѣ содѣйствовать широкому и правильному развитію кооперативныхъ организацій, и тѣмъ существенно воздѣйствовать на весь хозяйственный строй страны. Что же касается разнаго рода субсидій и ссудъ, то въ концѣ концовъ, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, для массы онѣ представляютъ собою каплю въ морѣ и даютъ только поводъ къ тому, чтобы подмѣнить живой, самоуправляющійся организмъ товарищества шаблоннымъ и тяжелымъ бюрократическимъ механизмомъ. Какъ бы мудры ни были начальственныя предписанія, они ни при какихъ условіяхъ неспособны замѣнить собою системы организованнаго, свободнаго сотрудничества, составляющаго сущность кооперації.

Наиболѣе развитымъ кооперативнымъ законодательствомъ обладаютъ: Англія (законъ 1852 года съ новеллами 1862, 1876 и 1893 г. г.), Германія (законъ 1889 года съ новеллами 1896 г.) и Россія (законъ 20 марта 1917 года).

Цѣлый рядъ государствъ не имѣетъ до сихъ поръ спеціальнаго кооперативнаго законодательства.

Къ той же области общихъ мѣропріятій относится кооперативное *образованіе*. Подобно многимъ великимъ идеямъ, основная идея кооперації проста и ясна; ея пониманіе доступно ребенку; но примѣненіе этой идеи къ потребностямъ практической жизни, въ сложныхъ условіяхъ современной экономической обстановки, наталкивается на тысячи затрудненій, требуетъ къ себѣ внимательнаго отношенія, усвоенія извѣстныхъ навыковъ, выучки, *знаній*. Если современное государство

ставить себѣ очень широкія задачи въ области низшаго, средняго и высшаго, общаго и профессіональнаго образованія, то въ число этихъ задачъ вполнѣ естественно включить и спеціальное кооперативное образованіе. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи не сдѣлано ничего. Всякаго рода мѣропріятія въ этой области: устройство чтеній, лекцій, курсовъ и т. д., являются дѣломъ самихъ кооперативныхъ и частныхъ организацій и лежатъ почти исключительно въ сферѣ внѣшкольнаго образованія.

И, конечно, только рутиной можно объяснить тотъ фактъ, что ученію о кооперації до сихъ поръ удѣляется такое ничтожное вниманіе въ низшей, средней и высшей школахъ.

§ 3. Вопросъ о *вмѣшательствѣ* государственной власти въ жизнь кооперативныхъ учрежденій былъ подвергнутъ внимательному и всестороннему обсужденію на VI-мъ международномъ кооперативномъ конгрессѣ въ Будапештѣ. На конгрессѣ было высказано сужденіе въ томъ смыслѣ, что, создавая почву для преслѣдованія чуждыхъ кооперації политическихъ цѣлей и ослабляя основу кооперативной дѣятельности—частную инициативу, подобное вмѣшательство практически безполезно, такъ какъ средства, которыя могутъ быть затрачены государствомъ на это дѣло за счетъ *плательщиковъ налоговъ*, совершенно ничтожны по сравненію съ потребностями въ оборотныхъ средствахъ, предъявляемыхъ развитой кооперативной организаціей.

Въ частности, вмѣшательство государственной власти въ дѣло кооперативнаго кредита, естественно, идетъ путемъ льготнаго кредитованія или прямого субсидированія кооперативныхъ учрежденій, составляю-

щаго основу для наблюденія, „регулированія“ и мелочной опеки, обычно облекаемой въ весьма благожелательную форму „содѣйствія“ развитію кооперації.

При поверхностномъ взглядѣ на дѣло кооперативнаго кредита и маломъ знакомствѣ съ его сущностью, можно думать, что нужда кооперативныхъ учрежденій въ денежномъ рынкѣ—весьма преходяща и временна, что она будетъ ощущаться до тѣхъ поръ, пока кооперація будетъ представлена молодыми, еще неокрѣпшими и мало развитыми ячейками, пока она не обзаведется собственными „капиталами“, словомъ, пока будетъ на лицо первая изъ четырехъ разсмотрѣнныхъ выше комбинацій—абсолютный недостатокъ средствъ, за пополненіемъ котораго кооперація вынуждена будетъ обращаться къ капиталистическому рынку и тѣмъ самымъ ставить себя отъ него въ зависимость и своего рода подчиненіе.

Такое воззрѣніе свойственно первоначальнымъ стадіямъ развитія кооперації. Оно весьма сильно отразилось на своеобразной теоріи Райффейзенскаго „учредительнаго фонда“. Его слѣды можно найти и въ раннихъ сочиненіяхъ Шульце-Делича.

Неудивительно, что это рудиментарное и совершенно фальшивое представленіе о сущности кооперативнаго кредита создалось у первыхъ поборниковъ кредитной кооперації, которые, однако, вскорѣ отъ него отказались. Тотъ же Райффейзенъ, который формально поддерживалъ теорію учредительнаго фонда до конца жизни, приложилъ колоссальный трудъ къ выработкѣ основъ центральнаго кооперативнаго банка и далъ первый примѣръ и внушительныя доказательства практической возможности его существованія. Тѣмъ удивительнѣе, что это рудиментарное представленіе оказалось

весьма живучимъ, что оно и теперь, къ величайшему вреду для кооперативнаго дѣла, распространено и чрезвычайно популярно не только среди лицъ, едва знакомыхъ съ кооперативнымъ движеніемъ по наслышкѣ, не только среди оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ диллетантовъ въ кооперації, но, что еще хуже, и среди серьезныхъ кооперативныхъ дѣятелей.

Отсюда, изъ этой идеи, вытекаетъ то, что кооперацію начинаютъ разсматривать, какъ малое и неразумное дитя, которое необходимо „опекать", особенно „въ первые годы" жизни, пока дитя не станетъ на собственныя ноги. Въ зависимости отъ личныхъ вкусовъ и симпатій, или въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ побужденій и соображеній, *всегда* постороннихъ кооперативному дѣлу, какъ таковому, къ ребенку то приставляютъ весьма услужливо семь нянекъ, изъ которыхъ каждая пеленаетъ его по своему, или обращаются съ нимъ, какъ съ нелюбимымъ и нежелательнымъ пасынкомъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ „дитя" страдаетъ и хирѣетъ.

Изъ идеи „попеченія" возникли и всѣ, крайне неудачныя попытки филантропической поддержки кооперації и разнообразные способы государственной помощи и вмѣшательства.

Легко, однако, видѣть, что кооперативный кредитъ—серьезная экономическая организація, которая *всегда* нуждается въ услугахъ общаго денежнаго рынка, какъ на первыхъ порахъ, когда „ребенокъ" еще учится ходить, такъ, и еще въ большей степени, въ періодѣ расцвѣта силъ.

Совершенно ясно, что кооперацію „создать" нельзя ни благотворительными подачками, ни давленіемъ сверху. Кооперація можетъ вырости только снизу, изъ глубинъ

народнаго сознанія и характера. Иначе получатся ея фальсифицированные суррогаты, а не серьезное дѣло; попытки использованія новой, мощной силы въ посторонних цѣляхъ, а не глубокое реформированіе народно-хозяйственной жизни.

Чтобы выполнить свою огромную общественную и экономическую задачу, кооперація должна быть независимой и самостоятельной, ходить не на ходуляхъ,—костыляхъ и помочахъ, а на собственныхъ ногахъ.

И съ узко-практической точки зрѣнія финансовое содѣйствіе государства учрежденіямъ кооперативнаго кредита не достигаетъ цѣли, не говоря уже о различныхъ благотворительныхъ фондахъ, не имѣющихъ ровно никакого значенія. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ гл. VIII, видно, что, даже при современномъ состояніи кооперативнаго кредита, въ его каналахъ обращаются *милліарды*, которыхъ государство дать не въ состояніи. И на самомъ дѣлѣ, несмотря на развитую систему государственнаго кредитованія въ Россіи, всѣ суммы изъ правительственныхъ источниковъ составляли въ среднемъ на 1 хозяйство членовъ кредитныхъ товариществъ—6 руб. 64 коп., въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ—5 р. 13 коп., т. е. величины, по своему значенію совершенно ничтожныя. Въ Пруссіи казенные кредиты на 1 члена товарищества выражаются суммой—12 р. 60 коп. на наши деньги, въ то время, какъ средній размѣръ кредита въ товариществахъ составлялъ на 1 члена около 620 рублей; другими словами, казенные кредиты достигаютъ всего 2%.

§ 4. Несмотря на безспорность формулированныхъ выше положеній, система государственнаго вмѣшательства, субсидированія, финансированія, и опеки очень

устойчива. Въ наиболѣе развитомъ видѣ она примѣняется въ Пруссіи, во Франціи и въ Россіи.

Въ *Пруссіи* она выразилась въ учрежденіи казеннаго центральнаго банка, подъ названіемъ „Прусская центральная кооперативная касса". Оффиціальное учрежденіе казеннаго банка мотивировалось необходимостью содѣйствія и помощи нецостаточно окрѣпшей кооперацiи. Однако, банкъ былъ основанъ не въ начальномъ періодѣ зарожденія кооперативнаго кредита, а въ 1895 году, т. е. въ тотъ моментъ, когда кооперація, переживъ благополучно періодъ „дѣтскихъ болѣзней", стала на ноги и начала быстро развиваться. Тогда и понадобился сильный финансовый центръ, который давалъ бы государственной власти реальную возможность, содѣйствуя кооперативному кредиту, регулировать кооперативное движеніе и направлять его по желательному руслу. Такимъ центромъ и явилась Прусская касса, сильный и авторитетный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 75 милл. марокъ, выданныхъ изъ средствъ казны. Естественно, этотъ новый банкъ не могъ потерпѣть рядомъ съ собою „конкуррентовъ", т. е. *кооперативныхъ* центральныхъ банковъ. Исторія Прусской кассы есть исторія борьбы съ двумя центральными кооперативными банками, въ которой одинъ изъ нихъ—Имперскій сельско-хозяйственный кооперативный банкъ погибъ, другой же—Нейвидская центральная касса, благодаря дружной поддержкѣ товариществъ, уцѣлѣлъ, но вышелъ изъ борьбы значительно ослабленнымъ.

Во *Франціи* нѣтъ ни казеннаго, ни кооперативнаго центральнаго банка. Казенное субсидированіе идетъ нѣсколько инымъ путемъ и притомъ не за счетъ бюджетныхъ средствъ. По договору съ Эмиссіоннымъ

Французскимъ Банкомъ (Banque de France) послѣдній за предоставленіе ему права выпуска банковыхъ билетовъ обязанъ уплачивать государственному казначейству довольно солидныя суммы. На счетъ этого источника образованъ особый *фондъ*, который и предназначенъ цѣликомъ для финансированія учрежденій мелкаго кредита. Фондъ этотъ, ежегодно возрастающій, уже превысилъ 150 мил. франковъ. Распоряженіе имъ находится въ рукахъ особой комиссіи, состоящей при министерствѣ земледѣлія. Посредниками между фондами и учрежденіями I-й степени служатъ *областныя* кассы (caisses régionales), получающія изъ фонда краткосрочныя и долгосрочныя ссуды на очень льготныхъ условіяхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ процентовъ.

Фактически фондъ используется далеко не полностью; областныя кассы работаютъ слабо, не энергично, и кооперативный кредитъ развивается чрезвычайно медленно, несмотря на то, что въ богатой капиталами Франціи имѣются на лицо очень благопріятныя условія для его пышнаго расцвѣта.

На *русскую* практику оказали сильное вліяніе и прусскіе, и французскіе образцы. Кооперативный кредитъ въ Россіи еще предстоитъ создавать. До сихъ поръ существовали только учрежденія *мелкаго кредита*, субсидируемыя за счетъ средствъ Государственнаго Банка и Государств. сберегательныхъ кассъ и дѣйствующія подъ опекой и надзоромъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита и его органа, инспекціи мелкаго кредита. Эта система должна была получить законченный видъ учрежденіемъ казеннаго центральнаго банка для кооперації, по прусскому образцу; но по разнымъ причинамъ этотъ, вполнѣ разработанный

проектъ пока не получилъ осуществленія. Кооперативный законъ 20 марта 1917 года ослабилъ систему опеки и открылъ широкія возможности для работы по укрѣпленію кооперативныхъ началъ и для превращенія „учрежденій мелкаго кредита“ въ независимые кооперативные банки.

ГЛАВА X.

Ближайшія задачи кооперативнаго кредита въ Россіи.

§ 1. Законъ 20 марта 1917 г. и вытекающія отсюда послѣдствія. § 2 Переработка уставовъ. § 3. Опасности извнѣ § 4. Опасности изнутри. § 5. Подъемъ интенсивности сельскохозяйственнаго промысла. § 6. Собственное производство. § 7. Жилищная проблема § 8. Сближеніе городской и сельской кооперацiи. § 9. Развитіе краткосрочныхъ и долгосрочныхъ частей пассива. § 10. Необходимыя условія для этого.

---

§ 1. Двѣ важнѣйшія задачи, непосредственно стоящія передъ русской кооперацiей, уже намѣтились въ предыдущемъ изложеніи: 1^0 превращеніе учрежденій мелкаго кредита въ учрежденія *кооперативнаго* кредита, укрѣпленіе ихъ самостоятельности и независимости; 2^0 усиленіе ихъ финансовой мощи.

Новый кооперативный законъ 20 марта 1917 года устранилъ дѣйствовавшую до сихъ поръ разрѣшительную систему. Отнынѣ каждое кооперативное товарищество можетъ возникать свободно, можетъ само выработать себѣ уставъ, соотвѣтствующій мѣстнымъ потребностямъ и нуждамъ. Этотъ уставъ долженъ быть представленъ въ Окружный Судъ только для регистрацiи, т.-е. для записи въ книгахъ особаго (регистрацiоннаго) отдѣленія Суда и для опубликованія этой записи въ оффиціальныхъ изданіяхъ. Судъ не можетъ входить въ

разсмотрѣніе существа устава. Онъ обязанъ разсмотрѣть уставъ только съ формальной стороны, т.-е. рѣшить вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли представленный уставъ закону или нѣтъ.

Если въ уставѣ соблюдены всѣ требованія „Положенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ“ и если онъ не противорѣчитъ другимъ дѣйствующимъ законамъ, Судъ *обязанъ* зарегистрировать уставъ, для чего Суду дается срокъ не болѣе одного мѣсяца. Со дня регистраціи новое товарищество признается существующимъ, пріобрѣтаетъ права юридическаго лица и можетъ открыть свои дѣйствія.

Пріобрѣсти права юридическаго лица—значитъ имѣть право пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество всѣми законными способами: путемъ покупки, даренія, наслѣдованія по завѣщанію; вступать во всякіе законные договоры, выдавать обязательства, заключать займы и т. под.

Если товариществу не нужны полностью права юридическаго лица, оно можетъ дѣйствовать *по договору*, и въ такомъ случаѣ регистраціи въ Окружномъ Судѣ вовсе не требуется.

Законъ разрѣшаетъ товариществамъ вступать въ союзы и образовывать новые союзы, причемъ въ составъ союза могутъ входить какъ однородныя, такъ и разнородныя товарищества, напримѣръ, кредитныя съ сельскохозяйственными или потребительскими и т. д.

Для образованія союза нужно соблюдать тотъ же порядокъ, что и для товариществъ, т.-е. составить уставъ, согласный съ закономъ, и представить его на регистрацію въ Окружный Судъ.

Товарищества и союзы, возникшіе ранѣе опубликованія новаго закона, обязаны преобразоваться по но-

вому закону въ теченіе двухъ лѣтъ со дня его опубликованія, слѣдовательно не позже 29 марта 1919 года.

Дѣло свободнаго и планомѣрнаго строительства русской кооперації значительно облегчается, кромѣ того, еще устраненіемъ административныхъ препонъ для созыва кооперативныхъ съѣздовъ, мѣстныхъ и общихъ. Въ мартѣ 1917 года уже состоялся въ Москвѣ первый свободный Всероссійскій Съѣздъ представителей кооперативныхъ Союзовъ и образовалъ Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ, въ задачи котораго входитъ представительство интересовъ и нуждъ кооперації передъ правительственными и общественными учрежденіями, а также помощь самимъ кооперативнымъ учрежденіямъ въ дѣлѣ правильнаго устройства ихъ внутренней жизни.

Такимъ образомъ кооперація вышла изъ подъ опеки, сдѣлалась взрослой и самостоятельной и тѣмъ самымъ взяла на себя *отвѣтственность* за дальнѣйшія свои судьбы.

§ 2. Дѣло должно начаться съ переработки уставовъ уже существующихъ товариществъ, съ цѣлью освобожденія уставовъ отъ пережитковъ стараго права и улучшенія внутренней организаціи товариществъ. Такъ, изъ устава кредитнаго товарищества должны быть исключены постановленія статей 12, 28, примѣчанія къ ст. 54, ст. 76 и другія, устанавливающія обязательное вмѣшательство Управленія по дѣламъ мелкаго кредита во внутреннія дѣла товарищества, потому что постановленія эти противорѣчатъ новому закону.

Для улучшенія внутренней организаціи товариществъ слѣдуетъ иначе редактировать статьи устава, опредѣляющія составъ товарищества, способъ образо-

ванія основного капитала, отвѣтственность участниковъ, предѣльный размѣръ ссудъ, предѣльное отношеніе обязательствъ къ капиталамъ, условія посредничества и т. д.

При пересмотрѣ уставовъ кооперативныхъ союзовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что новый законъ не ограничиваетъ состава союза только кредитными и ссудо-сберегательными товариществами или только потребительскими обществами и вообще какимъ-нибудь *однимъ* видомъ товариществъ, а допускаетъ объединеніе *разныхъ* формъ кооперації въ одномъ союзѣ. Слѣдуетъ также подумать о созданіи спеціально *ревизіонныхъ* союзовъ, объ отдѣленіи банковскихъ операцій отъ товарныхъ и т. д.

Переработка уставовъ—дѣло очень сложное и отвѣтственное. Съ одной стороны, уставъ долженъ быть вполнѣ согласованъ съ новымъ кооперативнымъ закономъ и съ существующими законами гражданскими; иначе онъ не будетъ зарегистрированъ Окружнымъ Судомъ. Съ другой стороны, отражая въ себѣ потребности предпринимаемаго дѣла и давая имъ удовлетвореніе, уставъ долженъ имѣть точную и строгую юридическую форму. И потому при составленіи уставовъ въ самихъ товариществахъ, на мѣстѣ, легко впасть въ существенныя и трудно поправимыя ошибки. Гораздо лучше пользоваться *примѣрными* уставами, проэкты которыхъ разрабатываются въ настоящее время Совѣтомъ Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ, Московскимъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ, Харьковскимъ Комитетомъ Содѣйствія Сельской кооперації и другими подобными учрежденіями. А еще лучше, установивъ у себя на Общемъ Собраніи *основныя положенія* будущаго устава, прислать ихъ въ союзъ, Ко-

митетъ Содѣйствія сельской кооперації или Совѣтъ Съѣздовъ, съ просьбой выработать соотвѣтствующій этимъ положеніямъ уставъ.

При старомъ порядкѣ многія товарищества очень часто прибѣгали къ „обходу“ постановленій устава и по просту нарушали навязанные имъ и стѣснявшіе ихъ дѣятельность уставы.

Но теперь этого не должно быть. Новый законъ даетъ достаточный просторъ для составленія устава, вполнѣ удовлетворяющаго потребностямъ товарищества. Разъ выбравъ для себя уставъ, необходимо строго соблюдать его. Иначе онъ перестанетъ быть уставомъ и превратится просто въ клочекъ бумаги. И мѣнять часто уставъ также не слѣдуетъ, такъ какъ частыя перемѣны вносятъ неустойчивость въ дѣло, неопредѣленность взаимныхъ отношеній между членами товарищества и подрываютъ довѣріе къ товариществу во внѣ.

Для всякаго кооперативнаго учрежденія хорошій уставъ необходимъ и очень важенъ. Но уставъ есть только формальная оболочка, которая должна быть наполнена живымъ содержаніемъ.

Несомнѣнно, что и при неудовлетворительномъ уставѣ, несмотря на всѣ возникающія отсюда затрудненія, кооперативное учрежденіе можетъ дѣйствовать хорошо и дѣятельность его можетъ быть проникнута подлиннымъ кооперативнымъ духомъ. И наоборотъ, хорошій уставъ еще не спасаетъ отъ искаженія кооперативныхъ началъ и отъ превращенія кооперативнаго учрежденія въ „лавочку“.

§ 3. Въ данный моментъ нашему молодому и еще неокрѣпшему кооперативному движенію съ этой стороны грозятъ немаловажныя затрудненія и опастности.

Онѣ появляются прежде всего извнѣ. Ведется вполнѣ сознательная агитація противъ кооперації, появляются клеветническіе выпады, имѣющіе цѣлью подорвать довѣріе къ кооперативной дѣятельности; во многихъ мѣстахъ приступаютъ и прямо „къ дѣйствіямъ“: къ насильственному удаленію выборныхъ правленій и совѣтовъ, къ воспрещенію общихъ собраній, къ перемачѣ всего дѣла въ завѣдываніе волостныхъ и разныхъ другихъ комитетовъ, къ насильственной ликвидаціи товариществъ. Факты подобнаго рода очень часто попадаютъ па страницы газетъ и кооперативныхъ журналовъ и, повидимому, множатся и ростутъ и, такимъ образомъ, становятся, къ сожалѣнію, повседневнымъ и бытовымъ явленіемъ русской жизни. Дѣятели кооперації не могутъ оставаться равнодушными къ подобнаго рода грубымъ нарушеніямъ ихъ законныхъ правъ и малодушно претерпѣвать всякаго рода покушенія, которыя кому-нибудь вздумается совершить противъ достоинства, независимости и самостоятельности кооперативныхъ учрежденій.

Кооператорамъ необходимо помнить, что порядокъ ликвидаціи строго предусмотрѣнъ закономъ, что избраніе и смѣщеніе органовъ управленія товарищества всецѣло и исключительно зависитъ отъ общаго собранія; что *никто* не имѣетъ права запрещать общія собранія. Всѣ попытки подобнаго рода, отъ кого бы онѣ ни исходили и хотя бы были основаны на постановленіи сельскаго, или волостного, или какого угодно другого „комитета“, находятся въ полномъ противорѣчіи съ новымъ кооперативнымъ закономъ и вообще съ правовыми началами провозглашеннаго новаго строя. Наоборотъ, подобныя попытки есть прямое наслѣдіе отжившаго и рухнувшаго стараго строя полицейскаго

государства и весьма часто переходятъ въ уголовно-наказуемое дѣяніе. Противъ такого воскрешенія стараго режима дѣятели кооперацiи должны протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ, всей силою своего убѣжденія, и защищать свои попранныя законныя права всей силою и авторитетомъ законной власти. Ни одинъ случай посторонняго вмѣшательства въ жизнь и дѣятельность товарищества не долженъ оставаться безъ протеста и, въ случаѣ надобности, безъ обращенія къ власти для возстановленія и защиты попранныхъ правъ.

Иначе великому дѣлу русской кооперацiи грозятъ очень большія осложненія въ самомъ ближайшемъ будущемъ. То, что пріобрѣтено кооперацiей, должно быть прочно и безспорно закрѣплено. И въ этомъ дѣлѣ огромную и незамѣнимую помощь товариществамъ могутъ и должны оказать кооперативные союзы. Стоять на стражѣ интересовъ кооперацiи и защищать ея права —одна изъ самыхъ важныхъ и почетныхъ *обязанностей* союза.

§ 4. Кромѣ этихъ опасностей, приходящихъ извнѣ, надо считаться и съ опасностями, возникающими *внутри* самой кооперативной среды. Наше кооперативное движеніе еще слишкомъ молодо; оно не успѣло окрѣпнуть; та огромная, многомилліонная масса людей, изъ которыхъ состоитъ кооперативная среда, лишь очень медленно и постепенно идетъ по пути усвоенія подлинныхъ началъ кооперацiи и проникновенія ими; быстрый ростъ товариществъ, возникающихъ ради возможности добыть сдѣлавшіеся рѣдкими товары: сахаръ, керосинъ, соль и т. п., только внѣшнимъ образомъ связанъ съ кооперацiей, больше по названію, чѣмъ по существу.

Если участникъ кооперативнаго товарищества будетъ смотрѣть на него только, какъ на „лавочку“, если онъ не будетъ видѣть ничего дальше сахара и керосина, если онъ не въ состояніи будетъ осознать тѣхъ великихъ реформирующихъ началъ, которыя заложены въ *идеѣ* кооперації, кооперативное движеніе навсегда останется слабымъ и неустойчивымъ и всегда будетъ подвержено опасности быть поколебленнымъ въ самой своей основѣ. А для того, чтобы будить и укрѣплять это сознаніе, необходимо *кооперативное* воспитаніе и *образованіе*, что и является одной изъ важнѣйшихъ и очередныхъ задачъ. И потому нашимъ кооперативнымъ учрежденіямъ всѣхъ видовъ слѣдовало бы твердо усвоить себѣ старое и мудрое англійское кооперативное правило, состоящее въ томъ, что каждое кооперативное учрежденіе ежегодно обязательно отчисляетъ изъ своихъ прибылей извѣстную часть на просвѣтительныя цѣли. Путь лежитъ черезъ высшую народную школу и Кооперативный Институтъ. И заглохшую идею Кооперативнаго Института пора оживить. Кооператорамъ нужно запасаться знаніями, нужно ковать себѣ характеръ, нужно закалять въ себѣ силу воли и духа. Только сильное внутренней сплоченностью и организаціей, сильное духомъ кооперативное движеніе способно благополучно провести нашу страну черезъ тѣ страшныя экономическія потрясенія, которыя уже начались и грозятъ еще большими бѣдствіями въ ближайшемъ будущемъ, въ періодъ ликвидаціи послѣдствій европейской войны.

Такимъ образомъ, приходится подумать и о болѣе отдаленныхъ задачахъ. Однако, ждать больше некогда. Надо спѣшить. Жизнь теперь ставитъ передъ нами самыя сложныя и головоломныя задачи, которыя нужно разрѣшать во что бы то ни стало.

Мы и такъ ужъ слишкомъ не спѣшили идти въ уровень съ нашими западно-европейскими сосѣдями и такъ успѣли отъ нихъ отстать, что нужны намъ колоссальныя усилія для того, чтобы наверстать безполезно потерянное время, догнать ихъ и пойти съ ними нога въ ногу.

§ 5. Прежде всего мы страшно отстали въ области коренного нашего промысла, *земледѣлія*. Съ десятины пшеницы мы получаемъ въ три раза меньше, чѣмъ Англія и Швеція, и въ четыре раза меньше, чѣмъ Данія; съ десятины ржи—вдвое меньше.

Намъ *необходимо* значительно поднять урожайность нашихъ полей. И медлить съ этимъ нельзя. Иначе не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ, вслѣдствіе прироста населенія, не только исчезнутъ всѣ наши хлѣбные излишки, но и просто-на-просто не будетъ хватать хлѣба для прокомленія. *О вывозѣ* хлѣба, столь важномъ и необходимомъ для насъ, придется позабыть. А если это случится, передъ страной встанетъ призракъ тяжелаго и длительнаго *финансоваго* кризиса, справиться съ которымъ намъ будетъ не подъ силу.

Въ этомъ важнѣйшемъ для Россіи дѣлѣ, подъемѣ производительности почвы и улучшенія сельскаго хозяйства, кооперація можетъ и должна сыграть огромную роль. Въ этомъ отношеніи многія изъ нашихъ кооперативныхъ учрежденій уже имѣютъ опытъ и могутъ указать на нѣкоторые достигнутые ими успѣхи. Улучшенныя сѣмена, орудія, машины, удобренія, улучшеніе породъ скота, измѣненіе способовъ обработки почвы и плодосмѣновъ, развитіе побочныхъ отраслей сельскаго хозяйства (молочное хозяйство, птицеводство и т. д.), широкое распространеніе сельско-хозяйственныхъ *зна-*

мій—вотъ средства, ведущія къ общей цѣли, подъему производительности хозяйства. При тѣсномъ кооперативномъ объединеніи и хорошей организаціи, примѣненіе ихъ дѣлается вполнѣ доступнымъ даже самому маленькому хозяйству. Нужно только ясно поставить передъ собою эту цѣлъ, сознать всю ея важность и планомѣрно примѣнять средства, ведущія къ цѣли, слѣдуя великому кооперативному началу—*взаимной помощи*. Не ссорой, не враждой и не внутренней борьбой будетъ крѣпко и сильно наше государство, а внутреннимъ миромъ, взаимнымъ пониманіемъ, сотрудничествомъ, согласованностью, взаимной помощью и организованностью на кооперативныхъ началахъ.

§ 6. Но передъ кооперацiей стоитъ еще и другая, болѣе сложная задача, состоящая въ организаціи собственнаго производства. Она давно уже была поставлена на очередь въ Англіи, еще со времени возникновенія перваго, Рочдэльскаго потребительнаго общества.

Англійская кооперація идетъ очень удачно по пути собственнаго производства. Въ настоящее время около трети всѣхъ товаровъ, проходящихъ черезъ кооперативныя лавки, составляетъ продуктъ кооперативнаго производства. Такимъ образомъ для этой части продуктовъ необходимость *рыночнаго* оборота совсѣмъ исчезаетъ, и продуктъ переходитъ непосредственно отъ производителя къ потребителю, черезъ распредѣлительный механизмъ потребительскаго общества.

На путь собственнаго производства вступила уже и русская кооперація. Крупный починъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ во время войны Московскимъ Союзомъ потребительныхъ обществъ, имѣющимъ конфектное, махорочное, мукомольное и другія производства. На

тотъ же путь начинаютъ вступать и нѣкоторые мѣстные союзы. Потребительскимъ обществамъ также пора заняться этимъ дѣломъ, соединяясь для этой спеціальной цѣли въ маленькія мѣстныя объединенія нѣсколькихъ близко расположенныхъ другъ къ другу обществъ и начиная дѣло съ производства тѣхъ необходимыхъ продуктовъ, которыхъ не достаетъ на рынкѣ,—обуви, платья, печенаго хлѣба и т. д. Возможность кооперативнаго производства облегчится предстоящимъ открытіемъ Отдѣла Долгосрочнаго Кредита при Московскомъ Народномъ Банкѣ. Нужно, однако, помнить, что *прочно* наладить кооперативное производство можно только при двухъ условіяхъ: во-первыхъ, при наличности достаточнаго основного и оборотнаго *капитала*, и во-вторыхъ, при болѣе совершенной технически постановкѣ дѣла, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ частныхъ предпріятіяхъ.

Организація же круговращенія капитала есть прямая задача кооперативнаго кредита.

§ 7. Еще одна потребность колоссальной важности ждетъ себѣ удовлетворенія отъ кооперативной организаціи. Это—потребность *жилищная*. Она особенно остро ощущается въ городахъ. При быстромъ ростѣ населенія русскихъ городовъ эта первостепенная потребность всегда удовлетворялась плохо. Строительство никогда не поспѣвало за ростомъ потребности. То, что давалось предпринимательскимъ строительствомъ, далеко не удовлетворяло жилищной потребности ни количественно, ни качественно. Создавались антисанитарныя, вредныя для здоровья и жизни условія существованія, при невѣроятно высокихъ квартирныхъ цѣнахъ, превосходящихъ все, извѣстное въ Западной Европѣ. Во время

войны города переполнились до краевъ пришлымъ населеніемъ, и въ тоже время строительство совершенно прекратилось. Жилищныя условія сдѣлались совершенно невыносимыми, угрожающими всему населенію городовъ, въ томъ числѣ и людямъ, обезпеченнымъ прекрасными помѣщеніями, такъ какъ общія плохія жилищныя условія *неизбѣжно* влекутъ за собою увеличеніе заболѣваемости и смертности.

Хорошее, здоровое и дешевое жилище необходимо каждому. Эту цѣль должна поставить себѣ кооперація и, несмотря на трудность задачи, попытаться разрѣшить ее. Планомѣрная застройка кварталовъ—садовъ, пригородовъ—садовъ и, наконецъ, созданіе городовъ—садовъ—вотъ цѣлая программа кооперативной работы, для успѣшнаго проведенія которой требуется устройство спеціальныхъ строительныхъ товариществъ и обществъ, хорошая организація кредита и содѣйствіе органовъ городского самоуправленія.

§ 8. Наконецъ, сближеніе городской и сельской кооперації должно быть поставлено на очередь. Тотъ антагонизмъ, который, къ сожалѣнію, возникаетъ сейчасъ между городомъ и деревней, долженъ быть сглаженъ и уничтоженъ кооперацией.

Деревня не везетъ въ городъ хлѣба, потому что городъ не даетъ ей мануфактуры, желѣза, машинъ. Разумѣется, это временное явленіе, порождаемое разстройствомъ транспорта и безтоварьемъ. Какъ только рынокъ придетъ мало мальски въ состояніе равновѣсія, причина антагонизма исчезнетъ.

Но кооперація должна помочь этому и поставить своей задачей налаживаніе постоянныхъ и прочныхъ связей. Городъ представляетъ собой естественный ры-

нокъ, потребляющій продукты сельскаго хозяйства; деревня—естественный рынокъ для потребленія продуктовъ городской, обрабатывающей промышленности. Задача кооперації состоитъ въ томъ, чтобы организовать этотъ взаимный спросъ на различные продукты и согласовать интересы города и деревни. Разъ въ основу этого дѣла будетъ на самомъ дѣлѣ положено кооперативное начало взаимной помощи, задача будетъ разрѣшена безъ особенныхъ затрудненій.

§ 9. Какую бы конкретную задачу ни поставила передъ собою кооперація, она всегда столкнется съ необходимостью организаціи круговорота *капитала*. Въ русскихъ условіяхъ эта послѣдняя задача для кооперації можетъ быть выполнена только кооперативнымъ кредитомъ, уже по одному тому, что нашъ частно-предпринимательскій банковый аппаратъ для указанной цѣли недостаточно мощенъ и совершенно неприспособленъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что на пространствѣ только Европейской Россіи имѣется около 16 милліоновъ земледѣльческихъ хозяйствъ, и посчитаемъ, каковы должны быть оборотныя средства, чтобы обслужить кредитомъ всю эту огромную массу, въ масштабѣ современныхъ нѣмецкихъ товариществъ, то получимъ сумму въ 10 милліардовъ рублей въ годъ.

Очевидно, что укрѣпленіе финансовой мощи учрежденій кооперативнаго кредита, т. е. развитіе и краткосрочныхъ, и *долгосрочныхъ* частей пассива—дѣло очень важное, настоятельно необходимое и неотложное.

§ 10. Добиваясь указанной цѣли, было бы дѣтской наивностью возлагать упованія на подачки, субсидіи и т. п. мѣропріятія.

Онѣ не разрѣшатъ задачи, а затруднятъ ея разрѣшеніе. Нѣтъ смысла разсчитывать и на финансированіе на льготныхъ условіяхъ, на искусственно удешевленный кредитъ. Нужно имѣть аппаратъ системы кооперативнаго кредита, независимый, самостоятельный, правильно и хорошо поставленный съ технической стороны, согласованный въ отдѣльныхъ своихъ элементахъ и проникнутый духомъ взаимной помощи. Тогда кооперації не страшны бурныя волны того океана, который зовется денежнымъ рынкомъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВАЖНѢЙШИХЪ ПОСОБІЙ И ИСТОЧНИКОВЪ ПО ВОПРОСАМЪ КООПЕРАТИВНАГО КРЕДИТА (НА РУСК ЯЗ)

1. А И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. Изд. III. У-та им Шанявскаго.

2. А. Н Анцыферовъ Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи 2 е изд. Воронежъ 1909

3. В Я Желѣзновъ Теорія мелкаго (кооперативнаго) кредита. Изд. 3 е У та им. Шанявскаго.

4. А Н Анцыферовъ Современное положеніе кооперативнаго кредита въ странахъ Зап. Европы Изд. 3-е У-та им Шанявскаго.

5. И А Бондаревъ Организація и практика кооперативныхъ учрежд мелкаго кредита въ Россіи. Изд У-та им. Шанявскаго.

6 В. Вигодзинскій Кооперація въ Германіи. перев. подъ ред В Тотоміанца Изд „Трудъ" М 1917.

7. И Подольскій Очерки по теоріи мелкаго народнаго кредита. СПБ 1914.

8. А. Н Анцыферовъ. Очерки по кооперація. Изд. 3-е (печатается).

9. А Н Анцыферовъ. Центральные банки кооперативнаго кредита Изд У-та им Шанявскаго X 1916.

10. А. Н. Анцыферовъ. То же, сокращенное изд. Упр. по д м. кредита

11 Г. Вольфъ. Народные Банки. Перев. подъ ред. Тотоміанца М. 1917.

12. М Грабейнъ Деревенская кооперація въ Германіи, Харьк. 1918.

13. Численный ростъ и средства учрежденій мелк. кред. въ Россіи. СПБ 1912 Изд. Вѣстн. М Кред.

14. Справочная книга для сельск товариществъ. 2-е изд. Харьк. Комитета Сод. С. Кооп X 1918.

15. Отчетъ по мелкому кредиту за 1913 годъ, съ объяснительной запиской Изд Упр. по д м. кред Петроградъ 1916.

16. Отчеты Московскаго Народнаго Банка за 1, 2, 3, 4, 5 и 6 операціонный годъ.

17. Вѣстникъ мелкаго кредита (ежем. журналъ).

18. Вѣстникъ кооперативнаго кредита (ежем. журналъ съ 1918 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 5
Введеніе 7

Глава I. Обмѣнъ и кредитъ.

§ 1. Натуральная мѣна. § 2. Купля и продажа. § 3. Кредитъ. § 4. Виды кредита. § 5. Гарантіи. § 6. Кредитъ производительный. § 7. Кредитъ потребительный . . 9

Глава II. Значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.— Кредитъ и эволюція мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

§ 1. Роль кредита въ народномъ хозяйствѣ. § 2. Круговращеніе капитала § 3. Эволюція земледѣльческаго хозяйства Зап. Европы. § 4. Причины измѣненій. § 5. Интенсификація хозяйства и ея элементы. § 6. Научныя открытія и ихъ примѣненіе въ хозяйствѣ. § 7. Необходимыя условія для этого 21

Глава III. Кредитъ ростовщическій и кредитъ банковый.

§ 1. Профессіональный кредиторъ—ростовщикъ. § 2. Почему ростовщичество не можетъ удовлетворить потребностей кредитнаго оборота. § 3 Банки. Пассивъ и активъ. § 4. Основныя операціи банковъ. § 5. Процентъ напряженія. § 6. Банкъ и рынокъ 33

Глава IV. Кооперативные Банки.

§ 1. Банкъ кооперативный и капиталистическій. § 2. Характерные признаки капиталистической банковой организаціи § 3 Особенности устройства кооперативныхъ банковъ и ихъ цѣли. § 4. Нравственныя начала 43

Глава V. Изъ исторіи кооперативнаго кредита.

Райффейзенъ и Шульце-Деличъ 53

Глава VI. Типы кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій. Система кооперативнаго кредита.

§ 1. Райффейзенскій типъ. § 2. Шульце-Деличское товарищество. § 3. Типъ Оффенбахскій. § 4. Итальянскія товарищества. § 5. Русскія ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. § 6. Система кооперативнаго кредита. § 7. Учрежденія 2-й степени и ихъ задачи. § 8. Типы центральныхъ кассъ. § 9. Центральный банкъ кооперативнаго кредита. § 10. Централизованная, децентрализованная и смѣшанная системы. § 11. Ревизіонные союзы и ихъ функціи 61

Глава VII. Дѣятельность учрежденій кооперативн. кредита.

§ 1. Учрежденія I й степени въ Германіи Число товариществъ и ихъ личный составъ § 2. Обороты и оборотныя средства. § 3. Строеніе пассива. § 4 Строеніе актива. Формы и виды кредитованія. § 5 Процентъ напряженія. § 6. Прибыли и убытки. § 7. Кредитныя и ссудосберегательныя товарищества въ Россіи. § 8. Строеніе пассива ссудо-сберегательныхъ товариществъ. § 9. Строеніе пассива кредитныхъ товариществъ. § 10. Строеніе актива ссудо-сберегательныхъ товариществъ. § 11. Строеніе актива кредитныхъ товариществъ. § 12 Финансовые результаты и высота ставокъ. § 13. Центральныя кассы Имперскаго Союза въ Германіи. § 14. Строеніе пассива. § 15 Строеніе актива. § 16. Колебанія спроса. § 17. Учрежденія 2-й степени въ Россіи. § 18. Земскія кассы § 19. Строеніе пассива. § 20. Строеніе актива § 21. Союзы. Строеніе пассива и актива. § 22. Центральные Банки. Нейвидская касса. § 23. Московскій Народный Банкъ 105

Глава XIII. Кооперативный кредитъ и государство.

§ 1. Формы отношеній государства къ кооперацiи. § 2. Система мѣропріятій общаго характера: законодательство, распространеніе образованія. § 3. Вмѣшательство государственной власти, его основанія и послѣдствія § 4. Способы финансированія, опеки и регламентацiи въ Пруссіи, Франціи и Россіи 141

Глава IX. Ближайшія задачи кооперативнаго кредита въ Россіи.

§ 1. Законъ 20 марта 1917 г. и вытекающія отсюда послѣдствія. § 2. Переработка уставовъ § 3. Опасности извнѣ. § 4. Опасности изнутри. § 5. Подъемъ интенсивности сельско-хозяйственнаго промысла. § 6. Собственное производство § 7. Жилищная проблема. § 8. Сближеніе городской и сельской кооперацiи. § 9 Развитіе краткосрочныхъ и долгосрочныхъ частей пассива. § 10 Необходимыя условія для этого 150

Указатель важнѣйшихъ пособій и источниковъ . . 165

Замѣченныя опечатки:

Напечатано	Нужно читать
Стр. 141 — Гл. IX	Гл. VIII.
„ 150 — Гл. X	Гл. IX.

БИБЛІОТЕКА
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.